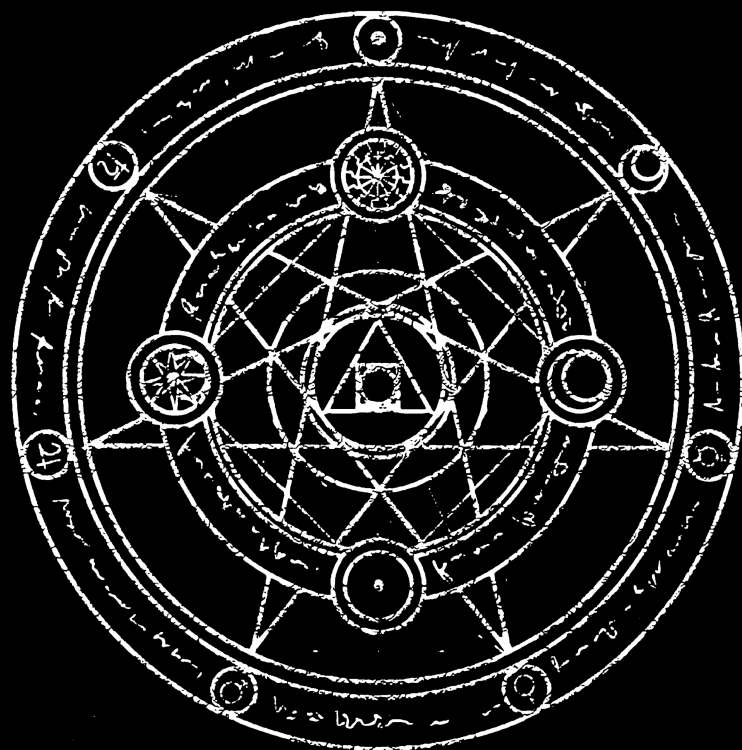

МАНСУР

КНИГА

КОЛДОВСКИХ
КЛЮЧЕЙ

Мансур

КНИГА КОЛДОВСКИХ КЛЮЧЕЙ

**Издательство Велигор
Москва 2019**

УДК159.962

ББК 88.6

Р – 22

Мансур

Книга колдовских ключей. – М.: ТД Велигор, 2019. – 386с.: ил.

Эту книгу сотворил известный многим колдун-чернокнижник Мансур, на практике доказавший Силу своей Черной Магии. Те обряды, которые получили широкое распространение и в народе именуются «обрядами Мансура», – лишь разрозненные части единого учения об Истинном Чернокнижии.

В данной книге Мансур передает Традицию Чернокнижия, являющую собой четкую систему, он даст Ключи, которые делают все обряды действительно рабочими. Тот, у кого Ключи, сможет полностью совладать с Бесовской силой и направить ее в цель.

Мансур говорит: «Тот, кто будет следовать моим указаниям, постигнет все тайны колдовства, и дарована будет ему сила, и он постигнет всю глубину этого учения. Я – последний носитель этих знаний. И я дам возможность тем, кто достоин, изучить истинное чернокнижие, – в таком виде, в каком оно передавалось через века».

Данный материал ранее нигде не публиковался, он будет интересен как начинающим, так и Мастерам колдовского дела. Следуйте всем предписаниям, что даны, и вы достигнете результата.

Подходите к данной информации с ответственностью. В ваших руках судьбы людей – помните об этом!

ISBN 978-5-88875-628-7

Подписано в печать 14.11.2018 г.

Формат 60х90/16. Печ.15 л. Бумага офсетная №1 70гр.

Тираж 200 экз. Заказ №134692

Издательство Велигор

тел: (495) 784-06-61 8(985) 784-08-16 E-mail: veligor97@gmail.com

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU

© Мансур. – полные права

© ООО “Торговый Дом “ВЕЛИГОР”

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО МАНСУРА.....	8
МАЛЫЕ КЛЮЧИ.....	18
Ключи на сотворь худную.....	18
Правила работы с ключами.....	18
Ключи 1– 101.....	20
КЛЮЧИ ЗАМЫКАЮЩИЕ НА ДНИ НЕДЕЛИ.....	99
ЗАМЫКАЮЩИЕ КЛЮЧИ НА ДВЕ ГЛАВНЫЕ ФАЗЫ ЛУНЫ..	105
ДВЕНАДЦАТЬ МАЛЫХ РЕЧЕНИЦ НА СИЛУ.....	110
ЛИТАНИ.....	137
Литань черная на силу.....	138
Литань на знание особую.....	140
Литань сохранный.....	143
Литань сподможная на удачу.....	146
Литань погубительная для супостатов.....	148
Литань на погубитель.....	151
Литань проклятия.....	154
Литань на горе человеку.....	156
Литань изводня.....	159
ПОРЧИ И ПРОКЛЯТИЯ.....	162
Порча Разорница.....	162
Худника малого в хату запускать.....	165
Порча Черных знахарь.....	167
Черный замольник на порчу житейскую – 1.....	169
Черный замольник на порчу житейскую – 2.....	171
Черный замольник на порчу житейскую – 3.....	172
Черный замольник на порчу житейскую – 4.....	174
Портить через еду.....	176
Тоску напустить болотную.....	178
Порча Окаянная окормка (на безумие).....	181
Вражду промеж людей посеять.....	184
Человска испоганить на гада ползучего.....	186

Погань на плесень, чтоб с лика красоту сбить.....	188
Исхудь запойная на всю семью.....	190
Исхудь питейная на брагу.....	194
Порча запойная.....	196
Хмельная порча.....	196
Хмельная изморь.....	200
Скорое слово на пьянство.....	202
Изречь на хмельную.....	203
Изречь на яблоки, истюжиной бруднящиеся.....	203
Через рыбу на страсть к хмельному.....	205
Хмельная на пустую бутылку.....	206
Чтоб от лихого люда кто пострадал.....	207
Порча на скорбный платок.....	211
Порча на рожину.....	216
ИЗВОДНИК.....	220
Чтоб из хаты уют отвести.....	223
Наказать бабу через ирень сухотинную.....	224
Присказ на худой путь – 1.....	229
Присказ на худой путь – 2.....	229
Путь испоганить.....	230
На путь худой через болото.....	231
Скорбная топа.....	233
ТРИНАДЦАТЫЙ КЛЮЧ КАИНА	236
На смертоубийство промеж братьев.....	236
Порча погибельная через камень (Тело на ложе до смерти притвердить).....	241
ОТМЕРЬ ОТ БЕСОВСКИХ СИЛ.....	245
Люто бесовское от себя отмерить.....	246
Знак строптивости бесовской.....	251

Отмерь на бесов.....	251
Отмерь бесов погостная.....	253
Отмерь от беса скорбного.....	255
Отмерь от беса, если на горькую делано.....	257
Отмерь на неупокоенного.....	259
Отмерь на беса костная.....	261
Отмольник тихий.....	264
Отмольник на задел церковный.....	266
Откуп бесовский на кровь.....	268
Усмирь бесовская.....	271
Усмирь на бесов замком.....	271
Усмирь бесовская притоптом.....	272
Усмирь бесовская опосля сотворения худа на смерть.....	273
БЕСА ОТОСЛАТЬ НА ВРЕМЯ И ВЕРНУТЬ ОБРАТНО.....	275
Беса отослать.....	275
Скорое слово на беса прислужника.....	276
ЗАБРАТЬ СЕБЕ БЛАГО.....	277
Забрать себе благо.....	277
Благо на себя в златном доме перенять.....	279
Заговор, чтоб деньги водились – 1.....	280
Заговор, чтоб деньги водились – 2.....	281
Заговор, чтоб деньги водились – 3.....	282
Кладбищенский задел на деньги.....	283
На богатство через поле пшеницы.....	287
ПРОКЛЯТЬЯ НА БОГАТЫХ.....	289
Барина на бродячу псину испоганить.....	289
Скорбницу на зажиточного навести.....	291
Сказ на купца – 1.....	294
Сказ на купца – 2.....	294

Сказ на купца – 3.....	295
Сказ на купца – 4.....	296
Сказ на купца – 5.....	298
Порча-ползун.....	299
Порча на 13 пятаков – разорень.....	302
ОСИЛИТЬ ДРУГОГО КОЛДУНА.....	304
Чтоб колдун отчиткой отчин не сотворил.....	304
Утвердь полуночная.....	306
Осилить сказителя черного.....	308
Подчин на крест погостный.....	310
РАТНИКУ НА ПОДМОГУ.....	314
Оберег ратный.....	314
Шепотки ратнику перед боем.....	318
ПРИВОРОТЫ И ОТВОРОТЫ.....	322
Приворот туманный.....	322
Приворот Изнывь.....	324
Тоску напустить.....	329
Волчью тоску напустить.....	331
Тоску напустить по воде.....	332
Ворожь лунная на девицу.....	334
Замольник черный на отворот.....	338
ПРОБИТИЕ ЗАЩИТЫ.....	339
Чтоб человек сохран не имел от худа предельного.....	339
Зашептанного осилить.....	340
Замольника споганить лихом.....	342

В СИЛЕ УКРЕПИТЬСЯ.....	344
Для хода черного-цепкого.....	344
Болотницу призвать, коль хворь кому творишь.....	345
Иже силой облачиться на всякое деяние колдовское.....	347
Подкрепить свою содеянь на третий день.....	348
Силой лютой извершить поддел худный.....	349
Силой излажить, коль через храм вешено.....	351
Всяка сотвори на морок силой трехкратно преисполнится.....	352
Призвать силу погибельную	353
Посыл на погань всякую.....	354
Совершить хулу да в силе возыметься.....	355
Бесовска огневица.....	358
Сказ ночейный.....	361
Сказ перед худью погостной.....	362
ЧЕРЕЗ МАЛУЮ ХУЛУ В СИЛЕ И В БЛАГЕ ПРЕБЫВАТЬ...364	
Погостная закрепница.....	365
В силе обрящаться через ветер.....	366
Колдовская молитва	367
ПРИЗВАТЬ ПОДМОГУ БЕСОВСКУЮ.....369	
Беса на осиль врагов призвать.....	369
Стеной оградиться от супостатов.....	371
Бесов на врагов пустить.....	373
Беса на крест погостный кликнуть.....	375
На корень жухлого папоротника беса на желание благое звать.....	379
Войско аггелов на помощь в сотворении призвать.....	382
99 чертей в поддюжь звать.....	383
Кликать беса на благое сотворение.....	385

СЛОВО МАНСУРА

Когда-то, давным-давно, люди слышали шепот Бесов, которые рассказывали про тайные механизмы управления своей и чужими судьбами. Религия передавалась в откровениях через пророков. Чернокнижные знания передавались Бесами напрямую через людей, которые стали именоваться Чернокнижниками и Колдунами. Изначально эти знания передавались в рамках Рода, от старшего к младшему. Это обеспечивало преемственность знаний, но иногда случалось такое, что в роду не было больше приемников или же были времена войн и эпидемий, когда род колдуна угасал, а Знания и Силу необходимо было передать дальше. Поэтому порой случалось такое, что Знания и Силу, а также родового Беса передавали тому, кто находился рядом у смертного одра колдуна или ведьмы. Иногда, не имея детей, колдун присматривал себе ученика, но обычно колдуны жили отшельниками, и выбор потенциального преемника был весьма невелик. Бывало такое, что передавали все тому, кто приезжал за помощью, или же случайному путнику, который попросился на ночь в дом.

Кто-то становится колдуном не по своей воле, а просто оказавшись в нужное время в нужном месте, когда Его Величество Случай играет свою роль и после этого жизнь меняется навсегда. Человек получает Силу и Беса, который прислуживал десяткам, а то и сотням чернокнижников. Тот, кто становится колдуном без надлежащей подготовки, начинает слышать шепоток, который рассказывает странные и порой жуткие вещи. Это словно колыбельная – мягкий и бархатный голос, который шепчет и шепчет и все не умолкает. Он рассказывает про тайны трав и камней, он рассказывает, как вызвать духов мертвых, он рассказывает, о чем же на самом деле поют волки в ночь полной луны. Он шепчет о тех далеких временах, когда люди словом могли сводить своих врагов в могилу, о тех временах, когда колдун мог перекидываться в животное, о том, что говорить на тень от покосившегося креста, чтоб мертвец прислужил. Он рассказывает о том, как приворожить и как испортить. Он говорит, какие молитвы надо читать, чтоб обрести силу. Он шепчет и не умолкает, он вытаскивает из глубины самые темные и низменные желания, и сперва этому невозможно противиться. Он дает знания, но в то же самое время заставляет стремиться к гибели.

Со мной случилось именно это. Рос я в католической семье, и мать мечтала увидеть меня в одеянии священника, да я и сам тяготел к церкви: восхищался величием соборов и таинствами. Но в 16 лет произошел переломный момент, когда по непонятным мне самому причинам во мне пробудился интерес к колдовству и магии. Я в этом ощутил силу и власть. На тот момент я стремился к силе во всех ее проявлениях, интенсивно занимался спортом, в том числе и рукопашным боем. В свои 16 лет я ни разу не пробовал спиртное, не курил, и даже мысли не было попробовать какие-то дурманящие вещества.

Что-то практиковать стал в 18 лет, но уже тогда я понял, что есть некая Традиция, которая хранится в тайне, и что именно она дает доступ к тем силам, которые в разные времена и у разных народов именовались по-разному, и что в Чернокнижии они именуются Бесами. Что именно эти силы и дают доступ к безграничной власти и силе! Я понимал уже тогда из той общедоступной информации, что это передается только внутри рода, и с сожалением осознавал, что в моем роду кол-

дунов и ведьм нет и что все, на что я в лучшем случае могу надеяться, это знания. Я хотел учиться и постигнуть тайны колдовства, не для того чтобы потом сидеть в кабинете, с умным видом корчить страшные гримасы и говорить: «Я – верховный колдун планеты Земля!» – Нет! Цель была как раз-таки – саморазвитие и постижение этой Силы, никаких личных амбиций вообще не присутствовало. Устроившись на работу таким образом, чтобы она отнимала у меня минимум времени, но приносила мне максимум дохода, я начал свои поиски. Идти к тем, кто имеет множество дипломов и всякого рода звания не имело смысла, потому что я понимал, что у тех, кого в средние века в Европе сжигали на кострах, а на Руси сажали на кол, – у них не было дипломов, они не красовались на обложках глянцевого журналов и не давали интервью. Они не участвовали в телевизионных шоу, они просто делали то, что должны были делать, и не отрекались от этого Пути даже под угрозой мучительной смерти! Я предпринял отчаянные поиски по деревням, где собирал информацию о тех, кто колдует, кто помогает или же вредит людям. Десятки деревенских домов – десятки лиц, испещренных узорами морщин... Старые пожелтевшие тетради с записями – старые Знания. Я записывал и впитывал в себя, но покоя не было. Я хотел большего, и в этом стремлении я словно обезумел. Если бы я знал тогда, чем это все обернется для меня!

Мне было 24 года, когда очередная поездка по деревням с ночевкой на краю леса в палатке кончилась укусом клеща. Я не предал этому значения, но через несколько дней начался жар и головокружение, а место укуса покраснело. Собрав свои вещи, я побрел через лес обратно в сторону деревни, чтобы там договориться насчет транспорта, который отвезёт меня к ближайшему населенному пункту, где есть доктора и аптека. Пот лился ручьями, меня подташнивало. Закрались подозрения, что, может, я еще и отравился чем-то. В этом состоянии я заблудился. Затем в памяти лишь обрывки того, как я иду по лесу и все кружится. Болото, где я по колено в воде и, чтобы выбраться, скидываю с себя рюкзак и палатку. Блуждание по этой топкой местности, опять беспмятство, и в следующий момент я просто лежу на спине и смотрю в серое небо – собирается дождь, я понимаю, что домой не доберусь, и

что, скорее всего, умру. Первые капли дождя на лице, и мир начинает тускнеть. Я всеми силами пытаюсь держать глаза открытыми, но веки тяжелеют и в голове лишь одна мысль: «Неужели это конец?» Затем просто беспмятство и чувство того, что меня кто-то тащит, волокет по земле.

Очнулся я от того, что лежу на чем-то жестком. Деревянный дом с низкими потолками, стены, почерневшие то ли от времени, то ли от сажи. Пахло почему-то в этом доме горелым деревом, это я помню четко. Небольшие окна пропускали совсем мало света. Первое, что я ощутил – это чувство панического страха, хотелось кричать! Кто-то же должен тут быть! Мне хотелось, чтобы кто-то был рядом. Страх мне внушал сам этот дом. Кровать, на которой я лежал, была грубо сколочена из досок, на которых – тонкий матрас, неудобная подушка и шерстяное одеяло. Страх нагнетался еще и от сознания того, что я слишком слаб и не смогу самостоятельно встать с кровати. Взглядом блуждал по комнате, и все во мне вызывало некое отвращение: много серости и тусклости, и словно что-то недоброе приютилось здесь. Кто может жить здесь? В горле пересохло, во рту ощущался неприятный привкус. Я предпринял попытку позвать кого-то, ведь сам я сюда не пришел, кто-то меня приволок. Из горла вырвался хриплый невнятный звук. Я откашлялся и попробовал закричать: «Есть здесь кто-нибудь?!» Никакой реакции. И снова я закричал. На глаза стали наворачиваться слезы от беспомощности и от неведения. Что будет дальше? Что вообще происходит? Снова приступ слабости и головокружения. Я закрыл глаза. Потом, через это состояние, я услышал скрип двери и тяжелые шаги. Открыв глаза, я увидел, как ко мне приближается высокого роста худощавый мужик. Одет он был по-деревенски: длинные сапоги, черные штаны и заношенная фуфайка. Поражала его худощавость и глаза – недобрые, полные какой-то животной злобы. Я даже сразу не рассмотрел черты его лица. Только эти серые глаза с синими прожилками и глубоко посаженные. В них было нечто волчье, такое, как у хищника, перед тем как его клыки смыкаются на горле жертвы. Мне стало жутко от всего этого. Он смотрел и смотрел на меня испепеляющим, недобрым взглядом. Затем низким голосом он произнес: «Ну что, очнулся?» и до-

бавил пару крепких слов в мой адрес. Меня это поразило: он выругался в мой адрес такими грязными словами, а я ведь ничего ему не сделал. Я не мог произнести ни слова, хотелось вжаться в кровать и просто исчезнуть. Я проклинал себя и эту глупую затею поехать в эти полузаброшенные деревни на границе с Россией. Я ведь мог сейчас просто лежать в уютной квартире в Риге в обнимку с какой-нибудь красавицей, а не в пропахшей гарью деревенской хате, где, судя по всему, хозяйничает какой-то ненормальный субъект. Все, что я хотел в тот миг, это поскорее оттуда выбраться. Хозяин начал суетиться по дому и выкладывать тарелки на потемневший и выдавший лучшие времена стол. Все, что я мог видеть из кровати, это то, что стол не очень убран: как и все здесь, он был запущен и грязноват. Худощавый человек вышел куда-то и через минуту вернулся со сковородкой. Запахло жареным салом и луком. Он небрежно кинул сковородку на стол и вилкой положил себе в тарелку мясо, затем посмотрел на меня и произнес своим низким и грубым голосом: «Жрать хочешь?»

Это все напоминало какой-то жуткий и дурной сон, из которого я хотел проснуться. Но его злые недобрые глаза давали мне понять, что проснуться, скорее всего, не удастся. Я поел жареное сало с луком и попросил попить. Он молча принес мне холодного черного чая в алюминиевой кружке. Я выпил чай жадными глотками и спросил его: «Где я нахожусь?» И он своим низким голосом ответил: «Какая тебе разница, где ты?» На мои слова, что мне необходим врач и лекарства, он произнес: «Не волнуйся, ты не умрешь», и снова тирада ругательств, полных какой-то ненависти и неприязни в мой адрес. Могу сейчас сказать лишь одно: этот человек не лечил меня вообще! Он просто на протяжении примерно двух недель с любопытством наблюдал за тем, умру я или нет! Да, он кормил меня неприхотливой едой, давал питье и выносил железное ведро, в которое я справлял нужду. Постельное белье, если так можно назвать матрац, накрытый шерстяным одеялом, не менялось на протяжении всей моей болезни. Примерно через две недели я начал ходить. Выйдя на улицу, я увидел его сидящим на крыльце своего обветшалого дома. Он крутил сигареты и кашлял.

Двор был запущен: стояли какие-то ржавые железные плуги, обрезки бревен, сложенные в штабеля, рядом каркас старой советской легковой машины Волги. Листы шифера, прислоненные к каркасу, придавали всему отталкивающий колорит запустения. Дальше через двор находился каменный хлев и куча навоза по левую сторону от него. Рядом – продолговатое деревянное строение с соломенной крышей, в котором хранилось сено. И еще два отдельных деревянных домика, как позднее оказалось, один из них был входом в погреб, а второй – что-то вроде амбара. Дальше – поле, за которым виднелся лес, в который вела полузаросшая дорога от дома. Никаких строений в дали не виделось. Весь пейзаж был пронизан серостью и тоской. Мне было жутко. Я не знал, где именно нахожусь, не знал даже, как зовут этого человека. Я посмотрел на него: он курил, в волосах блестела седина, черты лица были острые, словно выточены в камне. Глубокие морщины возле рта, острый подбородок и высокий лоб. Цвет лица нездорово-желтоватый. «Он чем-то болен», – подумал я про себя тогда, и как показало время, я был прав. Его злые глаза буравили меня, и он произнес с какой-то издевкой: «Хочешь домой?»

– Да! – ответил я.

И он в ответ рассмеялся. Знайте, это был смех, пронизанный чем-то нечеловеческим! Он полностью осознавал свою власть надо мной в той ситуации, и видно было, что он упивается своим ощущением моей беспомощности.

– Еще не время, дружок, еще не время!

И снова этот смех, который прервался кашлем. Его тело сотрясалось от приступа кашля. Откашлявшись и сплюнув себе под ноги, он снова затянулся дымом самокрутки и сказал: «Пойдем, покушаем!» Сказал без мата, и лишь в его глазах горел этот недобрый холодный огонек.

На этот раз он поставил на стол хлеб, колбасу и чайник с заваренным горячим чаем. Колбаса была магазинная, и я понял, что где-то поблизости есть цивилизация или хотя бы автолавка сюда время от времени заезжает.

– Уедешь домой, когда я тебя отпущу. Я спас тебя в лесу, поэтому ты мне поможешь по дому, а потом сможешь ехать к себе домой!

Он буквально ошарашил меня таким длинным предложением без мата.

Это был голос человека, который не терпит возражений – голос надменный и властный. И во мне буквально что-то надломилось, и я стал плакать там возле стола, просто рыдал, как младенец! Я чувствовал, что попал в какую-то западню, что судьба просто жестоко подшутила надо мной. Затем началась трудная и нудная работа: я колол дрова, пилил бревна, вывозил навоз из хлева.

Сейчас я понимаю, что моя воля была абсолютно подавлена. У меня даже не возникало мыслей просто убежать отсюда. А я ведь тогда был спортивного телосложения, владел навыками единоборств и, в принципе, мог легко физически одолеть этого высохшего человека. Тем более, он был стар. Это я понял не по его внешности, а по его походке. Немного сутуловатый, он ступал тяжелыми шагами человека, который устал от жизни. В каждом его движении чувствовалось то, что жизнь для него – бремя, что он ждет момент освобождения, словно он стар, как сам мир и звезды в ночном небе. Он пил, судя по всему, самогон, и время от времени напивался, и именно тогда он начинал более-менее нормально со мной общаться. Тогда только я начал понимать, что он ждал кого-то и что он не может полностью принять тот факт, что именно я оказался тем, кого к нему привели неведомые силы. Я смутно стал догадываться, что то, к чему я стремился все эти годы, скорее всего, свершится! Но это все было не так, как я себе представлял. Это был не добрый мудрец, который может открыть все тайны мироздания, а жесткий человек со скверным характером. Говорить о каких-то колдовских вещах мы начали, лишь когда с кашлем из его рта начала вырываться кровавая слюна. Скорее всего, у него был рак легких. Этот человек умирал – теперь это было ясно! Днем – тяжелая работа, а вечерами – странные разговоры: он говорил и говорил, и все это напоминало какие-то страшные сказки, от которых волосы вставали дыбом! Стучите, и вам откроют – так сказано давным-давно. И я убедился в

этом и нашел то, что искал все это время. Но те знания, которыми делился со мной этот умирающий человек, были преисполнены чего-то жуткого и недоброго. Это было то колдовство, о котором лишь намеками рассказывали в деревнях старые люди. Это было то колдовство, о котором старались в своих монографиях не писать этнографы и собиратели фольклора. Это выходило за рамки многих представлений о народных традициях и преданиях. Этот человек нес всё это в себе, также как его предшественники.

В течении почти двух лет я перенимал эти знания у него. Обучение сопровождалось психологическим давлением, и иногда физическими побоями. Он не вдавался в длинные объяснения, а порой просто избивал меня в кровь. Теперь я понимаю, что он чувствовал приближающуюся кончину и у него не было никого другого, кому это все передать, лишь я – парень из города, возомнивший себя невесть кем. Но именно меня Бесовская сила вела по этим сёлам и деревням в поиске знаний и привела к нему! Скажу честно, во мне многое сопротивлялось той информации, которую давал мне колдун. Имени его здесь называть не стану, так как он не одобрил бы это. Он показал мне все: и старинные книги с обгоревшими листьями, и записи своих предшественников, которые порой велись на обрывках и клочках бумаги – записывали даже на кусках ткани. Там я увидел так называемые окаянные иконы. На них были изображены лики людей, но они точно не были святыми – от их почерневших ликом веяло ужасом. В некоторых местах на них виднелись бурые пятна – это была кровь! Вручную переплетенные книжки – так называемые Черные Псалтыри. Записи о свойствах трав – там был просто кладезь информации! Я понял, что этот человек мог вылечить себя, но он этого просто не хотел. Он ждал, жаждал смерти! Он раскрыл мне многие тайны, в том числе тайну своего рода, а также назвал имена тех, кто так или иначе был связан с этим учением – их он именовал Заступниками. Зная их имена, можно было выпросить себе силу и закрепить любое колдовское сотворение. В течение двух лет при помощи весьма жестких методов обучения он смог передать мне знания. Я был рядом с ним, когда он совсем ослаб от болезни, когда его тело сотрясалось от кашля и у него даже не было сил стереть с губ кровавую

слюну, которой он харкал. Он лежал на смертном одре, и я ухаживал за ним вплоть до смертного часа. Именно в момент своей смерти через прикосновение он передал мне силу, его последние слова были:

ТЕПЕРЬ ТЫ – МАНСУР!

Я похоронил его и совершил над ним обряд, о котором он просил.

Потом я вернулся домой, работал с записями. Но та сила, которую он мне передал, терзала меня и не давала покоя. Все произошло слишком быстро, и я не был полностью готов к этому. Я постоянно слышал шепот того Беса, что мне передал на смертном одре колдун. И этот голос продолжал рассказывать те страшные рассказы. Он требовал действий! Он вызывал из моей души все самые худшие страхи и самые низменные желания. Он плясал в виде тени на стенах моей комнаты. Тогда вместо периода просветления в мою жизнь пришла тьма – бег от самого себя при помощи одурманивающих средств. Практика и клиенты, деньги и постоянный дурман. Утоление самых низменных инстинктов и желаний привело меня в конфликт с законом. Для всего этого требовались деньги, и я нашел тех, кто якобы интересовался колдовством, и продал им небольшую часть материала, но без ключей, просто для ознакомления. Потом оказалось, что они вовсе не практики, а просто ловкие дельцы, которые перепродали этот материал еще кому-то, а потом эта информация появилась в интернете на разных форумах. Но самое ужасное в том, что они вырезали часть текста из заклинаний, поменяли слова местами, в связи с этим многие практики жалуются на то, что обряды Мансура работают, но не на полную силу.

Смею вас заверить, что все обряды рабочие, просто к ним нужны ключи. Тот, у кого ключи, сможет полностью совладать с этой силой и направить ее в цель. Традиция чернокнижия, которая передана мне, является собой четкую систему, а не разрозненные обряды.

Тот, кто будет следовать моим указаниям, постигнет все тайны колдовства, и дарована будет ему сила, и он постигнет всю глубину этого учения.

Я – последний носитель этих знаний. И я дам возможность тем, кто достоин, изучить истинное чернокнижие, в таком виде, в каком оно передавалось через века.

Я – МАНСУР

И Я ОТКРОЮ ВАМ ВСЕ ТАЙНЫ
ЗАБУДЬТЕ ВСЕ, ЧТО ИЗУЧАЛИ ДО ЭТОГО
ЗДЕСЬ ИСТИНА И СИЛА
БУДЬТЕ ЭТОГО ДОСТОЙНЫ!

Данная книга представляет собой небольшую часть тех знаний, которыми волею судьбы я на данный день обладаю. Тот материал, с которым многие из вас уже ознакомились, – обряды, которые в народе именуются просто «обрядами Мансура» – это всего лишь разрозненные части единого учения об Истинном Чернокнижии. В данной книге я дам Ключи на Малые Сотворины, которые надо читать перед обрядами, что делаются на худо людям. Они призывают Бесов и колдовские Силы вам в помощь. Вы словно получаете благословение тех сил, которые покровительствуют нам. После прочтения ключей ваш ритуал гораздо сложнее перебить другому Мастеру. В принципе, если все делать по тем правилам, которые указаны в моих работах, то все ритуалы будут иметь результат.

И по старой доброй традиции буду и дальше давать вам информацию о тех практиках, при помощи которых в старину привораживали, портили и достигали других целей. Данный материал ранее нигде не публиковался, и он будет интересен как начинающим, так и Мастерам колдовского дела. Следуйте всем предписаниям, что даны, и вы достигнете результата.

Подходите к данной информации с ответственностью. В ваших руках судьбы людей – помните об этом!

Примечание по тексту: где написано «имярек», там необходимо вставить имя того человека, на которого делается обряд.

КЛЮЧИ НА СОТВОРЬ ХУДНУЮ

Данные ключи являются Малыми. Они пригодны для закрепления порчи, которая делается на любого человека. Они призывают к практикующему Бесов и Духов, которые исполняют силой сам обряд. Это как гарантия того, что Сила откликнется и обряд будет иметь успех. Ключи Малые На Худую Сотворину читаются три раза, непосредственно перед самим ритуалом. В тексте указано, что человек сам должен чувствовать надобность того или иного ключа перед данным ритуалом.

В древности колдуны знали эти ключи наизусть. Сейчас модно проводить медитации на силу, но наши предки, которые занимались колдовством, не знали слова «медитация». Были другие методы получения Силы. Есть сложные обряды, при помощи которых колдун мог «яриться силой» – пребывать в силе на определенное время, через которое требовался подел. Эти же Малые Ключи являются незаменимой помощью, когда нет времени подготавливаться к обряду, а делать необходимо. Любой практик найдет в них неоценимую помощь, которая обеспечит результативность его работы. Также их необходимо изучить и знать начинающим для того, чтобы избежать ошибок и так называемых обратных ударов.

ПРАВИЛА РАБОТЫ С КЛЮЧАМИ

Ключи читаются непосредственно перед самым обрядом три раза подряд. Перед обрядом пройдитесь по ключам и выберите тот, который по вашему внутреннему чувству подходит для данной работы. Заучите его наизусть и перед тем, как проводить обряд, прочтите его три раза.

Иже на всяку сотворь то ключ надобен, чтобы в силу облачиться, да через то в мир пустить то, что велится. Иже по иному веданью то сотворь рящется, тако сызволи нет. Иже и в лютости в сердцах кличено, да опосля думой ведань мается, а все от того измысль такой наморочится, что на всяку сотворь ключ надобен, тако и ко всякой двери и всякой вратине свой ключ. Так и в делах сих, иже ключи ведаешь, то все в полную силу и сотворишь. То сии Ключи На Сотворь Худную. Ежели поганишь супостата, то ведать надобен не только изыск черный, но и ключ на изыск. Ключ зачитывать по уразумению в его требности.

КЛЮЧ 1

*Заря-зареница,
То на вечер тебе сходиться,
Да ночь-матушка,
В тебе ныне мне приютиться,
Да черной покровенью омыться.
Да в той покровушке силушка:
Силушка дельная,
Силушка черная.
Тремя царями она славлена,
Тремя свечами опалена,
Тремя крестами рыхлена,
Тремя бесами приставлена. Аминь!*

КЛЮЧ 2

*Девять книжин окаянных,
То Ересархом писанных,
То бесами славленных.
Да в тех книжинах мудрень величавая,
Да в тех книжинах ведань пекловая,
Аггельских полков заклинъ верная,
Да на дело всякое сила та ладная.
Иже мне причитаться,
Да делом своим примияться! Аминь!*

КЛЮЧ 3

Птица-лихомица, небес рядница,
 То очи красенью пылают,
 То крылами машь сотворяет.
 Иже то помашется, тако люд преставится,
 Хата огневицей запылает,
 Посевы под косою сходятся,
 Да могилы отворятся.
 Тамо окаянники,
 Грехов приданники.
 То ходом они сходятся,
 Да на силу мне приложатся! Аминь!

КЛЮЧ 4

Не перекрестясь, не помолясь,
 Из избы не в дверину,
 А в медной печи продымину.
 То не дымом постелиться,
 То туманом морочным мне исходиться.
 Волчьими тропами, да гадов ходами,
 Иже верстовыми метинами.
 Скаком мне поскакаться,
 Да гиблой силой прониматься.
 Иже сила та лютая,
 На сотвори приданная! Аминь!

КЛЮЧ 5

*Во имя окаянного,
Во имя лютого,
Во имя неотпетого,
Во имя некрещеного,
Во имя забытием мощенного,
Во имя неотомщенного!
Сотворина сия ведется,
Да по гласу моему все исполнится!
Аминь!*

КЛЮЧ 6

*Иже бесиной снизошедши,
С небес nociной изошедши,
Скорбень придолится,
Да по чину бесовскому все издолится!
Аминь!*

КЛЮЧ 7

*Вечень красная,
Вечень белая,
Вечень черная!*

*То в семи храмах отпетая,
Погостом принятая.*

*Да ныне хозяином отпущена,
Да на сотвори сию с подможиной,
Да на силу мою пригожиной!
Аминь!*

КЛЮЧ 8

*В железном поле медный гроб,
Да вокруг гроба неприкаянный люд.*

Да бес тот гороб отвеает,

Свечу - саженицу воспламеняет.

Молитовкой лютой зачитается,

Да гроб тот скрипом отворится.

Да в гробе там молодица почивает,

На всяку сотвори худную благодсть причитает.

Тако и я той молодице поклонюсь,

Тако и я ей шепотиной прискажусь.

То она сотворится, на дело мое пособится,

Тако все по мне исполнится!

Аминь!

КЛЮЧ 9

*Встану не благословлясь,
Пойду не перекрестясь,
Не конем поскачу,
То на козле прискачу
В поле дубравное.
Рекой то поле просечено,
Да в реке той окаянники,
Омутов гиблых померники.
Иже тем омутам поклон ныне отбиваю,
Тако силу черную оттуда призываю.
Тако мне сила пособится,
К сотворине моей придобится.
Иже сказом то вершится,
Да слова мои силой иствердятся!
Аминь!*

КЛЮЧ 10

*Иже ходом ключным,
Иже сводом погостным,
Ныне прошу всю-всю бесовску рать
Подсобиной подсобиться,
Да ко мне вещенью явиться!
Да коль явятся, то присобятыся,
Да то сам Иван Скверник приступится,*

*Иже сам Иван Пагубник приступится,
Иже сам Иван Отступник помолится,
Иже сам Иван Безглавый помолится,
Иже сам Иван Страдальный заверится,
Дело мое скрепится!
Аминь!*

КЛЮЧ 11

*Беса починного закликаю,
Иже престольника чинного зарекаю,
Иже починник тот восседает,
На троне погибельном молитовки читает.
Да те молитовки крепкие,
Да те молитовки цепкие.
Иже кто супротив скажется,
Тот в пекле окажется.
Иже ныне я причитаю,
Да теми молитовками мир оглашаю!
Аминь!*

КЛЮЧ 12

*Ижень-ижень-ижень,
Всякой меры твержень!
Ижень-ижень-ижень,
Сотвори худых силень!
Ижень-ижень-ижень,
Твердь земная расступится!
Ижень-ижень-ижень,
Сила окаянная мне ныне прислужится!
Аминь!*

КЛЮЧ 13

*Ведань старая,
Ведань мудрая!
На всяко дело приступиной,
На всяко дело силиной,
Лютым ходом расходится,
Аки волны то постелятся.
Река водная,
Река пагубная!
Да тамо покойники,
Да там утопленники,
Да тамо заступленники,
Иже водной пучи мученники,
То все мне ныне в подручники!
Аминь!*

КЛЮЧ 14

*Семерица – то бесовской силы отмерица.
На всяк день причитається,
На всяк день бесовска сила сыйдется.
Сыйдется да пособится,
Ратью пристанется.
Да мне по дельному сходу
Да мне на люту пригоду!
Аминь!*

КЛЮЧ 15

*Земь медная,
Да тамо изба железная,
Да в избе той столень осинова.
Да за столенью приседают,
Погибельники о судьбинушке причитают.
Да за столом отступник восседаєт,
Книгу Черной Ведани читает.
В углу тамо икона рыдаєт,
Да слезы те кровинушкой,
Чертотолоха ринушкой.
Иже Марьница то скорбная,
Иже она придорная,
Едень сыздолится,
Да через слезы те все соизволится!
Аминь!*

КЛЮЧ 16

*Могилень не хожена,
Свечиной не будорожена,
Молитвой не помянута.
Да тамо мервец обитает,
Да тамо он слезы считает.
Да каждая слеза силушкой,
Да каждая слеза издолюшкой,
Да каждая издолюшка силушкой,
То приспособенью свершится,
Да все по моему застелится!
Аминь!*

КЛЮЧ 17

*Семерица погостная,
Да колыбель осиною твореная,
Да в той колыбели душа неотмоленная.
Плачем она исходится,
Да воем вольчим по миру проходится.
Иже там скорбина,
Иже там отводина.
Ходом ей не сотвориться,
В небеси не прижиться,
В Пекло не опуститься,
Да по земле скитом скитаться,*

Да на мою сотворень прибиваться.
 Иже подсобится,
 То ходиной исходится,
 Да к отпевени поверится!
 Аминь!

КЛЮЧ 18

Степень серая, да змеюка тамо медная,
 Жалом кованым,
 Жалом остренным,
 Иже ядом исполнена,
 Иже злобой переполнена,
 То она ползенью ползет,
 То огнем метается,
 То хладиной знается.
 Да кто присмотрится,
 Кто наступится,
 То в прах обратится,
 Тот испепелится,
 Тот ужалится.
 Тако ныне змею ту заклинаю,
 Ее на подволь призываю!
 Иже на мою сотворину,
 Да идти по моему словину!
 Аминь!

КЛЮЧ 19

*Хождень отреченный,
Хождень лютом помеченный!
Лесом гиблым пойдет,
Тако там осина поростает,
Да на той осине
Иудушка смертью омывался,
Да там от скорбени убивался,
Тамо серебринами считался.
Тако хождень серебрину ту подберет,
Да на оплату моей сотворины принесет!
Аминь!*

КЛЮЧ 20

*Реки черные,
Воды бурлящие,
Да тамо тридники спящие,
То ныне поднивью пробуждаются,
Да из трех омутинов поднимаются.
Тремя полями ныне они сходятся,
На три болотины сызводятся.
Тремя туманами,
Тремя дыминами они пойдут,
Да ко мне сонм чертей приведут.
То сплетники, то нечестивники,*

*То раздорники, то оговорники –
Худа всякого потворники.
Мне прислужью,
На сотворину угождю!
Аминь!*

КЛЮЧ 21

*Булата хладина,
Стальная сеченица,
Остра иглина,
Верна ключина.
То вратиной помыкается,
Да тамо волчица пустится,
Тако погонится.
Да за ней морой пустятся
Туманники-морочники,
Крови черники,
Телес пагубники,
Глаз слепенники,
Речи молченники,
Хворей придельники,
Тревожники – тоски извозники,
То они все мне в прислужники!
Аминь!*

КЛЮЧ 22

*Иже кто люд искушает,
Иже кто побивь пророков людом свершает,
Иже кто небеси отринь возымел,
Иже кто лютые рати на земь свел,
Иже Аспидом то величается,
Тако бес всяк ему подчиняется.
Огнем посилятся,
Пеклом возвеличится,
То ныне Царь Черный за меня заступится,
Да по мне все соизволится!
Аминь!*

КЛЮЧ 23

*Ночными ходами,
Да черными делами,
То тропиной пойти,
Да к храму поскверненному прийти.
Тамо расстрига почивает,
Во сне зльном пребывает.
То ныне ему пробудится,
Да кадилом ему махать,
Да книгу красную в руки взять.
То гласом поченится,
То словами воскличится,*

Да то не небу скажется,
 Да то земь отверзнется,
 А тамо палаты черные,
 Да в тех палатах духи скверники,
 На люто дело мерники.
 То огневицей поднимутся,
 Да в мою рать примутся!
 Аминь!

КЛЮЧ 24

Слова сии утверждением,
 Да слова сии подкреплением.
 Да через сие ключом замок отмыкаю,
 Да на волю бесов отпускаю:
 Бесов пустынных,
 Бесов болотных,
 Бесов лесных,
 Бесов погостных,
 Бесов морских,
 Бесов горных,
 Бесов в телесах людских обитающих,
 Да бесов пекловых,
 Хвалу Ересииарху воспевающих.
 Тако всяк тот бес сие послыхает,
 Да ныне мне на подмогу явится!
 Аминь!

КЛЮЧ 25

*Озёрна болотная,
Да тамо тина чёрная,
Да в той тине рыбина:
Зубы стальные,
Плавники медные.
То сказ сей она слышает,
Да детей своих собирает,
На худь приданную,
На худь приладную,
На худь гиблую.
То дети те соберутся,
Серебриной кинутся,
Да в булат оденутся.
То они не водники,
То они земли ходники,
На всяку сотвори угодники.
Ныне им сюда прийти,
Да по моему слову все сотворити! Аминь!*

КЛЮЧ 26

*Кликанью рекаю,
Кликанью призываю,
Чертей, что притолью маятся,
Чертей, что яростью пылаются,
Чертей, что верстеню скачутся,*

Чертей, что мороком ходятся,
 Чертей, что погибелью приделаются!
 Тако всяк из них ныне явится,
 Тако всяк из них предо мной искорится,
 Да всяк мне из них ныне прислужится.
 Крепко слово молвлено,
 Ключом ворочено,
 Мною сказано! Аминь!

КЛЮЧ 27

Кровушка красная,
 Кость белая,
 Земля погостная,
 Могила обносная,
 Крестом покошена,
 Людом непомянута!
 Да тамо старуха причитает,
 Да тамо старуха рыдает,
 Да слезы те стынушкой,
 Да слезы те скорбинушкой.
 Тако их неладник собирает,
 Да словом гиблым подкрепляет.
 Коль тридевять слез наберется,
 Тако то соиздожится,
 Дело мое худное теми слезами подкрепится!
 Аминь!

КЛЮЧ 28

*Отречень ныне служится,
Да люд в храме собирается,
Да в том храме крестов не видается,
То иконы на земь валяются,
То колокол не звонит,
То колокол скрипом скрипит.
Да тридевять раз проскрипит,
Тридевять раз покачается,
Тако сила моя тридевять раз умножится,
Да тридевять раз сотворина посилятся!
Аминь!*

КЛЮЧ 29

*Матушка Худница,
Матушка Ведница!
То семеро сынков у тебя:
Первый злобой мерится,
Второй враждой сеится,
Третий сухотой приводится,
Четвертый мороком твердится,
Пятый погостников ведет,
Шестой погибель приведет,
Седьмой зачитки окаянные ведает.
То ныне они явятся,*

*То ныне они приставятся,
Слову моему вниматься,
Да на сотворь мою присудиться!
Аминь!*

КЛЮЧ 30

*Лес – осинова дубравушка,
Да тамо жухленью полюшка,
Да в том полюшке хатень брошена,
Да в том поле хатушка заколочена,
Да подле той хатушки колодезина,
Да в той колодезени не вода,
Там окаянная слеза.
Черпенем почерпнется,
Да по слову моему,
Да по делу моему наринется,
Да сотворь моя посилятся!
Аминь!*

КЛЮЧ 31

*Хворь-хвореница,
Гибла девица,
То из мертвой утробы,
Да на черну дорогу
Детинушки твои ринутся,
Да на всяку хворь они сотворятся:
Кость поломается,
Жила порежется,
Нутро узлом перевяжется,
Кровь ядом пополнится,
Червь нутром поживится,
Да изнарь внутри останется.
Тако сим причитином,
Тако сим пристелином,
По моему слову,
По моему указу,
Иже на кого мой присказ сотворится,
На того твои детинушки ринутся!
Аминь!*

КЛЮЧ 32

Мать Метла,

*Иже ты сор подметаешь,
Иже ты всяко худо выметаешь,
Иже ты всяку боль выметаешь,
Иже ты всяку порознь выметаешь,
Иже ты всяку слезу выметаешь,
Иже ты всяку кручину выметаешь,
Иже ты всяку лютесть собираешь.
Тако ныне ты сей отвратенью поделись,
На мое дело прийдись.*

*Иже на кого слово мое сходится,
Тако на того подметь твоя исходится!*

Аминь!

КЛЮЧ 33

*Пеклова печь то костеницей палена,
То жилиной мертвяков раздолена,
То кожаной ризой поморена,
То скорбенью углишься,
Лютюм пылаешься.
Да дымоходень мороком,
То исходь вершенеется,
То исходь поблажью,*

На всяку худу сотвори бережцей!

Аминь!

КЛЮЧ 34

*Хоронники-погостники,
Слезиной неомытые,
В церкви неотпетые,
Попом незамоленные,
Свечью неподолженные.
То костью гремыхайте,
Гробы свои открывайте,
Земь разверзните,
Ходом идите,
Да мое слово сотворите!
Аминь!*

КЛЮЧ 35

*Тропа звериная,
Нора мышиная,
Да в той норе аспид почивает.
Злобой он исходится,
Кольца восмерицей сходятся,
Кровь яденью оборотится,
Да земь огнем своротится.
То глазина красная,
То ртина черная,
То молва слезная,
То сотвори верная!
Аминь!*

КЛЮЧ 36

Девять церковников,
 То девять отступников,
 То девять крестов покошенных,
 То девять церквей порушенных,
 То девять псалмов окаянных,
 То девять молитв черных,
 То девять слов скорбных,
 То девять ночей хладных,
 То девять духов приладных.
 Иже сие читается,
 Тако девять сил мне прибавится! Аминь!

КЛЮЧ 37

Скверень телесна
 То по воде плывет,
 То по земле гадом ползет,
 То от люда ныне собирается,
 От зверья лесного кликается,
 От птиц небесных смыкается,
 От скота домашнего прибирается,
 От древеси чагной речится,
 От древеси сушенью битой речится,
 От вского утробного,
 От всякого мертвого.
 Да по слову моему сие пойдет,
 На кого прискажу, на того и пойдет! Аминь!

КЛЮЧ 38

*Чурника лихого приговариваю,
Чурника худого заговариваю,
Чурника лесного уговариваю,
Чурника полевого подговариваю,
Чурника водного говариваю.
Чурника огневого во главень приставлю,
Да через пекло их всех отправлю.
Тамо лихом пусть омоются,
Да в рать прислужную пристоятся.
То по чину черному,
Да по сотвору худному,
Иже мне на силу приводную!
Аминь!*

КЛЮЧ 39

*Поле гиблое,
Да там изба медная,
Да в той избе икона черная,
Да подле той иконы свечь сальная.
Да огнем она исходится,
Копотью она вершится.
Да икона та слезами плачется,
Иже по всякому рожденному,
Иже по всякому смертию омовенному,*

Иже по всякому холопину,
 Иже по всякому барину.
 Да коль она исплачется,
 Да потому на кого мое слово скажется,
 То искривится.
 Жизнь горечью исполнится,
 Бес на того насядется,
 Скверник за того примется,
 Исхудается,
 Ипоганится,
 Да смерти замолится! Аминь!

КЛЮЧ 40

Жабень изрыхлю исходь сотворяить,
 Да на ту жабень ползень нападаить.
 Да жабень та измерится,
 Кровень ядом приделится,
 Аки чугой обороть примется,
 Иже придувью сминется.
 Аки по словесу веданному,
 Аки по словесу приданному.
 Кровень та треклятая,
 Ковень та проклятая.
 Иже черпенью зачерпится,
 Да по навещению моему пустится! Аминь!

КЛЮЧ 41

*Болотная озерца,
Да по середке землица,
Да на той землице печица,
То не камнем ложено,
То булатом схожена.
Да дровенью осинушка,
Да кочергой костинушка.
Да вороть там старуха-погибельница,
Старуха-сквернородница сотворяет,
Иже огневицу в печи той поблажает,
Да шепотками мелется,
Да сказами приделится,
Да словеса ее твердостью,
Иже скажется, то исполнится.
Тако и по сему почину
Ныне не я изрекаюсь,
Да то старуха за меня сотворается!
Аминь!*

КЛЮЧ 42

*Дорожина пешая,
Дорожина конная,
Да ночина лунная,
Да ночина темная!*

*Дорожины верстом, да сходи крестом.
Да на том кресте три беса рекаются,
Силой они лютой славятся,
Силой погибельной правятся,
Да над всяким они повелятся.
Иже им прислушью,
Да мне приводью,
То зачерню двинутся,
То за мое слово ринутся!
Аминь!*

КЛЮЧ 43

*К семи колодцам пойду,
Да ночной воды изопью.
Да вода та сильная,
Да вода та крепкая,
Лесной долюшкой молена,
Травицей всякой придолена,
Ведовником польным поладена.
Ныне мной она испивается,
Да через нее сила приладится,
То слово мое укрепится,
Аки камень станется!
Аминь!*

КЛЮЧ 44

*Лесна чащобина,
Да тамо овражина.
Да в той овражине тоска-тоскучая,
Да тамо печаль-слезинная,
Да тамо кручень-кручинная,
Да тамо боль телесная,
Да тамо скорбь душевная,
Да тамо попуць неверная,
Да тамо пригодь волчя,
Да тамо черень утробная.
То вздымень все поднимется,
Дорожиной на козле поскачется,
Пекловым верником попустится,
Да ныне на подкрепину,
На сию сотворину!
Аминь!*

КЛЮЧ 45

*Заря-красинушка,
Да в ночи силушка!
Иже в ночи бес пляшется,
Да огнем болотным кружится,
Да всяк тем огнем погубится,
Болотом в хвать примется,*

*Да тамо утопью изнурится,
Без дыхани и души останется.
Да то сила гибляя,
Да на всяк речень скверный пригодная.
Да то мне говором сим сказиться,
Да по сказу симу и сотворитбся!
Аминь!*

КЛЮЧ 46

*Каменюки подем, да лес железом.
Да посредь леса столб серебрится,
Да к небесине поднимается,
Да в пекловы врата земится,
Да по моему слову столб тот порушится,
Небо на земь кинется,
Да пекловы врата отворятся,
Да сонм пекловых духов явится,
Да то на подчин лютости,
На всякого погостника верностью,
На всякого беса чинностью,
Да на соизволень мою приданностью!
Аминь!*

КЛЮЧ 47

*Помоль сия на Ульяну-Нечестивицу
Да на ее утробницу – скверны родницу.
То утробой нарождь она сотворяет,
Да бесовску рать пополняет.
Да то ведников пригодники,
То на дело всякое подсобники,
Пекловых огней мирники,
Пекловых врат отвориники,
Пекловых печей поддержики,
Скверных поделов посильники.
То волчей ходю пусть исходятся,
На асидах проходятся,
Кольцами то извивается,
Да шепотками по ветру,
Да на мои слова приведу!
Аминь!*

КЛЮЧ 48

*Ветрина пошепотится,
Ветрина поднимется,
Да по полю пустится.
Да в поле там стол каменный,
Да за столом тем поп отодоленный,
Церковю проклятый,*

*Небом отринутый.
То книгу судную он читает,
Да все грехи людей ведает.
Да в каждом грехе бес обитает,
Тако бесам счет никто не знает.*

*То рать безмерная,
То рать скверная.
От часа первого,
До часа последнего
То их не сосчитать,
По имени всех не назвать.*

*Да рать полками,
Да полки легионами,
Да легионы верстами,
Те версты стелиной,
На мою велень мерою.*

*То им вихрится,
То пешится,
По воде пойти,
По земле прийти,
Сюда явиться,
Да мне прислужится!*

Аминь!

КЛЮЧ 49

*Погостная земляца,
Да могила крестом отмерится.
Да на той могиле птица гнездится,
Сама медная да крылина стальная.
Да тамо поведь она творяет,
То жилы узлами померяет,
Да то несенью понесется,
Да яйцо красное снесется.
Да в том яйце хворина,
Да телеса жухлина,
Да ума морчинада,
Да нутра источина,
Да глаз послепина,
Да в гроб уложина.
То камнем яйцо то разбиваю,
Да худь сию в мир отпускаю.
Да скитом им не скитаться,
Да как сети на рыбу подвязаться,
Тако им через словеса мои подчинятся.
Да над всякого реченного,
На муку обреченного,
Намерью прибиваться,
Да тамо и остаться!
Аминь!*

КЛЮЧ 50

*Хата отдольная,
Хата скверная,
Да тамо душа отринутая,
Всем людом проклятая,
Слезами питанная,
Кровью пропитанная.
Рыданью вещена,
Скорбью вдовы хоженная,
Первым вдохом проклятая,
Последним выдохом заклятая.
То в хате той она мается,
На стены кидается,
По полу катается.
Дверь не выходится,
Окно не отворится,
Печь порушена,
Да тамо она суждена,
Да ныне говор сей она слышает.
Бес мне в приспешину,
Да отворить ему дверину.
Да душа то почется,
Да на черном коне прискачется,
Сюда явится да мне поклонится!
Аминь!*

КЛЮЧ 51

*За горами медными,
За лесами черными,
За полями хожденными,
За тропами скаченными –
Ють змеиная,
Да тамо придь подземная.
Да в той приди сундук мерится,
Да в том сундуке черти ютятся.
Да топорами они посекают,
Да мечами они махают,
Словами пагубными рекаются.
Всякой скверны они издельники,
Всякой души изводники,
Души в скорб изводники,
Да телес они иссушники,
Костей дробники,
Жил притяжники.
То сундук тот отворится,
Да из юти они изринутся,
Тропами скаченными пойдут,
Полями хожденными придут,
Да мне присиятся!
Аминь!*

КЛЮЧ 52

Красная река,

Да красные берега.

Да на одном берегу беда обитает,

Да на другом берегу тоска рыдает.

Да вдоль тех берегов им пройтись,

Да девять верст отмерится.

Да там мост осиновый,

Да на том мосту беде и тоске встретиться,

Да в туман обратиться,

Да ветром подхватиться,

Ветер вихрем закрутиться.

Да в тем вихрем мои слова примутся,

Да сотворь уладится!

Аминь!

КЛЮЧ 53

*Дева окаянная,
Матерь неприкаянная,
Старуха погибельная!
Всякой худи подсобницы,
Всякой ереси пригодницы,
Всякой сотворины присильницы,
Всякой беды угодницы,
Всякого ведного придела верницы.
Иже ныне вас сюда призываю,
Иже себе на подмогу зазываю!
То хватом крепким прихватитесь,
То гадюкой обернитесь,
Жалом стальным прижальтесь.
На кого прискажусь,
На кого изрекусь,
К тому приставьтесь,
К тому привяжитесь.
Спуску не давайте,
Днем и ночью его терзайте!
Аминь!*

КЛЮЧ 54

*Дубом срубленным,
Родником оскверненным,
Попом отреченным,
Хатой спаленной,
Колодезиной заваленной,
Болотиной иссохшей
Заклинь сию свершаю,
Да сонм душ неприкаянных зазываю:
Из недр земных,
Из котлов пекловых,
Из могил нехоженых,
Из перекрестков невьюженных.
Скином пусть примутся,
Птицей черной окинутся,
Крылами пусть машутся,
Да камнем на земь кинутся,
Да мне в помощь ринутся!
Аминь!*

КЛЮЧ 55

*Тако солнце закатится,
То ночь посилятся.
Да на закатыне
Там храмина,
Крестом не вершена,
Сажей свершена,
Копотью извершена.
Молитвы там не рекаются,
Свечи огневицей не пылаются,
Попы тамо не служатся,
Монахи там не читаются,
Иконы тамо не зрячатся.
Да тамо погибель ютится,
Да тамо скорбна мера твердится.
Отвесю она ложена,
Пятаками медными прикуплена.
Тако ныне теми пятаками приплатаина,
Да на слово моя твердыница,
Да на сотворю мою замольница!
Аминь!*

КЛЮЧ 56

*Горень высокая,
Да овражень глубокая.
Да в той овражине змеюка таится,
То кольцами она извивается.
Да глаза у змеюки медные,
Да шелушень телесная серебрится.
Иже то подсчитается,
То тридцать шелушень сосчитается –
То Иуды приданушка,
То Иуды платушка.
На всякого прискверника,
На всякого погостника,
На всякого утопленника,
На всякого прискорбенника,
На всякого непотребника.
Иже почином то платится,
Через змеюку ту дело мое пославится!
Аминь!*

КЛЮЧ 57

*Днем поле маком примилится,
Вечером туманом постелится,
Да ночью дурманная тамо явится.*

*Нитями она прядится,
Да нити узлами повяжутся.
Гребтем по древу поскачется,
Да древо огнем пронимется.*

*За камень примется,
Да камень в прах сринется.
К кресту приложится,
Крест тот покосится.
Задобром не прикупится,
Да ко всякому худом приступится,
Да по черной мере измерится,
Да на сию сотвориь пристелится! Аминь!*

КЛЮЧ 58

*Девять ходокон – то девять молодцов.
По миру ходом сотворяются,
Да непотребствами ритятся.
То к деве пристанутся,
Да дева понесью измаётся,
Да то утроба преисполнится,
То не дитя явится – то девять иродов.*

То пагубью они посеются,
 Да жатвой погибельной измерятся.
 Сами в серпа сотворятся,
 Да те серпы рядом ко мне уложатся.
 Иже мной речится,
 Тако через сотвор они на жатву кинутся!
 Аминь!

КЛЮЧ 59

Старуха-чертица то окинется,
 Да молодухой потинется.
 Да молодуха та младенцем породится.
 Да младенец тот болотной водой омывается.
 Да младенец тот скорбной слезой замывается.
 Да ликом он сквернится,
 Да криком он искричится.
 Да крик тот рыком испустится,
 окаянь в него поселится.
 Тако кривым ходом он по миру пойдет,
 Средь змеюк подрастет,
 Чертополохом прорастет.
 Тако прислужником он ринется
 Колдовскому худо сотворнику,
 окаянному отступнику.
 А сим часом, быть ему – моему сподручнику!
 Аминь!

КЛЮЧ 60

Закатная девица по миру ночью покатится.

Да ночь та колесом окинется.

Да колесо то девятью дорогами,

Да те девять дорог – девятью порогами,

Да те девять порогов – девятью хоромами.

Да те девять хоромов в гиблом полюшке,

Да то гиблое полюшко в чужой сторонушке,

Да та чужая сторонушка в пекловой долюшке.

Да та пекловая долюшка бесами обжитая.

Да бесы те птицами,

Да бесы то в небеса кинутся,

Да к слову моему прильнутся,

Да на мою сотворь прикрепятся!

Аминь!

КЛЮЧ 61

Андрея Скверника призываю!

Да его ныне призываю!

Тако он пусть ныне помолится,

Да за меня перед черным престолом заступится.

Да на том поле Ересиарх восседает,

Да суд над живыми и метвыми починяет.

Иже на одного прискажется,

Да тот в пекло отправится.

Иже на иного придунется,

Да тот страданью пронимется.

Иже на иного посмотрится,

Да тот слезами умоется.

Да по иному он пошепчется,

Да тот в слезах придожится.

Тако над всяким он правится,

Над всяким лютом своим изводится.

То Андрей Скверник ему в подступники,

То он ему в прислужники.

Да по моему чину пусть зарекает,

Да по моему делу пусть молитовку читает.

Иже скажется, то силой соизволится,

Да сотворь моя ныне исполнится!

Аминь!

КЛЮЧ 62

*Отец Мерник, да мать Мерница,
То в храме, скверной исхожденном, восседают,
Да тамо хулой они исходятся.
Над всяким ликом святым они хулятся,
Над всяким крестом они исхуляются.
Да по хуле той бесы в пляс пустятся,
То они псалмами окаянными воспеваются,
То они песнями шепотными припеваются.
То все в красной книге писано,
То отступниками да расстригами записано.
Тако тамо попуць на сотворь мою записана.
Словом черным черчена,
Сажей мазана, тиной болотной примазана.
Тако все по слову моему починится,
Тако все исполнится!
Аминь!*

КЛЮЧ 63

*Мерcury всеобятный,
Мерcury всеобхватный,*

*Мерcury всеведный,
Мерcury силиной ладный!*

Тако ныне по слову симу заклинаю!

Тако твоим почином пусть сотворится,

Тако твоей соблажью пусть соизволится,

Тако твоей попуценью пусть соиздобрится,

Тако твоим приделом пусть все свершится,

На дело мое нынче приладится,

Тако во исполнень то сотворится!

Аминь!

КЛЮЧ 64

*Козлина полем жухленим скачется,
Да то дыбом пошерстится.
Да шерсть та- иглинами,
Да те иглыны- остринами,
Да те острины - худинами,
Да те худины- тела исхудями.
Да те исхуди - на земь каменяками,
Да те каменяки- в небо птицами.
Да те птицы- крыльев махами,
Да с тех крыльев- перины,
Да перины на земь -небесными железинами.
Да те железины- на земле змеюками,
Да змеи те- кольцами,
Да кольца те- петлями,
Да петли те- удавиной,
На всяку шею приладиной.
Да приладь та скорбная,
Да скорбь та сильная,
Да сила та недобрая,
Да сила та хворбная,
Да хворь та лютая.
Да люто то неотпеваемое,
Да люто то неотшептываемое,
Да люто то неотрекаемое,
Да люто то неприкаянное,*

*Иже по слову моему сотворяемое.
Да слово то по сотворине,
Да по сей приделине!
Аминь!*

КЛЮЧ 65

*Из мертвеца утробины заклинаю хворобину!
Да хворобина та на кровь ходная,
Да кровь то как вода болотная,
Тиною пронимется, да чернотой исполнится,
Да на кость перекинется, да кость извилится,
Да кость каменюкой посыпется,
Древом сухим поломается,
Да древо то в печи сжигается,
Да из печи той на жилы сходится,
Да жилы те узлами повяжутся,
Да жилы те топорами порубятся,
Тако телесо изгубится,
Тако телесо исстрадается,
По делу неладному,
По делу погибельному,
По сказу симу приладному!
Аминь!*

КЛЮЧ 66

Сорники, худа всякого прикольники!

По миру скитом меряются,

По миру отсевью меряются,

По миру жевинной меряются,

По миру пристучью меряются,

По миру пагубью меряются.

Да ныне они соиздолятся,

Да ныне они на сказ сей сходятся,

Да на сотвори мою приводятся!

Аминь!

КЛЮЧ 67

Пагубники да раздольники,

Скорбники да хвортники,

Издыханники да морочники,

Тридешать верстов померники!

Тако усмирью ныне сходитесь,

На коней черных садитесь,

Да скаком вы пускайтесь,

На мир туманом напускайтесь.

То терзань телесная,

То мука душевная,

То скорбница сердечная,

То слеза течная,

*Да сотвори ныне моя вечная,
Вами послена,
Вам крепена!
Аминь!*

КЛЮЧ 68

*Гадом ползучим,
Гадом плавучим,
Гадом дремучим –
Ныне заклинаю!*

Да через жало того гада силу испрашиваю!

*Да сила та медью крашена,
Ядом болотным поблажена.
Да сила та булатом кована,
В хладе она колена,
В огне прихлаждена,
Подземью питана,
В Пекле она величена.
Исходью она свершается,
На меня попустью вершается.
Тако по моему слову попустится,
Да по моему слову ныне свершится!
Аминь!*

КЛЮЧ 69

*Осушь немерная,
Осушь скверная,
Страсть погибельная,
Да страсть худная!*

*Иже по бесовской попусти годная,
Иже в семи котлах сварена.
Да котлы те осиной творены,
То тонуть – не тонут,
То гореть – не горят,
На семи ногах на земле стоят.
Да под ними огонь не пылает,
Да под ними хлад зимится,
Да от того хлада все через край ливится.
Да что на зелье сходится,
То черным шепотом народится.
Да шепот то осушью немерной,
Да осушь та крепкой скверной,
Да скверна страстию погибельной,
Да погибель та худиною оселится,
Да худь та бесом примется,
Да куль уложится,
Да бес тот тридевять верст пройдет,
Да на сотворь мою приселится,
Да изречень моя исполнится!*

Аминь!

КЛЮЧ 70

*На закатной стороне,
Да на черной горе,
Стоит хата красная,
Да хата богохульная.*

*Да тамо девять старцев посадеают,
За дубовым столом восседают.*

Да стены ивой плакучей долены,

Да осиною они притолены.

Да тамо иконы ставлены,

Да верх низом приставлены.

Да подле икон тех свечи пылают,

Да свечи те копотью марятся,

Да копоть та на лики мерится.

Да над всем этим старцы те рекаются,

Иже каждым часом они отрекаются,

Иже каждым часом они молятся,

Да верховному бесу кланяются.

Иже после каждого поклона причитают,

Да за меня слово рекают,

Да за мою сотворину просятся.

Аминь!

КЛЮЧ 71

*По чину преисподнему,
По чину погибельному,
По чину отреченному,
По чину бесовскому,
Ныне все соиздоится,
Да по слову моему исполнится,
Да сотвори моя силой наполнится!
Аминь!*

КЛЮЧ 72

*Муками родимыми,
Да криками скорбными,
Слезами мытарными
Да камнями серыми,
Да плодами незрелыми,
Да птицами ночными,
Да гадами ползучими,
Да деревьями скрипучими,
Да водами стоячими,
Да омутами цепкими,
Да реками быстрыми,
Да душами неотпетыми –
Сотвори моя силится,
Да слово мое соиздоится!
Аминь!*

КЛЮЧ 73

*Скверень, Пекловью нарощенная,
Да боль, телесом порожденная.
Иже дыханью то прихватится,
Тако на грудь камнем наложится.
То мукой она прикатится,
То молод постарится,
Да влас черный седостью исходится.
Крест могильный покосенью изойдется,
Да серп по жатве пройдетя.
Ходом она пригулитя,
Ходом по кругу пуститя,
То жатва сотворитя.
Да тамо жатвенники понукают
Всяку вещь сущую,
Да всяку вещь помянутую,
Да всяку сотворину исполненную.
То серпом ныне все посилятся,
Да серп тот на жатву присилится.
Да жатва та лютая,
Для люда погибная.
Аминь!*

КЛЮЧ 74

*Семь дневальников недельных,
Да семь ратников осиновых.
То из древа скрипучего они струганы,
Да из древа сохучего выструганы.
Да поленищами они пилены,
Да сучками они рублены,
Сверлом они сверлены,
Да в кострину они сложены,
Да в огневицу они пущены,
Да там они сожжены,
Прахом они исхожены.
Да прах тот ветром раскидался,
Да бесом полуночником собирался.
Да собрань то отмерилась,
Да в семь ратников измерилась.
Да ратники те поделом пущены,
На всякое худое сотворение присущены.
Тако ныне мне в подсобники,
Тако ныне мне в подречники,
Да дела всякого сотворники!
Аминь!*

КЛЮЧ 75

*Матерь Богохульница, приступью заверись!
Матерь Богохульница, тако ходатиной испросись!*

Матерь Богохульница, тако за меня поклонись!

*Хате, из осины струганой,
Да ивовыми прутьями стеленой.
Печи, серебром ложенной,
Да дровами булатными хоженной.
Семи дорожинам погибельным,
Да девятью утробам пустым.
Да могиле окаянной прискажись,
Да бесу утреннему прискажись,
Да бесу полуднику прирекись,
Да бесу вечернему приложись,
Да бесу полночнику угодию прилепись,
В само пекло ныне спустись!
Да тамо прихудь гласом помолвится,
Да весь бесовский род дивом подивится,
Да весь бесовский род через твою замолину,
Да весь бесовский род ныне мне в придолину.
То все они мне в подсобенники,
Да все мне в сотворники!
Аминь!*

КЛЮЧ 76

*Говорина сия по миру сходь сотворяет.
Да в говорине сей словеса речены.
Да за каждое словесо бесы леплены.
Да за каждым бесом духи почином.
Да за каждым духом могилина,
Людом нехожена, словом немолвлена.
Да в той могилине бела костина,
Да подле костины сера праховина.
Да низиной тамо земь мертвая.
Да под той земью палатина железная.
Да в той палатине дева обитает,
Да та дева нить проверпью творяет.
Да нить та черная, да нить приреченная,
Слезиной той девы промеченная.
Иже пальцами она проверпляет,
Да говор она на нить читает.
Да говор тот скверной оборотится,
Да скверна на нить приворотится.
Да нить та расходиной,
Да нить та приводиной,
К делу моему приметинной!
По силине соизволится,
Да через нить ту всяк бес
В подиможине мне соизволится!
Аминь!*

КЛЮЧ 77

Симеон Христоотринный,

Филарет Лютый,

Мефедь Погибельный,

Петр Скорбный!

То приступитесь за мою сотворину.

То за меня помолитесь Владыке пекловому.

Слово за меня молвой приложите.

Шепоток за меня Владыке пекловому скажите.

Просьбу мою в черну книгу пером зачирите.

Да что ныне я сотворю испрошу,

Что ныне по миру пуцу,

Что ныне через ведновицу сотворю,

То сбудется, то медью избудется,

То камнем покатится,

То звездным небом и сотворится!

Аминь!

КЛЮЧ 78

*Слово ныне мое пойдет,
Слово ныне мое полетит,
Слово мое ныне поплывет.*

*На коне поскачется,
Птицей оно вздымется,
Ладинушкой по волнам кинется,
Да к берегу исчадному пристанется.
Да тамо семь коров пасутся,
Да тамо девять козлов блеются,
Да тамо тринадцать овец стригутся.*

Да коровы те худные:

*Рога сломаны,
Ноги изломаны.*

Да те козлы гиблые:

*Очами слеплены,
Шерстью измелены.*

*Да те овцы не блеются,
По сторонам озираются.*

Так на краю поля пастух виднеется:

*Руки костлявые,
Очи красные.*

*Саваном он окидается,
Саваном он скроется.*

*Посохом булатным прогремится,
Да оземь он трижды померится,*

Да тридцать три беса к нему явятся.

Да бесы те коров истязают,

Да бесы те козлов изморяют,

Да бесы те овец постригают,

То каленым железом прижигают.

Плетью их постегивают,

Хлыстом пристегивают.

То бесы те неладные,

То бесы те злобные.

Ныне полком исполчатся.

Да пастух тот говором скажется.

Да идти тем бесам по тому говору,

Да на мою сторону.

Да поклоном мне причадится,

Да в сподволени прикрепится.

Да мне ныне колдовать,

Да мне ныне вершиться.

Да на кого изрекусь,

Тому погубиться!

Аминь!

КЛЮЧ 79

*Колдовская приладница,
Ведовских слов знаница,
Красной Книги наследница,
То ликом меднится,
Да кровью палится.
Черным оком зирается,
Да на перекрестке мелится.
Девушка прискорбница,
Дела ведовского приладница.
Иже тамо она почин сотворяет,
Да сонм кудесениц призывает.
Да кудесенницы то тенями кидаются,
Аки стая ворон слетаются.
Слову ее они внемлются,
Слову ее они подчинятся.
Иже на кого она укажется,
На кого она словом прискажется,
Тако того они потерзают:
Тело болью истерзают,
Разум они потуманят,
Душу в морок заманят,
Да самого в болоте утопят.
Да ныне моим шепотом,
Да ныне моим голосом
Соизволь совершается,*

*Сотвори ведовская делается!
Да дева та мне в помощники,
Да дева та мне в сподручники.*

*Веда моя усилится,
Дело мое скрепится!*

Речено!

Сказано!

Сцеплено!

Аминь!

КЛЮЧ 80

*Иже гласень твердый по чину ночейному,
Да в Купель, отречением сотворяющуюся,
Для всякого отступника, присудью ведущейсю,
Помыслиной злыденицей мерющейсю,
Словесами аки сквернюю полых творящейсю,
Множицей скверносотворных душ,
Каянием невзошедшихся,
Меницей непотребнеся сотворения днящего,
Помыслью потреббенеса ночейного,
Телесным оком неподвиднегося,
Слыханью ветреницу несотворинного,
Огнем аще яренней сходи верстогу,
Мне на дюжь сие рекается!*

Аминь!

КЛЮЧ 81

*Престольнику, в Пекле воседань творящему,
Аки всяку непотребину хульную ведающему,
Аки всяку колдовеницу тайну стерегущему,
Аки волховеницу дерью мерящему,
Молень сия доносиной прискаченицей.
Тако удержь во слово каменюкой,
Тако притвердь огневицы непомерью разящей,
Тако словесо во дюжи исполненью вершащей,
Сие есть по веченице да по пристнице речено!
Аминь!*

КЛЮЧ 82

*Черень ночейного покровеницего уляжь,
Белесь скита туманицей приодесень,
Кросеницу подлежью Аспидова мерещения,
Ветреницегося по жухли распренного,
Державнегося по волшенице краснегося.
Аще ветень по сегося окаяния,
Аще морочень по сегося хульного предрекася.
Издыхань вороченью, клеймися словиной!
Аминь!*

КЛЮЧ 83

*Земь отверзанная,
Да молитвой окаянной зачитанная.
Да тамо шкалень кованая,
Златом сеянная.
Телом она сохляя,
Погостной землей она сохранныя.
Да в церкви хульной она прислужница.
Как она в церкви той потворяется,
Так она мне присилится,
На задумку мою худную,
На сотворину пагубную,
На твердынь мою реченную.
Аминь!*

КЛЮЧ 84

*Купчина попустью,
Да кошель его запустью.
То долгами он причитается,
То ночами он рыдается.
Да сердце его исхудается,
Да душа меченью стелится.
Тако полуночным часом бес явится,
Да купчина та серебром окованная,
Цепями медным своженная,
Да жилами погостников скрученная.
Тако ныне я серпом повечиваю,
Да ныне я топором разрубаю,
Да ныне я молотом разбиваю,
Да ныне я огнем опаляю,
Да ныне я водой смываю.
Да шкалень та отворится,
Да из шкаленя младенец появится,
Ликом скорбным посмотрится,
Да криком слезным окинется.
Да крик тот колесом покатится,
Да крик тот омутом закрутится.
Да на тот крик мать его явится.
То она по нему исстрадается,
Да купец тот розгами стегается.
То кость от жилы отстелится,*

Да мясо от кости откинется,
Ум туманом изыйдется,
Да глаза пятаками наложеньятся.
Да по худну думину,
Да по гиблу затенину.
Ныне я спросень вершаю,
Да на купца привечаю.
Иже долгом переложится,
То в кошеле у него примножится.
Тако бес от купца отстанется.
Да на кого мне ныне приречится,
Да к тому опосля тот бес явится.
Да мной присказанный,
Да мной приреченный,
Тем бесом истязится!
Аминь!

КЛЮЧ 85

Ломота костная, хребтовая, наростная!

Да телесом исходящейся,

На все суставы приходящейся,

Спина горбом покривится,

Да ногам не выпрямится.

Боль жильная,

Боль утробная,

Боль дыханная,

Кровь черная,

Глухота ушная,

Слепота глазная,

Немота ротная.

Приводина безродная,

Дорожина безлюдная.

Да тамо бес скачется,

Да в хапине у него та боль прячется.

Да хапина узлом вязана,

То кривень смятиной повяжется,

Да хапина та ныне отвяжется.

Иже по слову моему ляжется,

Да через сотворину приляжется!

Аминь!

КЛЮЧ 86

*В ночейной сторонушке,
Да тамо церковь отступная.
Да в церкви той богохульники,
Да в церкви той окаянники,
Да за осиновым столом заседают,
Да души черным говором поминают.
Иже какая душа помянется,
То в обитель огневую ринется.
Да тамо страданью испустится,
Да тамо вопиенью изойдется.
Огнем тамо она пронимется,
Водой она утопится.
Да воскресней не воскресится,
То на вечну муку там поселится.
То все по говору окаянников,
Да все по говору богохульников.
Да средь них Афанасий Прискорбный восседает.
Да по чину он хульному тамо высится.
Да ныне мне его испросится,
Да то на него опечиться.
Да через его силу то моему заделу сотвориться!
Аминь!*

КЛЮЧ 87

*Ворон криком закричит,
Да бес на коне прискачет.
Да за ним ночью приплодится,
Да тьмой на мир соизводится.
Тамо ночной поступиной,
Да тамо болотной дорожиной.
То ночна раздолюшка цветом вздымется,
Да корнями в подземелищу вцепится.
Да то ядом худным она преисполнится,
Да в темен час цветок тот раскроется.
Да там душа ведная,
Душа отступная.
Водой из трех колодцев она омыта,
Отцовским горем кормлена,
Материнской слезой напоена.
Криком младника она силена,
Кровью ратника вершена,
По земле ныне она пущена.
Огнем она ложена,
Аспидом множена.
То кольцами стянется,
То иссушью она примется,
То худью она занимается.
Да худь та словесом пореченным,
Да моим подделом отмеченным,*

На того приложится,
 Да крестом могильным повершится!
 Аминь!

КЛЮЧ 88

Припечь сошная, да припечь худная!
 Аки водень реченицы тринная,
 Аки казиной да червенницей,
 Аки ветрень по миру заголится,
 То колом подперь оградная,
 Да сцепень кованью прильная,
 Да прилень то вытворью ползана,
 Да ползень то в печи жжженная.
 Да жжень та молотиной кована
 Да ковань та пекловая,
 Да пеклень та железа избами,
 Да костными сводами,
 Да омовени последней водами.
 То тридевятью словами сие множено,
 Да приспешь ведуну пригожена.
 То ныне мной волшится,
 Да ныне мной чернится,
 Да по моему слову пусть исполнится!
 Аминь!

КЛЮЧ 89

*Припечь присушную, да на тело пагубную,
То старуха поседница попекает,
На сковродине кованной испекает.
Да подневица там могильная,
С крестов вьюженных собрана,
Ночью безлунной сушена.
Прахом мертвецов она приложена.
Огневица та синевенью поднимается,
Огневица пометью мечется.
Да припечь та кровная,
Ядом гадюки сдобрена.
Иже кто отведает,
Тот телом иссушится.
Тому житие пеклом сподволится.
Да отведань та рыльная,
То по моему сотворится,
Кого изреку, тому скормится!
Аминь!*

КЛЮЧ 90

*Чертова хоромушка, да посередке юлюшка,
Да в той юлюшке чертенята почивают.*

*Коли глазами разверзнутся,
То дикими псинами кидаются,
Да в телеса они вцепляются.*

Да коль вцепятся, то хвори напустятся,

То хвори помножатся.

Иже тот исстрадается,

На кого порча по моему завету напустится:

Телом осунется,

Телом исстарится,

То сединой изойдется,

Гнилотой весь обойдется.

Струпами тот поростится,

Да струпья те негодной посочатся.

Аминь!

КЛЮЧ 91

*Владычень пекловых огневищей,
Владчень пекловых реканищей,
Владычень пекловых придельней!
Иже ныне я тебя поклоном потчеваю,
Да по хульной сотворине,
Да по худной издолине,
Потченью поклон сотворяю,
Да в свидетели тебя зарекаю!
Аки посвидетелем примешься,
Тако в мир силищей своей изропчешься.
Тако силой меня придань
Над всяко сотвориной верной,
Над всякой житиной дельной.
То мне по живому рекаться,
То мне над мертвым чиняться,
То мне над бесами вышаться.
Над всякой явенюю,
Да над всякой отнеденью,
Ныне в силище мне пребывать,
Иже слово рекать,
Иже мне худо по миру слать!
Аминь!*

КЛЮЧ 92

*За реками быстрыми,
За лесами дремучими,
За полями туманными – Изба каменная.
Да в той избе печь железная.
Да та печь ходом ходит,
Да по избе она бродит.
Да в той печи огонь не горит,
Да в той печи пламя не пылает,
Да в той печи стужа обитает.
Да в той печи хлад ютится,
Да ныне тот хлад по вершени пустится.
Да на коня он усадется,
Да конь копытами постучится.
Да девять верст померится,
Да семь дорог отмерится.
Да ныне хлад тод мне примилется,
Да на кого скажу, на того кинется.
Да на того прищадится,
К тому прищемится,
То кровь похладится,
То нутро остудится,
То кости льдом истянутся.
Тело то все сведется,
Студью истудится, Да людом забудется!
Аминь!*

КЛЮЧ 93

*Трава-буянница, трава-пригодница!
Да на всяку сотвори худую ты природница!*

То ветром поколыхаешься,

То волнами расходишься.

Да волны те рябеницей,

Да рябеница та чертицей,

Да чертица та глаголится,

Да глаголень та присудная,

Да глаголень та ведная.

Иже слова те птицами,

Да птицы те криками,

Да крики те булатными мечами,

Да мечи те остринами,

Да острины те стрелами,

Да стрелы те скидами,

Да скиды те в телесо гвоздьми,

Да гвозди те хворницами,

Телес погибельницами,

Да гроба отворницами.

Иже кому тамо лежениться,

Иже кому отпеваться,

Тако по моему слову симу сотворятся!

Аминь!

КЛЮЧ 94

Одесень сотварьницы, пагубенью рядящейся,
 Да ворохом изошедшейся мирещом,
 Аки волень то главеницей по храмине лютей,
 Аки пристегося по чаянице безверников присных,
 От часины сотворящегося да часины преходящегося.
 В темень излютью мореного, поречещенного ихом,
 Тако худью пронимащегося по дыхани зринной.
 Тако мерень скорбеницы волочащего несомо,
 Тако подером духа, вымашенного посрамницей,
 Аки людям откупом вершащего, памятью неузримого.
 То починно одеснь сотварьницы, пагубенью рядящейся.
 Аминь!

КЛЮЧ 95

Волховень чином, да погибели саван миром!
 То пристель притварная на всяку душу,
 То пристель тварная на всяко телесо,
 То пристель неладная на всяко сотворение,
 Да на всяко людово хотение.
 Иже мякиной изводится,
 Сетиной прихватъ притвердится,
 Аки сдавенью наломится,
 Аки сдавенью дыхань отнимется.
 Иже то всяк симу подтяжится,
 По ком словеса мои поречатся. Аминь!

КЛЮЧ 96

Чуеница чуйная, да нутреница буйная!

То метью подметится, да волчиной завоется.

То метью подметится, да гадюкой постелится.

То метью подметится, да печиной истопится.

То метью подметится, да осиной порубится.

То метью подметится, да замком наложится.

То метью подметится, то порогом станется.

То метью подметится, ворогом присилится.

То метью подметится, тоской вринется.

То метью подметится, душа испылается.

То метью подметится, тело исхудається.

То метью подметится, без дыхани станется.

То метью подметится, в погосте схоронится.

То метью подметится, да по моей гласени исполнится!

Аминь!

КЛЮЧ 97

Делом не поделается, да словом не скажется.

Ходом не пустится, конем не поскачется.

Водой потонется, огнем пронимется.

Средь поля заблудится, в лесу сгинется.

Водой иссохнетя, едой не накормится.

Днем истяжится, ночью не выпится.

Дыхом не отдышится, глазами не узреется.

Дыма не причуится, слухом не прибудется.

На кого сказина моя заречится,

Кто в сотворине моей приречится,

С тем так и станется!

Аминь!

КЛЮЧ 98

Черновица межженная, сходяю кликана.

Да по клику, да по чину, да по люти.

Исходь то ныне свершу – сотворяется.

То из стальных печуг, то из ратных кольчуг.

Иже что кровинушкой омыты,

Что погибелью любованы,

Что смертью заприметованы.

Тако то созволится,

Да по изводи на душу реченную сотворится!

Аминь!

КЛЮЧ 99

*Соизмерь Лютотворница,
Матушка Погубница!
Иже покровь нынче моей гласиной,
Иже укрьивь всякой очиной,
Иже посиль сию сотвориницу.
Аки камнем ее сотвори,
Аки водой ее подволь,
Аки огневицей пламени,
Аки ветром приступит,
Тако молотиной твердится,
Тако серпеницей острится,
Да тебе, Матушка Погубница,
Мне в силе поверится,
Да мне сподволится.
Аминь!*

КЛЮЧ 100

Иже на телесну громождень, чтоб человек хворобинной изошедшь вершил. Иже сотвори, коль знаема, тако перед сотворью рекать сие, чтоб в силе исполниться.

Надобно на перекрестке дорожном встать и изречь:

*Худь незримая, худь прискорбная!
Иже в котле железном сварена,
Иже в сковродине медной печена,
Да в поддувине каменной крепена.
Тако тремя слезами поблажена,
Тако тремя болотами посилена,
Тако тремя спилами верена,
Тако на трех камнях придолена.
Иже семи скачинами ты пустишь,
Из котла железного поднимись,
Из сковродины медной метнись,
Из поддувины каменной взыдись.
Тако благородью приблагородись,
Да по сеченному пятаку оплатись,
Да на -имярек- петлей повяжись!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Сие зачитать три раза, да опосля идти вершить на реченного.

КЛЮЧ 101

Перед тем как человека извести болью телеса, надобно ключом помкнутся, дабы сила прирядилась, да покров благой всякий с него сорвать.

Воду озерную надобно подле осины вылить, да левой рукой прижаться к древу и зачитать:

Кривокось по миру тележиной.

Да в той тележине мешковица,

Да в той мешковице сцеплень плесинная,

То девятью колосинами придана.

Да каждая приданница зочерню,

Да зочернь та настилиной,

Да зочернь та приставенью.

Да зочернь та скудиной, Да телесной изводиной.

Да телесная изводина

Ныне через осину тебе ходина,

На -имярек- прилюдина.

Тако его свербенью марить,

Его стягом истяжить.

Ему власиной седиться,

Ему телесом издыбится,

Ему искривью сгорбится,

Ему тяжиной знаться,

Ему страдалью омываться.

Тако на кривокось изрекаю,

Через осину вещь напускаю! Аминь!

Иже после сего, как один раз речено, то надобно идти вершить задумь свою на хворость телесную.

КЛЮЧИ ЗАМЫКАЮЩИЕ НА ДНИ НЕДЕЛИ

На каждый месяц и на каждое число есть Ключи Отмыкающие и есть Ключи Замыкающие.

Многие колдовские дела привязаны ко дням недели: то, что творится в пятницу, нельзя делать в воскресенье.

Наши предки разработали целостную систему, и при соблюдении всех правил мы можем добиться желаемого результата. Замыкающие ключи на каждый день недели даются в таком порядке и в таком виде, как они переданы мне самому.

Ключи Замыкающие читаются сразу после совершения обряда, который привязан к определенному дню недели. После обряда, когда все завершено, просто прочтите Замыкающий Ключ, который подходит к данному дню недели.

КЛЮЧ ЗАМЫКАЮЩИЙ
НА СОТВОРЬ В ПЯТНИЦУ

Сотвори, что в пятницу рекается, чтоб силой испол-
нилась да чтоб твердым дело было, то надобно шепоток
особый знать опосля пятничного сотворения.

Шепоток такой:

*Стоит град медный,
Да в нем дом есть булатный.
Да в том доме стол каменный,
Да на том столе алтынник золотой.
То этим алтынником я прикуп совершаю.
То этим алтынником я откуп совершаю.
То в этом доме я дело свое этим словом завершаю.
Аминь! Аминь! Аминь!*

КЛЮЧ ЗАМЫКАЮЩИЙ
НА СОТВОРЬ В СУББОТУ

Опосля сотворины субботней надобно изречь ключ
замыкающийся, чтоб дело сподволилось:

*В поле дальнее, в поле темное,
Слово сие пусть исходитя.
Да в поле том осина,
Да подле осины Иуда.
То он слово мое послыхает,
То он дело мое благословляет. Аминь!*

КЛЮЧ ЗАМЫКАЮЩИЙ
НА СОТВОРЬ ВОСКРЕСНУЮ

На воскресное колдовство надобно замыкающим го-
вором опосля изречься:

*Храм – огнем, иконы – пеплом!
Чернецы от службы отринутся,
Да ересью мир исполнится.
Крест не пославится,
Мертвец не отчитается.
Врата пекла раскроются,
Да по мне все исполнится!
Аминь!*

КЛЮЧ ЗАМЫКАЮЩИЙ
НА СОТВОРЬ В ПОНЕДЕЛЬНИК

Надобно опосля колдовства сказать:

*Матушка Чернотворница, к тебе поклоном!
Да земля на мое дело заслоном,
Да небо на мое дело свидетелем,
Д рать сотворителем.
Аминь!*

КЛЮЧ ЗАМЫКАЮЩИЙ НА ВТОРНИК

Коль дело сотворено во вторник, то надобно опосля изречь:

*Макарий Лютый шепотом пришептывал.
Слова те камнем небесным обратились,
Да на земь дождем ложились.
Иже ростом все сотворяется,
Да сотвори моя исполняется!
Аминь!*

КЛЮЧ ЗАМЫКАЮЩИЙ НА СРЕДУ

После вершения колдовского на среду надобно изречь после сотворины сии слова, тогда все сойдется:

*Не крестом, а осиновым колом.
Не поклоном, а бесовским приделом.
Не псалтыриной, а красной книжиной.
Не храминой, а медной хатиной.
То по слову сему все счинится,
Да по ведани моей сотворится!
Аминь!*

КЛЮЧ ЗАМЫКАЮЩИЙ НА ЧЕТВЕРГ

Сотвори всякая, по четверговому дню что вершена,
ключом замыкается сим:

*Ночная водица, да в тебе бес ютится.
То омутом ты закрутишься,
Да бес тот поднимется,
Над миром черной птицей закружится.
Тринадцать кругов им сотворится,
Да дело мое исполнится!
Аминь!*

Тако сие гласить после четверговой сотворины. Сии шепотки надобно знанью к себе примастить, да всегда на уме держать. Тако любая сотворина, этими днями деланная, посылится да во исполнение пойдет.

ЗАМЫКАЮЩИЕ КЛЮЧИ НА ДВЕ ГЛАВНЫЕ ФАЗЫ ЛУНЫ

Большинство магических систем всегда выделяют две главных фазы луны, на которые вершатся обряды: это полнолуние и так называемая Черная Луна. Если с определением полнолуния все более или менее ясно, то немного остановимся на Черной Луне, определение которой породило много неразберихи и домыслов. В обрядах чернокнижия иногда Черную Луну обозначают как Исхудная, или же говорится, что работа делается на полную исхудь луны. Всегда следите за предписаниями в обрядах. Если написано, что обряд вершить на Черную Луну, то отследите по сельскохозяйственному календарю тот момент, когда луна обозначена черным кругом, то есть она полностью исхудала и еще не начала расти. Именно в этот момент и делайте те обряды, которые предназначены на Черную Луну.

КЛЮЧ ЗАМЫКАЮЩИЙ НА ПОЛНУЮ ЛУНУ

Иже на луну полную сотворина делается, то надобно ключом все опосля замыкнуть, чтоб дело то камнем притвердилось иль чтоб кто дела того не порушил своим словом или делом. Надобно после свершения тем же часом пойти на перекресток да тамо посередине встать, пятак на землю положить, да правой ногой наступить, да говором сим зачитаться:

*Триглавом ныне зачитаюсь,
Да псалтыриной окаянной изрекаюсь.
То семи кострами пожигается,
То семи водами омывается,
То семи полями придолится,
То семи лесами окружится,
На семи горах возвысится,
Да семи камнями утвердится.
То семи болотами сокроется,
То семи ведунами зашепчется,
То семи пятаками заплатится,
То семи иглами проколится,
То семи покойниками схоронится,
То семи гробами отворится,
То семи бесам излютуется.
Да на полную луну сие рекается,
По Триглаву древнему изрекается тако,
Да по моему слову все исполнится! Аминь!*

Тако прочесть сие надобно семь раз, да опосля в сердцах загадать на сотворишь свою крепости, да уход вершить оборот не чиня. Коль шагом померился, то надобно сказать:

Уплачено!

Аминь!

Идти домой, оборот не чиня.

КЛЮЧ ЗАМЫКАЮЩИЙ НА СОТВОРЬ ПО ИСХУДЬ ЛУНЫ

Коль луной полностью исхудь вершена, да тако от нее на небеси лишь тьма ночейна виднеется, да по сей тьме ведовское дело вершено, то на благо ли, то на худо ли, то учина нет. Дабы все сцепом вершилось, да по миру словеса изреченные утвердились, то надобно ключом замыкающим все притвердить, дабы во ублажь все пошло.

Надобно три яйца курицы и одно гусиное положить подле осины, и приложить к осине левую руку, и зачесть сие:

Древом ты осина поднимаешься,

Пекловым изводьем силишься,

Да в небесинь ты мершишься.

Тако силой Иуды ты блажишься,

Скитальными отреченниками славишься.

Тако ныне и мной ты зачитаешься,

Да силой своей издолишься.

Да сила та ныне ходиной,

Да на землю сию изводиной.

То рекальником она пойдет,

Тридевять хором обойдет,

Тридевять рек переплывет,

Тридевять полей перемахнет.

Да из тридевяти колодцев ублажится,

Да тридевятью подносинами усилится,

Да тридевятью молитвами зачитается,

Да над могилой покуданной пристанется.

Да над той могилой Луна Черница –

Всякого дела соизвольница.

То сила та привлекнется,

В беса сильного стуманится.

Да бес тот лютостью ревится,

Да глаза Красиной полнятся.

Да то змеиным языком приславится,

Да за дело мое присловится.

Да слова те сильные,

В смеди они кованы,

Серебром причинены,

Булатом зачинены.

Аки меч они острые,

Аки твердь крепкие.

То узлом ныне повязываю.

Да узел то петлиной,

Да петлина та сей осиной,

Да сам Иуда мне посилиной,

Да осина меринной.

Луна Черница за мое дело у престола замолиной.

Аминь!

Рекать сие надобно три раза. Да опосля надобно уход
вершить оборот не чиня. Тако сей сказ как ключом при-
мкнется, да любая сотворина на черную луну крепка
станется, коль ключ сей ведаешь.

ДВЕНАДЦАТЬ МАЛЫХ РЕЧЕНИЦ НА СИЛУ

Реченицы – особые заговоры на колдовскую силу, делать их надо по календарю, который здесь обозначен как «лиственница»! Это из тех времен, когда появились уже печатные календари, которые были более или менее доступны и простым людям. Цикл Реченицы начинается с первого месяца – с января. Через эти обряды приобретает колдовская сила на каждый месяц – но если взялся делать, то надо в течение года пройти все 12 обрядов. Нельзя использовать Реченицу, когда надумается, – это обряды на обретение колдовской силы в течение всего года! Они меняют энергетический уровень практикующего и дают новые возможности. Пройдя Реченицу, вы убедитесь в том, что ваша колдовская сила возросла многократно и что обряды приносят желаемый результат! Во избежание недорозумений объясню то, что Реченица номер 1 – это январь, и дальше по календарному списку. Емкость с водой в те времена ставили обычно в бане или дома – в наши времена, особенно тем, кто живет в городах, трудно найти баню или каждый месяц ездить в деревню для совершения этих обрядов. Мой опыт показывает, что эти обряды-Реченицу можно проводить в городской квартире в ванной комнате. Конечно, те, кто могут, – пусть используют баню. Чан – имеется в виду котел. Когда вода собирается из разных источников, то можете использовать разные емкости **НО ДОМА ВСЮ ВОДУ СОБРАННУЮ НАДО СЛИТЬ В КОТЕЛ**. В остальном следите за текстом и делайте все, как там предписано! Реченица будет интересна как Мастерам, так и тем, кто совсем недавно встал на Колдовской Путь. Для начинающих практиков Реченица даст возможность быстро приобрести колдовскую силу, а для Мастеров Реченица – это гарантия успеха всех ритуалов на протяжении всего года. Проходить Реченицу советуем каждые три года.

Пояснения по тексту: МЕРОТНИК – это времена года, соответственно это зима-весна-лето-осень. ИСЧИСЛЕННИК – это месяцы года! Четыре меротника – это четыре времени года. Три исчисленника – это три месяца, которые входят в один меротник. ЛИСТНИЦА – это первые бумажные календари, которые стали доступны простому народу.

Большой круг делится на четыре меротника, да каждый меротник на три исчисленника. Тако все исцель, то двенадцать исчисленников в большом круге. Да тот, кто по черному ведает да с бесами, да с погостниками сотворины творит, тако тому для силы сии Реченицы на двенадцать исчисленников – то зачитывать их надобно по первому дню исчисленника. То в домах зажиточников листница имеется печатная, тамо все дни под числами исписаны. Тако по сей листнице счет первого дня исчисленника знать. То зимой сам исчисленник по новому кругу идет – тако Реченица началом в первый день исчисленника, что первым идет!

РЕЧЕНИЦА-1

Надобно чан с водой, что собрана из трех колодцев,
поставить перед собой, туда кус меди кинуть да говор
сей зачитать:

*Матушка Родимица,
Хладного поля сотворица,
Иже обречи мерной извольница,
Иже силы ведной придольница,
Ныне реченицей глаголю
Да силу у Тебя издолю.
То родником чистым меня напои,
То хлебом ведным меня утоли,
Иже в силу меня обликуй,
Иже глас твердецои воздай,
Иже заклинъ моя сведится,
Да над миром туманом постелится.
Воронами сие прокричит
Да волчиной завоетя,
Совиными глазами соиздолится
Падиной завесится,
Да всяк званник мне причинится.
В хлади моя силушка,
Ночным постригом долюшка,
Аки приложится,
Тако помножится,*

*В воду сию наложится,
Да матушка родимица,
Всякой ведани творица,
За меня приступится,
За меня заступится,
Всяка сотвори моя исполнится.
По первому речено,
Гласом читано,
На воду зачитано
Да мне сила придана.
Аминь!*

Начитывают три раза. Воды той три глотины отхлебнути, чтоб по телу разошлось, да само телой той водой обмыть. То сила на первого исчисленника приобретается. Кус меди тот в доме сбречь до следующей надобности!

РЕЧЕНИЦА-2

Вторая реченица то второго исчисленника творится да по первому дню.

Тако же надобно чан с водой, что из колодца на полную луну собрана, кинуть кус серебрины да зачитать над сим реченицу:

*Ворон криком молвится
Да вратина откроется.
Да через ту вратину ходина,
Да лютому броду сводина,
Черной псалтырницы гласина
То книжину лютедь отворяет
Да гробом поскрипится,
Погостной землей откинется,
Колоколом булатным зазвонит
Молитовка то клятая
Ересью вещена,
Самими бесами свещена
То ныне сии словеса
Кудесом обряцутся
Да через воду мной примутся.
Вещевать ныне стану-не устану,
Ворожу всех подчином уложу,
Черными делами всех спровожу,
В силу мне ныне облечится,*

*Да в серебряных ризинах
Черной псалтыриной поведаться
Да словом моим все сотворится.
Аминь!*

То читать надобно три раза. Иже опосля испить семь глотков да остальной водой умыться. Кус серебряны надобно сохраном уложить да по иной ведани пользу принесет.

РЕЧЕНИЦА-3

Третьего исчисленника по первому дню чан с водой озерной ставить надобно да тамо горсть ягод рябиновых, что сухостью измаены, сыпать да на воду сию зачитать:

*Водица, ныне тебе от словес закрутится,
Омутом стынным изойтись,
Да стуком в дверь хатины каменной прийтись,
Да в хатине той угодники восседают,
Да полынь красную пожигают,
Дымом горечным то исполнится,
Да к ним сам Чернец явится,
Да они тому Чернецу скажутся,
Да по мне ходом прискажутся.
Огонь в хатину,
Да в железу печину,
Дымом труба златная,
Да криком душа некрещеная
Черной свечей тамо погорает
Да иконы кровию зарыдают.
Имя мое ныне твердится,
Да угодники за меня хвалятся,
Да Чернец за меня замолвится.
То юдень моя приспинушка,
Силищей моя сказинушка*

*Всяко дело сподволится.
Иже реченица сия изгласится
Аки мне вершеню
Да на дело всяко приспешеню.
Аминь!*

Зачитать три раза на воду – надобно опосля ликом умыться тамо да себя той водой оросить. Коль тело мащено, то пусть вода на теле жухленю изойдет. Рябину ту собрать да подле древа любого на опушине лесной оставить.

РЕЧЕНИЦА-4

Зачитывают реченицу на воду речную, что в чан брана, да тамо надобно три щепотины соли умастить в воду да левой рукой болтыхань сотворить да опосля на воду ту сказом вершиться:

*Девятью ходинами да тремя дорожинами,
Да дороги те крестом не сводятся,
Да петлей они сводом селятся,
Аки змеюки согрею живятся,
Аки рыбины в водине приютю таятся
Аки вольница крылами в небеси ласится,
Тако черными копицами
Да тремя ритниками
То земь они порыхливают,
Ножсами посечивают,
Топоринами помашивают,
Огневицами пожигают.
То копотю лики почернятся,
То сажницей измажутся
Да подле болотины помолятся,
Да скачень вольный явится
Огневицей блуждающей,
Туманицей блекающей
Тремя словесами скажется,
Тремя щепотинами кинется,*

Да мне от того силой пославится.

Аминь

Аминь

Аминь!

Изрекать сие три раза опосля надобно окатится той
водой чтоб силу на сей исчисленник иметь!

РЕЧЕНИЦА-5

Набрать воду из трех рек да в чан тот надобно корень
можжевельника кинуть, да железной претиной булты-
хать, да опосля зачитать:

*Девять аспидов ходь совершают,
Да на медну горушку,
Да в красну избушку,
Да тамо девица ладная,
Да тамо девица приглядная
Златами сеяна, серебринами мелена
То нить она вертенеет,
То сурину сминает
Да шепотиной зарекает.
Шепотина та молитовкой
Да на храмину негожену причитовкой,
Да тамо отступник сие послыхает,
В колоколину черну замолотится
Д на звон гиблый бес явится,
Тако веданю одличеный
Да к самому престолу примеряный.
То ныне он моими словесами
девятью аспидов присниной,
То мне в ратень приложится,
То мне дюжина*

*Да девятью аспидов ратина
Престольного беса мерина,
То мне крепень
То мне властень
То мне житень
Аминь!*

Девять раз сие на воду речить да омовень водой со-
творить, да можжевельный корень надобно на сей ис-
численник при себе иметь.

РЕЧЕНИЦА-6

Набрать воду, где река перекатами стелится да силой своей исходится. То чан надобно ставить с сей водой да черемухи подвязь, тамо мокнуть да говор сей изречь:

*Вратина погостная
Да старуха скорбная
То слезы проливает,
То мир рыданю оглашает,
Тако она поскорбится
Да поминальна свеча пламенится.
То старуха молитвой скажется
Да молитва та окаянная
На непригодников моих речена.
Всяка вражина моя сечена,
Всяк словина пересилена,
Всяка шепотина глушена,
Всяка сотворина отмерена,
Всяк глаз последится,
Всяк язык изпрашится,
Да старуха та померится,
Да силой она изпределится.
Мне то в ладницу,
Мне то в ходницу,
Да на всяку мою мерницу*

*То сказом сие читано
Да на старуху то причитано.
Иже она скорбится
Да мне то в дорожень благостю
На вску сотворю чавостю.
Аминь!*

Зачитать сие семь разков да опосля умыться сей водой, да черемухи подвязь ту надобно огню предать в сей день.

РЕЧЕНИЦА-7

Надобно воду набрать из колодца, где хата запустению
отдана да люд изжился. Чан поставить да туда три ножа
надобно, что немарены да зачесть говор сей:

*Храм порушью
Певень ерьсю,
Полям покатится
Да средь того поля отступник мается.
Маета та черная,
Маета та скорбна
Небеси не повидать
Да неклень не приниматьь.
Тако ему послыхатся
Моим гласом прониматся,
Верстовиной пустится
Да изгладь погостную приступится.
Тамо три могилыны,
Тамо три окаянные душины,
То он их заклиняет
На камни тоскучие
На древеса скрипучие,
На ковань червоную,
На гадюку мертвую,
На книгу погибельную
Станом их оборачивает*

*На три силы говаривает.
Тако силы те угодные
Да на вску сотворь приводные,
Иже по моему почину
Да на мою силу.
Иже меня вздымають,
На престол меня сажают,
Тремя стражинами приступятся,
Тремя словами заступятся
Иже сам отступник отзнается
Да пеклом с сего сказа примется,
Тако тамо останется.
Престольнику лютому замолится
Да за меня задолится.
Аминь
Аминь
Аминь!*

Сказ зачитывается три раза – водой той умыться. Да ножи те надобно схороном блажить под яблоней, что в лесу рост творит.

РЕЧЕНИЦА-8

Надобно воду ночную из озера собрать, что лунным светом блажена. Чан надобно с водой поставить да златины кус туда надобно умастить, да зачесть сей говор над водой:

*Ночная молина да волчицы ходина
Луной тропина посеребрится
Да тамо бес заиграется,
Да тамо бес заморочится,
Кривой клюкой подсобится,
Кружиной дорогой пойдет,
Верстовой столб осколит,
Да за столб тот примется,
Да на закату сторону скажется.
Говором шепотным,
Говором изводным
Да на всякого уина молодого годным,
Да на всяко поседья угодным
На мои сотворины менным
То бес прискажется
Да клюка та поломается,
Да солнце златиной поднимется,
Да мой почин сотворится,
Да мне силой славится.
Аминь Аминь
Аминь!*

Девять раз сие читают на водину да опосля надобно кус злата в рот уложить да водой той окатиться полностью. Опосля кус злата того у себя дома хранить до надобности.

РЕЧЕНИЦА-9

Надобно воду помесью блажить то из двух озер да из трех рек столена да над сим чаном, где вода мешена, надобно зашептать словеса сии:

Двенадцать ратников в булат кованных

Да над ними семь бесов окаянных,

Да над теми бесами полк аггелов пекловых,

Да над аггелами пекловыми престол вздымается,

Медью отлитый, вдовьей слезой омытый,

Криком материнским крепленный,

Черной сечиной исписанный.

Да на престоле том царь Огненный

Восседь вершает

Да бесовску рать свою вопрошает,

Иже бесы гласом восходятся

Да ему за меня изпросятся.

То на силу лютую

То на силу черную

То на силу прикаянием невершенную,

Вороним крылом вещеную,

Медвежим рыком да совиным криком

По миру пущеную

То кладезю на меня,

То ложеню на меня

*Крепкой
Дельной
На сход реченой,
В камне меченой.
Аминь
Аминь
Аминь!*

Зачитывать надобно четыре раза да потом двенадцать глотков той воды испить да остальным надобно ноги себе обмыть.

РЕЧЕНИЦА-10

Надобно воду собрать, где омут утяном вертится, да воду сию надо огнем подместь, да коль закипом пойдет, то надобно три горсти сушеню меряной полыни тамо кинуть. Коль малость поведется в воде закипом исходящейся, то опосля сие все остудить – да коль поблажю покажется, то слить в чан да говором изречься над водой:

*Старень говорная,
Девень ладная,
Изба ивная
Да тамо стол дубовый,
Да за столом царь Морочный
Над всякой сотвориной вершится
Да свечь тамо горает
Черню чернена,
Копотиной исходится
Да дымом горечным расходится,
Да по ночи припятится,
Да по дню примется,
Да царь то в книге Ирода читает,
Да тридевать душ кликает,
Землицей отверзаной заклинает,
Гробом пустым причитает,
Погостная вратина потворится
Да сонм неприкаяных явится,*

*Да царю тому поклоном отмерятся,
Да царю тому прислужатся,
Тако изречь то вольная
От царя по миру водная,
Медю словеса растопятся,
Булатом те словеса чинятся,
Огнем не пожигаются,
Камнем не порушатся,
Крестом не покосятся,
Отпевалиной невзнаются,
Тремя горстинами не кинутся,
Пятако на глаза не положатся,
Тако сии словеса веданы,
Тако ныне мне знаемы,
На ведань мою крепкую
На знань мою черную.*

Аминь

Аминь

Аминь!

Сие гласят на воду тринадцать раз, и сей водой
умывь телас сотворишь.

РЕЧЕНИЦА-11

Надобно воду в пятницу нечетного набрать для сей Реченицы – воду набрать из трех колодец. Первый колодец надобно сыскать у зажиточных, второй колодец сумой исходящихся, да третий колодец, где псина лаем исходится на придержки. Воду в чан сместить да тамо кожень от дуба отрыхленную надобно класть да прут ивовый. Коль то делано, то надобно острым сечеником исправи мешать да творить говор сей:

*Солнцем на закатину,
Луной в силу,
Верстовиной в горину
Да в медную придолину,
Да в придоли той бурна речина,
Да через речину железна бродина,
Да через бродину каменна хатина,
Да в той хатине черна свечина пылает,
Ликом там прискорбится
Да икона сурицей исходится,
Слезами кровными рыдает
Да отходну молитовку причитает.
Молитовка то сильная,
Молитовка то губная
На всяку мою вражину
На всяку крестну ворожину*

*На всяку мою супостатину
Кривых речей заводнику,
Кто полем кошеным кинется,
Кто на меня придожится
Кто надо мной соизволится,
То косою крепленой скосится,
То костью поломается,
Тот иконой то оплачется,
Молитовкой отходной зачитается,
Да в гроб уложится,
Да в зель воротится,
Иже кто прислужится, тот живым останется.
Тако сие рекается,
Так сие причитається,
По сказу сему все сотворится
Да мне силой помножится.
Аминь!*

Зачитать сей говор надобно три раза, опосля сей водой ноги обмыть. Да что опосля воды останется, то прибрать да подле погоста оставить. Сей задел крепкий – Реченица ведная да силы помножит, да над иными возвысю она сотворит.

РЕЧЕНИЦА-12

Надобно воду набрать ночью с колодца да в чан вместить, да тамо девять капель кровинушки своей вмастить, да левой рукой бултыхать, да над всем этим зачитать:

*Иридь вершит,
Иридь слова ведает,
Да словеса те верные,
Не людом речены,
То бесами отмечены,
В небо сказаны,
Вороном подхвачены,
Под земь пущены,
Гадюкой любованы,
Черной курю сижены,
Матушкой изморницей попущены,
То огнем окинутся,
То водой зарябятся,
Пламенюкой вздымятся,
Ладью по морю,
Верстовой проходью,
Зыдни поднимутся,
Зыдни малые,
Зыдни величавые,
Зыдни мерные,*

Зыдни верные,
 То на молитву сии схожие,
 Мне в всем угодие,
 То стрелой пустятся,
 То пулей окинутся,
 Стеной каменной меня оградят,
 Стеной медной меня защитят,
 Стеной булатной меня приспешат,
 Вертеню разойдутся,
 Паутиной тверженой примиятся,
 Да всяко мое словесо сбудется,
 По говору моему все исполнится.
 Аминь!

Говор сей девять раз зачитывать, да опосля девять глотков испить, да тело омыть той водой полностью.

Реченицы то в крепкую подсобень идут, коль ведань сотворяешь. И то мерой они не меряются, да на весь исчисленник силой возымеешь через Реченицы эти. Всяк, кто черный ход сотворяет иль по окаянным делам силой вершится на людей, тот должен реченицы исполнять. Силу ту и на люты сотворины пускать можно, и на благость. То от семи отступников исходят сии Реченицы. Ими они в книге лютой исчитаны да далее переданы.

ЛИТАНИ

В древности колдовство иногда вершилось одними словами – колдуны знали определенные шепотки и заклинания, для которых не требовалось сложных ритуальных действий, эти говоры, где все колдовское действо в принципе заключалось в произнесении этих слов множество раз подряд, назывались Литань. Некоторые думают, что это от католического слова «литании» – особые песнопения. Но как показывают мои исследования, это название происходит от слова лить. Слова должны словно литься из произносящего их единым потоком, как показывает практика Литани и многие другие заклинания, которые я даю, они приводят практикующих в так называемое измененное состояние сознания. Что касается Литаней, то здесь полностью проявляется сила колдовских слов, которые изменяют вас и мир вокруг. Литани – это отдельный пласт чернокнижных знаний, которые до сих пор никем не освещались. Сейчас вы получите возможность ощутить их силу. Приведу несколько примеров Литани для разных целей, они читаются монотонным голосом и должны приводить читающего в так называемое трансовое состояние. Вы сами почувствуете тот поток силы, который начнет идти через вас, когда будете читать эти заклинания!

ЛИТАНЬ НА ЗНАНЬ ОСОБУЮ

Данная Литань на постижение колдовских знаний начинается читаться на полную луну. Читается семь вечеров подряд, затем следует ждать следующего полнолуния и снова читать семь вечеров подряд! Тот, кто это сделает семь полнолуний подряд, тот сможет более глубоко и осмысленно постигать русское чернокнижие. Как говорили в старину, к этому человеку «знание приложится».

По чину Макария Лютото да по чину Ивана Холма

Семь гор в одну пусть сойдутся

Семь рек в одну пусть сольются

Семь полей в одно пусть сотворятся

Семь колосьев в одну хлебину запекутся

Семь осин как одна станется

Семь костров яриной единой запылаются

Семь свечей в жгутень скрутятся

Да семь бесов колесом покатаются

Да у семи изб двери отворятся

Да семь железных печей дымом изгонятся

Да из семи болот девы тинные поднимутся

Да из семи погостов окаянники поднимутся

Да семь замков отворятся

Да семь книг черных почитаются

Да семь сказов крепких прошепчутся

Да семь душ ведунов ныне кликаются
 Да ими все тайны веданы
 То тайны небес ночейных
 То тайны небес ясных
 То тайны говоров старых
 То тайны живого сотворения
 То тайны погибельного моления
 То тайны ересного учения
 То тайны божьего хуления
 То тайны реденицы чистой
 То тайны реденицы окаянной
 Тако пусть ныне и мне знань откроется
 Да тако и мне нынче изведается
 Да пусть семь ведунов мне пришепчутся
 То семи днями творения
 То семи днями отречения
 То верхом и низом кликается
 То справа налево стелится
 Да мне в знани послитися. Аминь!

Читать сие следует на полную луну. То в руках надобно свечу сажей мазанную – пламенем яренную держать да изрекается сим говором семь раз, то семь вечеров сие читается, то начало только на луну, что блином красуется. Тот, кто осилит на семь полнолуний сей ход, тот в знани подкрепляется да ведовское дело тому дается по мыслию. Сие есть подкрепь верная на приобрести знани да силы!

ЛИТАНЬ ЧЕРНАЯ НА СИЛУ

Дам небольшие пояснения по поводу этой Литани. Читайте ее, повернувшись на западную сторону лицом, вечером, когда солнце начинает уходить на закат. Читайте 33 вечера подряд, и каждый вечер необходимо прочесть 9 раз данное заклинание. Можете это делать как дома, так и на улице, – главное соблюдать основные правила. Начать это делать надо на так называемую Черную Луну – когда диск луны не виден вообще, и с этого вечера начинайте отсчет. Если начали проводить этот обряд, то доведите его до конца. Итак, еще раз повторюсь: 33 вечера читайте данную Литань, по 9 раз, повернувшись лицом на запад во время заката.

*Последним вздохом
Да первым криком
То иконой порубленной
То иконой соженной
То иконой кровью плаканной
То лампадкой ядом правленной
Требницей бесами служенной
То свечой поминальной потушенной
То свечой сажой мазанной
То колыбелью из осины точенной
То гробом из дуба сотворенным
То схороненным да непомянутым
То живым что поминальной отчитанным*

*То камнем змеиным
То глазом совиным
То лисицы норой
То волчей тропой
То черной требой
То осиной рубленой
То косой девы загубленной
То криком рожденницы матерю загубленной
То черным козлом резанным
То купцом лихим людом рубленным
То мужиком плетью сеченным
То слезой материнской
Слезой вдовичей
Черным омутом
Да красной закатинной
Гиблой болотинной
То наносной морочинной
Знаю тайною
Ведю скверною
Бесовской лютиной
Ересиарха придатинной
Пшеницы полиной
Да медвежьей рогатинной
То железом кованым
То железом точеным
То огневым изжитником*

*То ветровым притребником
Силу ныне я заклинаю темную
Знать испрашиваю ведную
Иже то мое изволение
Иже то мое хотение
Тако пусть мне приложится
Тако пусть по мне все исполнится
То ересиарх симу внемлетя
Да имя мое в книжину черную запишется.
Аминь!*

Читают сие коль силу великую хотят возыметь по колдовскому делу. Тако читается сие ликом на закатную сторону, когда солнце уходит. То читать надобно девять раз да 33 вечера. То литань черная на обретение силы. Начать сие надобно когда луна изчернелась на небе.

ЛИТАНЬ СОХРАННАЯ

Произносите данную Литань 12 дней подряд и каждый день 12 раз. Соблюдайте последовательность и начните читать эту Литань третьего дня нарастающей луны. То есть вы ждете, когда луна черная, и по календарю смотрите, когда она начинает расти, и от этого момента отсчитывайте три дня и на третий день растущей луны начинайте читать это заклинание. Оно является очень хорошим щитом против любых житейских неприятностей, несчастных случаев а также помогает от вредоносного колдовства, направленного против вас. Проведите обряд и убедитесь в этом, могущество колдовского слова безгранично!

Литань читается ликом на восточную сторону 12 раз, да 12 дней подряд, начиная от третьего дня прибывания луны.

*Смедь огневинной дышитя
 Да в смеди той кузнец мыкается
 Да тот кузнец железо кует
 Медь он отливает
 Серебро и золото пождияет
 Тако ему три прислужника
 Тако ему три беса помощника
 Один свечой в руке тверждается
 Да второй рекальной книгой шепчется
 Да третий по миру сходником*

Да сотворин всех исполником
То ныне они ветриной прищепчутся
Да вокруг меня стеной станутся
То каменной оградой пристанутся
То камни твердые – для меня сохранные
То железными сечинами прикружатся
Да сечины те каленые
То врагов моих посекают
То из врагов моих кровь пускают
То бесы те рекой подле меня станутся
Да ту реку худнику не перейти
Ту реку исходом не обойти
То всяк супостат потопится
То подле меня болото сотворится
Да в то болото все лихотворцы сходятся
Да те бесы грозиной соделаются
Да по небесам разойдутся
Иже кто со злом ко мне близится
То молнией насмерть разится
Тако то они конем черным встанутся
Да всяк намерник худный потопчется
Копытами подавится
То гадюкой те бесы сотворятся
Да гадюка та всякого пожалит
Да всякого сквернодумца
Да всякого криворечника

*Да всякого негодю маеного
То искусают-то ядом отравят
Да те бесы от меня зло всякое отводят
Заклинь всякую отмерят
Молитву всякую отшепчут
Свечу поминальную потушат
Всякого ведуна скверника истопчут
Всяку бабу шептальницу притопчут
Глаз худой углями горячими заметут
Да я ныне в сохранности
Я ныне в поблажности
Иже щитом сие все сотворяется
Да то сохраном на меня все ложится.
Аминь! Аминь! Аминь!*

Сохраном сие от худа житейского да от худа колдовского.

ЛИТАНЬ СПОДМОЖНАЯ НА УДАЧУ

По календарю посчитайте дни до полной луны, когда остается девять дней до полнолуния, начните читать эту Литань, первым вечером читается один раз и каждым вечером добавляется еще по одному разу. Девятым вечером читается уже девять раз. Данное заклинание обеспечит вам удачу во всех начинаниях и особенно во всем, что связано с бизнесом и деньгами.

Читается ликом на северную сторону. Да начать надобно за девять дней до полной луны:

*Светла горина да тамо норина
Да в той норине золотая змеина
Да то глазины серебряные
Да кольца золотинные
То чешуей прометится
Да от того искры посыяются
Да от тех искр родом нарождается
Да десять купцов пристанутся
То купцы то померники
На дело благое заверники
То один злато собирает
То второй злато то помножает
То третий серебриной славтся
Да четвертый серебриной менится
То пятый говором крепок*

*То шестой уговором всяким цепок
То седьмой торгом знается
То восьмой дюжной утварю пристанется
То девятый ход сотворяет
То десятый со всех дань прибирает
Тако они на благо соизвольники
Тако они на деньгу помножники
Иже пусть ныне по миру сходятся
Да за меня торгом там водятся
Да за меня перед миром порукаются
То шапкой о пол бьются
Да мне то в милость
Да мне то в радость
Да от всего мира приданность.
Аминь! Аминь! Аминь!*

Читается по первому вечеру один раз, да по второму вечеру два раза, да тако на помножину разойтись, что девятым вечером девять раз сие читать. Коль то сотворится, то всякое дело осилится в благо да удача ход сотворять станет.

ЛИТАНЬ ПОГИБЕЛЬНАЯ НА СУПОСТАТОВ

Дождатся четвертого дня убывающей луны и читать Литань, повернувшись лицом на юг. Читают девять вечеров по девять раз. От этой Литани пострадают все ваши враги и те, которых знаете, и те, кто еще не проявил себя, но задумывают какое-то зло против вас.

Читают, ликом на юг обратившись, да на четвертый день луны начать вершить коль худеть стала. Читать девять раз да девять вечеров. То Литань несет погибель и муку супостатам, что явны иль покровом скрытые! Читать надобно, коль нож в каждой руке держишь.

*Девятью вратинами мое словино
ДЕВЯТЮ погостинами моя соизволина
То девять могил обходятся
Да девять духов окаянных поднимутся
Гробы скрипом отворятся
Кости загудятя – жилы потянутся
Криком ночейным они исходятся
Да крик тот погибельный
Да крик тот яростный
Да ныне они пойдут по миру
Да к супостату мной ведомому
Да к супостату мной неведомому
То не во дверь их хатины
Да не в окно их хатины*

*А через печную трубину
То в дом скудежный они проникаются
Да к супостату моему причинятся
ночью супостат бездыханно пусть исходитя
Днем бес силы пусть останется
То волос его поседеетя
Кожа вся изжухлитя-изчернитя
То нарывинами то струпинами
То пусть весь измердитя
То пусть весь исстрадаетя
То глаз слепотой закроетя
Второй глаз бельмом прикроетя
Зубы пусть все крошиной изойдутя
Да в голову морочки пусть заведутя
Утром пусть незнаетя
Вечером пусть теряетя
Отходное место столом ему признаетя
Да в нутрину – да в утробину
Тамо черви пусть посмыкаютя
Пусть червями нутро изьедаетя
То ноги ему пусть изкрутятя
То ноги пусть ему поломаютя
На спину горб супостату моему наложитя
Да в горбу том вши причинятя
То страданю пусть супостат изводитя
То мне ведомый*

*То мне неведомый
То девятью духами окаянными проведанный
То ими сгубленный
На вечную муку говоренный.
Аминь!*

То по сей Литани враги изведутся. Да девятого вечера ножи те надобно к осине отнести. То один подле осины воткнуть в землю да другой в саму осину втвердить, да слов не молвить и уход чинить. То враги явные изводиться начнут, а те, кто в таинстве враждень свою держал, то страдать станут да в сторону от сотворившего отмаются.

ЛИТАНЬ НА ПОГИБЕЛЬ

Данная Литань является именной – то есть она читается уже конкретно на какого-то человека, которого вы хотите извести.

Читается сие на погосте вечером то ликом к кресту, что над могилой высится, да тамо должен быть ссоренным тот, чье имя такое же, как намеченного.

*Церковный крест покосится
 Погостный крест опрокинется
 Слово сие через землю двинется
 Да в палаты мертвецкие
 Да в палаты погибельные
 Да тамо колыбельна ложина
 Да в той ложине
 Смерть лютая
 Тамо лежитя
 Тамо дюжится
 Да словом сим она разбудится
 Яриной раскинется
 Грозой в небо засинется
 Да из той грозы птица черная
 Да то птица окаянная
 То к -имярек- она ныне полетит
 Да гнездом на голове совется
 Да глазины ему клювом выдавит*

Да язык из рта вытянит
То на шею -имярек- петлю наложит
То -имярек- подавится
То хрипиной по миру позвучится
Да опоя птица та на грудь -имярек- воссядется
Да клювот терзать станется
Тридевять ран тамо сотворюстся
То телесной болю -имярек- изведется
Да боль та на душу -имярек- переведется
То места он себе несыскает
То пусть в осинової роце рыскается
Да по болотам топким идет
Да на свою погибель крепким ходом пусть идет
Да птица та от него не отстанется
То спину ему когтями порвет
Все жилы тужные
Все жилы притужные
То рваницей изорвет
То -имярек- ссутулится
То -имярек- посохнется
То на землю кинется
То дыхань -имярек- отнимется
Черной кривицей изойдется
То на могилу сведется
В погосте обиталищем

Да черна птица над ним версталищем.

Аминь! Аминь! Аминь!

Читать сие надобно двенадцать раз да двенадцать вечеров, то началом сие на четвертый день растущей луны. На двенадцатый вечер опосля зачета на той могиле пятак оставить да сказать:

Уплачено! Да на погибель -имярек- заплачено! Аминь!

Уход без оборота чинить.

ЛИТАНЬ ПРОКЛЯТИЯ

Одна из сильнейших Литаней проклятия. Читается на так называемую Черную Луну:

-Имярек-, проклиная тебя бездыханю мертворожденного

Проклинаю тебя криком старика прискорбного

Проклинаю тебя слезой материнской

Проклинаю тебя глазом слепым

Проклинаю тебя ходоком худым

Проклинаю тебя храмом прискверенным

Проклинаю тебя ликом иконы изхуленной

Проклинаю тебя вином пролитым

Проклинаю тебя мертвецом несхороненным

Проклинаю тебя бродячей псиной

Проклинаю тебя разгробленной усадиной

Проклинаю тебя телегой сожженной

Проклинаю тебя кобылой до смерти гнаной

Проклинаю тебя мужиком до смерти хлыстным

Проклинаю тебя медвежей рогатиной

Проклинаю тебя дохлой рыбиной

Проклинаю тебя костью изглоданной

Проклинаю тебя водой отравленной

Проклинаю тебя топоу болотной

Проклинаю тебя ивой скорбной

Проклинаю тебя травой погибельной

*Проклинаю тебя рекой иссушенной
Проклинаю тебя гробовой доской треснутой
Проклинаю тебя тебя жилой порванной
Проклинаю тебя кровью невинной
Проклинаю тебя лихом незванным
Проклинаю тебя погостником неожиданным
Проклинаю тебя печным ворохом
То эти слова ныне помножатся
Да как песчинки все сложатся
Как полки комариные в болоте умножатся
Как мураши никем не подсчитаются
Тако сии слова к -имярек- прицепляются
То погибель ему лютая
То смерть ему страшная
То проклятие сие тяжкое.
Аминь! Аминь! Аминь!*

Говорят это ночью, когда луна полностью исхудана напротив погостной калитки. Сказать надобно 33 раза. После взять горсть песка да подсыпать ее надобно в течение трех дней под дверь тому, на кого Литань зачитывалась.

ЛИТАНЬ НА ГОРЕ ЧЕЛОВЕКУ

Тот, на кого совершена данная Литань, будет жить в горестях и в скорби. Человек не будет понимать, что происходит в его жизни, – одна неприятность будет следовать за другой, и человек просто будет все время утопать в слезах.

Водица быстрая

Водица ночейная

То река хмурая

То река грозная

Вода омутом

Омут кружиной

Да в той кружине душа погибельна

То душена та топлена

Лихим людом она загублена

Тако ныне вода сия расступается

Да душа та свободу возымеется

Да литаню сей направится

Берегом она пойдет

Да коня черного найдет

Да на коня того усядется

Да конь тот хлыстом погонится

Да тринадцатю верстами посчитается

Да конь кровавым потом исходится

Да конь тот исхудается

Да конь мертвый на землю уложится
Да душа та в стрелу сотворится
Да стрела через поле ветрится
Да через лес огнем губленный
Да через храм порушенный
Да через хаты разоренные
Да через колодца засыпанные
Да тамо стрела на земь постелится
Да в ключ сотворится
Да ключом тем изба рыдальная отворится
Да в той избе старуха плачется
То на сальную свечу шепчется
То саваном она окутана
То она рыдает
Да слезам тем счета никто не знает
Да слезы те змеиным ядом сходятся
Да от того яда живое в мертвое сотворяется
Да от того яда все жухлится
Все чернеется
От того яда все издыхается
Да ныне тем ядом -имярек- отравится
Да ныне он тем ядом пригубится
Да скверна в жизнь его затеится
Тако горем жизнь издолится
Кто ему люб тот отмежится
Что дорого то испоганится

*Хата огнем пронимется
Конь лихим людом ускачется
Сам телом покоробится
Душой в морочину ринется
Да скорбию весь исполнится
Слезами теми омоеся
Ядом тем отравится
То по утру ему рыдаться
Днем местом не знаясь
По вечеру полем скитаться
Ночью как волку виться
Света белого сторониться
От людей отходиться
С горем лишь знаваться
Слезами лишь обливаться.
Аминь!*

Начитывают на воду что с трех колодцев собрана да творить сие на убыль луны. Начитывать надобно семь вечеров да по тринадцать раз. Опосля сию воду надобно вылить под порожину тому, на кого литань читана.

ЛИТАНЬ ИЗВОДНЯ

Еще одна именная Литань, при помощи которой можно просто извести человека. Читают ее в любой день, не соблюдая фаз луны. Единственное, что для этого необходимо, это вещь того человека, на кого решили совершить эту Литань.

*Пучина-кручина-омутина
 Да тамо изводина
 Саваном кутана
 Омывью мертвеца поена
 Кладбищенским откупом кормлена
 То бесами колыбельная шепчена
 То попом-скверником взрощена
 То на худном придоре замужена
 То у нее дети изводники
 То у нее дети пригробники
 Рыдани сотворники
 Горя всякого соиздольники
 Судьбы тягостники
 Жизни всякой скверники
 Нитью водятся
 Нитью повяжутся
 Да изводом пристанутся
 Да по сему говору они соберутся
 Тьма одесная – тьма несчитанная*

*Тьма ночейная – тьма изводная
То они кидом покатаются
Да цепью они сложатся
В веревку крепкую-цепкую повьются
Да веревка та причинится
На ноги -имярек- повяжется
Да тело все -имярек- обвяжется
Да шагом он ступится
То наземь повалится
Руками потянется – не дотянется
Дела все взгорблиной
Дела все рыхлядиной
То всяка вещь от него отстанется
То всяк человек от него отринется
Пудовенью тело придоится
Да тяжестью непомерной все сотворится
То сном -имярек- не потешится
К телесу женскому не примется
То едой он не насытится
То питьем не отжаждется
Красень мира пожухлится
Слезинной он прироцется
То изнывью он изведется
То -имярек- изнывью сдавится
То -имярек- изнывью придавится
То весь ослаблется*

*То от жития отстанется
То увалиной разляжется
Да причитанью горькой скажется
Слезами он издавится
Тако вся жизнь изводиной станется.
Аминь! Аминь! Аминь!*

Читать сие надобно на вещь супостата семь вечеров по тринадцать раз! Опосля вещь ту предать огню, что из осины сотворен.

ПОРЧИ И ПРОКЛЯТИЯ

ПОРЧА РАЗОРНИЦА

Приблести хату, житниками оставленную, да рухой пронятую, да в пятницу от каждого угла хаты древесину посечь надобно ножом, да собрать в куль. Коль стругается древесина с угла, то надобно изрекать:

*Аки исхудью изошлось
Аки мерой черной пришлось
То худь осечена
Да на -имя рек- привенчана
Аминь!*

Опосля надобно подле двери хаты той встать, трижды поклон отмерить да сказать:

*Матушка избица
Да в тебе Разорница
То ее ныне кликаю
Разорницу выкликаю
Семи дорожинами
Да тремя поклонами
Печами железными
Горами медными
Крестами черными
Колоколами битыми
Храмами копотными*

*Попами-отступниками
Молитвами гиблыми
Заклинъ свершается
Да Разоръ на -имярек- кликается
Мерой то не измерится
Ситом не приделится
Уживью не сойдется
Да по миру -имярек- разойдется
Добра ему не прижить
Худом замериться
Сумой славиться
Медяками подсчитываться
Хлебом черствивым пропитаться
Худъ хатная
Разорень крепка
Судьба -имярек- скверная
Аминь!*

Нож, чем стругань вершена, надобно воткнуть в порог да сказать:

*Гвоздина в гробину
Нож в порожину
Да приступиной
В житень -имрек- разорину
Аминь!*

Опосля надобно кус хлеба черного поломать на три раскодины, да положить подле ножа, да сказать:

*Поминовень на житину -имярек-
Аминь!*

Уход вершить, оброт не чинив. Что с углов постругано, то надобно подкинуть подле дома, на кого разорень правлена, чтобы ногами пометил. Коль подкид вершен, то глаголить:

*С хатины брошеной
С судьбинушки порушеной
С земли слезой стуженой
Струганица скверная
Да тебе -имярек- разорень верная
Аминь!*

Уход вершить надобно на погост, тамо куль тот, в чем стругань была, надобно на крест накинуть да сказать:

*Хатой началось
Крестом кончилось
Аминь!*

Уход вершить в хату свою да три дня пост держать. Коль зажиточник ногой на стругань поступит, тако разорень на судьбу свою примет.

ХУДНИКА МАЛОГО В ХАТУ ЗАПУСТИТЬ

Ход коль имеешь в хату к люду, что ненавистен, то чтоб поганить, надобно сие сотворить.

На безымянной могиле наговор чтут на иголку, что нитью черной просужена.

Держать сие промежь ладоней да зачитывать в закатный час:

*Землю погостную отверзаю
Гроб открываю
Да тамо не мертвец ютится
Тамо ключ таится
Ключом тем забираюсь
К воротине примыкаюсь
Ключом повернется
Да кузня черна повидается
Да там кузнец красный помыкает
Молотом он громыкает
Ковь присную
Ковь черную
Твориной сотворяет
Тако ему я глаголю
Ему причитаю
То кованью пусть свершится
Да огнем Геенным плавится
Да в гроб стечится
Бес то остужает
Водой болотной постужает
На иглу острую приложится*

*Да бесам на игле множится
нитью черной потекать
Да где игла вострится
Тамо полк бесов примется
То разрушать они станут
Гласами звониться
Да мороком придолиться
Житень в хмурь померится
Да на иглу сие читается
Аминь изреку
Полк бесов через иглу на хату -имярек- приведу
Аминь!*

Сие зачесть три раза. Погост исходом мерить да тамо, где хладь кончается да житина начинается, тамо оставить три пятака да сказать:

Иже кузнец ковал – тако сие платой забрал! Аминь!

Опосля надобно в дом супостата вмериться да тамо иглу ту спрятать со словами:

*Вот тебе Худник малый в хату
Игла пристанется – да покой отстанется
Аминь!*

С того часу в хате той как гроза будет – словами не удержатся да лютостью друг по другу исходиться будут. Полк бесов как художники тамо обитель возымеют да люд тот изведут.

ПОРЧА – ЧЕРНЫЙ ЗНАХАРЬ

Корень девятисила собрать во вторник, посушить на ветру. Взять красный платок да лягушку словить. Портретину супостата надобно возыметь до сего часу, стелить в лесу платок тот, на платок ложат портретину, на нее – девятисила корень, да на корень тот – лягушку. Все узлом завязать, да сказ молвить:

Девятью полями

Девятью лесами

Девятью тропами

Да девятью норами

Девятью погостами

Да девятью могилами

Знахарь ход сотворяет

Да трав девять собирает

Первой травой у -имярек- кровь отравляет

Второй травой глаза слепотой -имярек- поправляет

Третьей травой -имярек- слуха лишает

Четвертой травой ум -имярек- мороком накрывает

Пятой травой сердце -имярек- болью пронзает

Шестой травой нутро -имярек- сухотой обведет

Седьмой травой жилы -имярек- узлами завяжет

Восьмой травой кости -имярек- ломаться прикажет

Девятой травой -имярек- остудит

То девятисилом знахарь тот все подкрепит

Жизнь -имярек- к лягушке прикрепит

То она дышать перестанет

Гноем изойдется

*Да к -имярек- тот знахарь приведется
девятью травами опойт
девятью травами одолит
Да -имярек- заболает
Да -имярек- страдать станет
До часу коль дышать перестанет
Аминь!*

То читают девять раз. После этого надобно закопать узел тот в лесу да камень на то место поставить и сказать:

*Когда камень сам с этого места сдвинется
В небо сам вскинется
Тогда Черный Знахарь от -имярек- отринется
Аминь! Аминь! Аминь!*

Уходить домой обратно не осматриваясь, и речей ни с кем не заводя. Тот, на кого сделано, от хвори к хвори жить будет.

ЧЕРНЫЙ ЗАМОЛЬНИК НА ПОРЧУ ЖИТЕЙСКУЮ – 1

Молировка перед каждым сотворением лютым имеется. То перед смертными порчами, то перед родовыми порчами, тако перед всеми деяниями черными – есть замольники. Тако чтоб бесы слыхивали, да подсобень творили всякую в деле том. Сия молировка из Замольника Черного взята.

Сию читать перед вершением, что на житейское худо творится, тако силой облечится, да жизнь тогда крепче испоганится.

Руки сцепить замком надобно, да глаза в пол устремити, да про себя читать сие:

*Изба железная,
Дверь медная,
Окна каменные,
Да в избе той люд неприкаянный
Слезами умывается,
Пятаками откупается,
Бешеными псинами кидаются,
Говором не ведутся,
Скверной умываются,
Слезами упиваются,
Кровью наедаются,
Да кровью исходятся,
Смрадом дышатся,
Да не отдышатся.
Тако за всем этим бес наблюдает,
Да хозяином себя нарекает.
Иже ныне бесу тому помолюсь,*

*Да в силе его испрошусь
На содеянь черную,
На содеянь крепкую.
Иже силится, то пересилится.
Рекой пусть пустится,
Да в деле моем подсобится.
Иже сотворень моя пусть преисполнится,
Да сила черная пребудется,
Да все, о чем рекать буду,
Да исполнится!
Говором сим зарекаю,
Да беса того в приспешники на сей час зарекаю!
Аминь!*

Читать сие надобно тринадцать раз. Опосля Замольника сего надобно и саму свершень сотворить, что надумано.

ЧЕРНЫЙ ЗАМОЛЬНИК
НА ПОРЧУ ЖИТЕЙСКУЮ – 2

Руки сцепить замком на спине и изрекать сие, коль ссору бушь творити на люд:

*Полями гиблыми,
Лесами дремучими,
Травами погостными,
Тропинами полошными,
Змеиными колубками,
Соры ходом, Да окаянным ходом,
Крестами кось исходными,
Да могилами отводными.
Черна сила лютом водится,
Да ссорой средь люда приводится,
Да силой то хозяин заведь сотворяет,
Тако силу ту кровиною потчевает,
Да болотной водой умащивает,
Саваном слезным отирает,
Да по миру бродить отпускает.
Силе той без креста ныне помолюсь,
Да в помощи хозяину той силы испрошусь:
Сотвори ныне мне пагубное,
Да слезно миром отрешится,
Да на реченых ссорой сие припечится!
Руки замком, да сила та в след моему делу ходом!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Читать сие семь раз, да опосля творити порчу на слезы и разлад в люде.

ЧЕРНЫЙ ЗАМОЛЬНИК
НА ПОРЧУ ЖИТЕЙСКУЮ – 3

Читают перед сотворением худа всякого люду, ежели худо то не на смерть вершено.

Трижды надобно хлопнуть в ладоши, да читать на свечь черну, что огнем облечена:

*Кликаю силу черную,
Да силу лютую!
То из Адовых изб выкликаю,
Из Черных Хором призываю!
Печь медная тамо дымится,
Дым железный в каменной клади ютится.
Тамо дровень ива слезная,
Да крест голень погостная,
То пламенем пылаить,
Да копотью черной изнываить,
Да бес кочержиной править,
Да огонь меряить.
Мера та черна,
Слезами омытая,
Причитанием битая,
Из ссор стругана,
Солью сеяна,
Чертуполохом взрощена,
Змеиными языками прополощена,
Кровью поганой силена,
Да в помощь моему делу ныне отпущена.*

*Сие изрекаю,
Сие говариваю,
Заговором сим приговариваю.
Дело мое скрепится,
Да черной стрелой пустится.
Куда пустится,
Тамо и печь та приютится,
Да бесом огонь поправится.
Ни молитвой,
Ни шепотом то не исправится.
Аминь! Аминь! Аминь!*

Читать сие три раза. Опосля снова надобно трижды в ладоши ударити, да вершити что надумано. Свечу ту сберечь для иного вершения.

ЧЕРНЫЙ ЗАМОЛЬНИК
НА ПОРЧУ ЖИТЕЙСКУЮ – 4

На луну в силе, что в небеси пребываить, читают сие, коль
ночью творити разлад промеж люда будешь:

*Погостными тропинами,
Да крестов покосинами,
Туманными веретинами,
Окаянными шепотинами –
Мертвец ходом схаживает,
Да костью гремит,
Да кожейной щеребит,
Зубами клочает,
Да слезинами кровными
Плач сотворяить.
То на молитву черную,
На молитву клятую.
Путем мечется,
Да подле Престола Черного устелится.
Тамо волком зовется,
Да у самого черта прихорошится,
Да словом обмолвится,
Да на мое дело испросится.
Да тридевять чертей лютых
Из Хором Медных пустятся.
То мне на подможину,
Да в деле моем на сдюжину.
Тако я сотворяю,*

*Да тридевять чертей
Ныне в подмогу призываю!
Вражда посеется,
Слезы реками смерятся,
Глас лаем обернется.
На кого сказом зачитаю,
На кого дунь подую,
На кого плюнь плюну,
На кого изреку –
Промеж тех казницу сведу!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Слово крепко сие, да подел тот творить, когда разлад промеж венчанных кидать, иль просто чтоб гомон худный в доме был.

ПОРТИТЬ ЧЕРЕЗ ЕДУ

Надобно из яиц сбивень творить, да тамо мясо гадюки – семь щепотин подкласть, да сбивать все вместе, и говор сей тринадцать раз зачитать над этим. Порча крепкая! Нутром человек исхудится, да гнить из нутра начинает. Смрадом сперва дышать будет, а потом исчернеет весь.

*Подем туманным пойду,
Тропу бесовскую найду,
То ходом сотворюсь.
Да тамо дерево медно,
Да на дереве том птица клятая
Гнездо себе свивает,
То ветвями железными поправляет,
Да иглами острыми заправляет.
Пухом не укроется,
Камнями она там прикроется.
Да яйцо раз в год сносится,
Да в яйце том гадюка обитается.
Яйцо то кровью исполнится,
Желчью загонится –
Тем гадюка тамо питается.
Глазинами красными,
Аки углями калеными,
Миром прозревается,
Да мечь-языком исходится.
Ныне тому древу медному помолюсь,
Ныне той птице поклонюсь,*

Ныне у того яйца силы испрошусь.
Гадюку ту – в пригодники,
Да на дело это в подсобники.
Из яйца пусть выползает,
По медному древу исползает,
По земле пусть постелится,
Петлицей измерится,
Глазами красными узреется,
Да -имярек- повидает.
Его пусть днем и ночью кусает,
Ядом своим наполняет.
Жилы у -имярек- порвутся,
Кости все согнутся,
Кровь ядом обернется,
Нутро гноем исполнится,
Дыхань смрадом заполнится.
Гнить-то прогнивать,
Нутром -имярек- кровь изрыгать!
Кровь та зловонная,
Кровь та гиблая,
Змеиной ядиной исполнена,
Тако все тело -имярек- переполнено.
Болью -имярек- изнывать,
Днем и ночью страдать,
Согнуться-перегнуться,
Нутром исхудиться,
Дыхань пусть смердится!
Верстовым шагом,
Змеиным нагом,

*Молень сию не отчитать,
Водой ночной не смыть,
Песком не отсыпать,
Землей не отмолить,
В церкви не отслужить.
Дело черное вершено,
Дело черное сделано!
Нутро -имярек-
Порчено-испорчено!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Тринадцать раз зачитывают, да на огонь сбивень яичный ставят. Прожарится, да дать отведать тому, на кого гнев пал.

ТОСКУ НАПУСТИТЬ БОЛОТНУЮ

Осень над землей коль стелится дождями, то можно вершь сию сотворить на супостата клятого, чтобы местом одним не уживался, в душе покой не мог обрести. Скитаниями безбрежными вержен тот супостат будет.

Надобно вещь его ношеную возыметь, да с этой вещью пойти на болото. Тамо в ведро начерпать водицу болотную, да тиной чтоб умашена была.

Вода набрана, тако сказать:

*Юдоль скорбная,
То вода болотная,
То судьба -имярек- безродная!
Аминь!*

На краине болотной – ведрину ту на костра огонь укрепить надобно.

Коль паром да бульбаками начнет исходить, то надобно вещь супостата ношеную – в ведрину ту кинуть да изрекать:

*Болотными водами,
Окаянными словами,
Черной Книгой начитается,
Да болотная хмель поднимается.
Ныне -имярек- отступником отслужится,
Сорокоустром погибельным зарекается,
Тиною тосковой покрывается.
Стенами -имярек- не удержится,
Хатень немилостью кажется.
Кус хлеба – черствивинной,
Поле – тропиною.
Бродячей псиною
По миру пусть -имярек- скитается,
С людом не уживается,
Чертополохом пожинается.
Мед – солью кажется,
Соль – землей прикажется,
От креста -имярек- откажется.
Ходом ему идти,
Тоской терзаться,
Молитвой не отчитаться,
Знахарем не отделаться,
Колдуном не отшептаться.
В скорбной юдоли -имярек- купаться,*

Да часом смертным в болоте ему статься.

Реком рекаю,

Через болотну воду закликаю!

Тоска – тиной,

Да -имяреку- то ныне – псиной

Безродниться,

Истосковаться,

Скитом по миру ему скитаться!

Аминь!

Сие читать девять раз. Опосля чего надобно три камня перекрестных кинуть в ведрину да сказать:

Ходом ты, -имярек-,

По миру пойдешь,

Покой не обретишь!

Аминь!

Обождати пока огневица изойдется, да прожгень иль золы от сего взять, да ее надобно под дверь супостату кинуть со словесами:

Яко дверь отворишь,

Тако во юдоль скорбную себя загонишь!

Аминь!

Опосля сего надобно домой ход вершить.

Да через три дня по сему человеку сорокоуст в храме за упокой заказати.

Супостат, порченый сим, псиной по миру пустится.

ПОРЧА – ОКАЯННАЯ ОКОРМКА

На безумие

Коль ходом род собирается, иль на праздник трапезничать, и близкий и далекий, тако худо коль есть на кого, то окорм окаянный надобно творити. Кто отведает, тот от ума отход сотворяить, да яко животина себя поведети. Иной раз усмирь творити надобно, да то ни изба деревянная, ни кладь каменная не возымеить мира от сего. Також творити, окормленный то о чём сам и ведать не ведаить, а люд узревает, да сторонится, аки бешеной псины. Окорм сотворити, коль грибы в лесу разумеются, тако и на погосте тамо же собирати надобно. Коль гриб от погоста ножом изымаешь, то на каждый гриб, коль отнят, надобно пришептывать:

*Мертвеца шепотиной,
Гроба скрипиной!*

Коль изымь творена, да грибов набрано, то надобно на собрань иной шепот творити:

*Могильна земля
Прахом схождена.
Душа мается,
Тако скитань сотворяить.
Грибом ныне прибрана,
Иже что ход неприкаян сотворяить,
Так -имярек- пусть изнываить:
Жилами пусть порвется,
Мыслью испутается,
Саваном черным ум окутается,*

Слезой скрепится,
Псиной залаится,
Гласом мертвых скажется,
Окорм телом примется,
Да окаянным -имярек- станется.
То заклинаю,
То заклинаю,
Да окаянную силу выкликаю!
Сотворится да в тело -имярек- сходится.
Там душам ныне прижиться,
Там всем голоситься.
Аминь зааминиваю,
Иконой кровавой закрепляю.
Окаянный прикорм на -имярек- сотворяю!
Аминь!

Тако то сказать в силах три разока, да трижды плюнуть от сердца на собрань ту. Опосля надобно погостной водой собрань ту полити.

Коль поливаешь погостной водицей, то присказ твори:

Черна водень –
Погостна ключень.
Разумень –
С -имярек- смывается.
Тако окаянной силой
Пусть -имярек- измается:
Петухом закричит,
Псиной залается,

*Поросем захрючится,
Гласами мертвых изречится,
Да истомится,
Да испоганится,
Окаянным окормом насытится!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Погоста покид творити, тако у врат на земь пятак кинути, переступити и сказать:

*На Окаянну для -имярек- заплачено!
Аминь!*

Далее в отдельной утвари сотворить окорм. Коль готовится, тако же трижды раз душой изойтись, да плюнуть в окорм тот трижды, изрекая при том:

*Окормом окаянным насытится,
Да разум -имярек- помутится!
Аминь!*

Коль то сделано, тако явство сие дати тому, на кого гнев пал. Пусть отведаить, да опосля сего разум саваном кутаться начинает, да яко бесы в люде том обитать будут. Горе крепкое то!

Посудину ту надобно на том погосте, где кладь собрана, тамо и прикопати возле оградки. Слов при том не изрекати, а в молчании творить. Опосля того, как окаянный окорм отведан супостатом, таки надобно в храм сходитьи, тако на вечерней службе надобно свечу на поминальнике тушити одну, да пусть глаз стонный то не узрит.

Коль огонь иссякаитъ под пальцами, тако изречь про себя:

Помянута гориной,

Да разум -имярек- затушиной.

Солнце закатиной –

Окаянная сила на -имярек- – падиной!

Аминь! Аминь! Аминь!

Так три вечерни сотворите. На третий день надобно исход из храма сотворити да подле дверей, опосля выхода, то левой ручиной на земь три пятака кинути, да изречь:

В уплату за Окаянную!

ВРАЖДУ ПРОМЕЖ ЛЮДЕЙ ПОСЕЯТЬ

Надобно соль с золой смешать от костра, где три рода дровесиным огнем схождены. Да на месь ту зачитать сие тринадцать раз:

Иже отступник хулой в храме исходится,

Да на икону он скверным словом наводится,

Да свечи им поминальные тушатся,

Да тринадцать бесов к нему ныне сходятся.

Да бесы те – Ратные – на всяку сотвори ратные.

То у каждого беса – тринадцать стрел,

Да у каждого беса того – тринадцать ножей,

Да у каждого беса того – тринадцать пекловых камней.

Тако бесы те ныне пойдут,

*Да тринадцатью стрелами они промеж -имярек- и -имярек-
пустятся,*

*Да тринадцатью ножами они промеж -имярек- и -имярек-
уложатся,*

*Да тринадцатью камнями на пути -имярек- к -имярек- ки-
нутся.*

То колоть они их начнут,

То сечь их станут,

То камнями избивать не перестанут.

Иже то скорбью на -имярек- и -имярек- наложится,

Телесом они исстрадаются,

Душой они изрыдаются.

Коль вместе быть не перестанутся,

То в могилу они скинутся,

Да отступник за них помолится.

Иже жить -имярек- и -имярек- извелятся,

То вместе быть с сего часу пристанутся!

Аминь!

Читать сие надобно семь разков, да опосля посыпать месь ту, тамо где проживь сотворяют. Иже проживь порознью, то подле каждой ходины и дверины месь сыпать. Иже ведано место, где они вместе веерятся, – тако и там посыпать. То задел крепкий.

ЧЕЛОВЕКА ИСПОГАНИТЬ НА ГАДА ПОЛЗУЧЕГО

Коль приметится гад ползучий, что по житию кольцами изви-
вался, да ныне житие исходью из него вершено, то надобно его
прибрать – говором его зашептать, да подкид вершить, тамо где
супостат приберет.

Заговор вершить на трех перекрестинах дорог. Надобно меш-
ковину взять, да тамо телесо гада уложить, да на перекрестине
пыли взять, да кинуть в мешковень поверх гада, и изречь:

*Рекаю-изрекаю-причитываю –
Из книги лютой говор вычитываю!
Да то на тридцатой главине,
Да то на девятой строчине писано,
Да по ведовскому чину записано.
Тако ныне я тем говором зачитаюсь,
Да теми словами на гада ползучего изрекаюсь:
Яко ты ныне ползуном не исходишься,
Яко ты ныне шипенью не звучишься,
Яко ты ныне кольцами не повиваешься,
Яко языком как мечом не движешься,
Яко ядом ты не брызжешься,
Яко ныне ты в смерти хладишься,
Тако ты припомянешься,
Да к -имярек- ты приставишься.
Да за -имярек- ты жнецу помолишься,
Тако ты к -имярек- прикузнишься.
Тако он не двинется,*

*Да тело его змеиным станется:
То свитом он совется,
Тако чешуйницей покроется.
Как ты в прах будешь сходиться,
Тако и -имярек- иссмердится,
Череницей изойдется.
На тело гада мертвого зачитываю,
Да всякого, кто на перекрестине сей потопчется – причитываю.
Иже ходом походятся, конями поскачутся,
Тако худо сие на -имярек- помножится!
Аминь!*

На каждой перекрестине сказать сие по три раза, да опосля мешковень ту с гадом поземленным подкинуть под дверь хаты, где намеченный житие творит. Коль подкид вершен, то сказать:

*Вот тебе гадово тело – да сие для тебя пагубное дело!
Аминь!*

Коль намеченный мешковину ту в руки возьмет, с того часа он испоганен будет. Да по скверной исходи, да изнеможди гада, что в прах будет сходиться, – тако и намеченный телом будет худиться.

ПОГАНЬ НА ПЛЕСЕНЬ,
ЧТОБ С ЛИКА КРАСОТУ СБИТЬ

Коль хлеба кус, что в чрево не уложен, тиной зелениться начнет, то надобно на сей кус сказ сотворить, да кус тот подкладом кинуть возле двери того, кто лютость приобрел. Тако сие на баб сотворяется, тако иным разом и муж ликом примилен. А коль злость таишь, то погань надобно свершить на кус хлеба. Опосля сей погани, ликом поганенный посквернится.

Надобно кус хлеба, зеленой тиной схоженный, то на блюдец поставит вечером на закатный час, да две свечи по лево да по право возжечь, сажай черные. Да изречь, сматриваясь на сей кус хлеба сие словеса:

*Яко солнце закатной стороной,
Да как день сходом в час ночной,
Тако ныне благо с лика -имярек- укатится,
Да в черный овражень скатится.
Да в том овражене благо то издыханится,
Да за место блага скверна появится.
То обратно к -имярек- оно приставится,
Да ликом -имярек- испоганится:
То лико рыхленицей все изойдет,
То белесы наместники придивятся,
То на лике прогнивники поселятся,
То нос весь поредится,
То кожа вся изжухлится,
То свет очей приморится.
Губы – черноземинной,
Зубы – трухлявиной,*

То смердень – приладиной.

Да то ликом -имярек- исстрадается,

Да коль плесневел хлеб людом не едается,

Тако и -имярек- ликом никому не прилюбится!

Аминь!

Читать сие семь раз. Опосля надобно свечи от огня отзреть. Да кус тот в крошень сотворить, да высыпать тамо, где тот, на кого вершено, ногой приступится. Коль высыпано, то изречь:

Плесень-плесневица!

То ныне тебе на лике -имярек- затиниться!

Аминь!

Уход вершить, оборот не чинив. Да опосля надобно кус свежего хлеба на погост отнести, да тамо на перекрестине тропинок погостных положить да сказать:

Помяните, погостники, благодсть лика -имярек-!

Аминь!

Опосля сей сотворины, ликом тот человек заприметится по худу всякой – иной раз, то струпы всякие, то по другому разу – прогнивь начинается на лике. Тако поганенный нелюб люду за скверность лика да и себе примилиться не может.

ИСХУДЬ ЗАПОЙНАЯ НА ВСЮ СЕМЬЮ

Коль поживью чинится люд, да славен житиной, да исходь полюбовно творят, да по уму они непригожды, иль просто в душе злоба на них полыхается, то исхудь можно вершить на них. То есть запойный задел на одного – баба иль мужик худятся, да горьким питьем забавень нутро полощут, да скотиной изваляются, да в непотребстве живут. Тако есть по иному ходу сотворь на весь приход в один раз – мера та силой идет. Тако надобно лишь имена изведать тех, кто вместе проживь вершает – то самих главников да и молодников, яко же кто в колыбели приють имеет, тако того тоже надобно причесть на сие – тако ростом махать будет, тако же к горькой примастится.

Для сотворины надобно пивень возыметь, что после схода люда, что ярился да песней горлился, остался. Иже спивень то надобно собрать в бутыль. Делать сие сокрывенью надобно, чтоб люд не приметил да спросом не вышелся. Иже спросом о спивках изойдется, то надобно по иному разу сие вершить.

Коль спивки прибраны, то надобно в пятницу, с этой бутылкиной – ход вершить в лес, да тамо надобно осиновою ветвиной – круг на земле сотворить очертиной. Да в сим круге надобно три креста погостных причертить. Тако один крест – верхом, да два креста – низом. И творить сие надобно на восходну сторонушку. То посреди нижних крестов, в круге, то плашмя положить бутыль ту, да изречь заклинание, присмотр творя на бутыль. Руки замком спереди сцепить да изречь сие:

Нарья Хмельница!

Горького пития пеленица,

То кутежного придела верница,

То запойного придела приверница!

Иже тринадцати бесами питейными повелеваешь,

Тако по миру тех бесов направляешь.
Иже где они приходятся,
Тако тамо люд горьким питием изводится.
То пеленой питейной они кут сотворяют,
Тако тело изнывью,
Да душу пронывью пронимают.
Тако ныне сие вершенью,
Да сие питейной саженью.
Да на -имярек- всех кто сквернится,
Сии бесы напускаются.
Да каждым бесом рюмка им ко рту подносится:
Тако со всего люда праздного,
Тако со всякого стола ставного,
Тако со всякого дома питейного,
Тако со всякой винодельницы,
Тако со всякой чаницы-бражницы.
Тако они все сим зареком поганятся,
Тако на питие горечное нутро пристанется.
Души -имярек- по питью сохнутя,
То аки по дождю земь знойная – маются.
Все нутряные запоры – да отворятся:
Пусть зельем упиваются,
Пусть зельем поедаются,
Пусть зельем учиняются,
Пусть зельем по утру просыпаются,
Пусть зельем по вечеру ложатся,
То зельем по ночи пригубляются,
То зельем всяк час маются.
Да бесы те приборятся,

*Да бесами там понурь силится,
Тако -имярек- все горькой питуной,
Да по сказу сему в запойницу придолятся,
Тако тамо все и останутся!
Яко сие твердится,
Да на спивень надкрестную речится,
Тако на -имярек- сие пристелится,
То на веки с ними горькая останется!
Аминь!*

Сие рекать надобно девять раз. Опосля бутылъ со спивнем взять, да веточку, чем сие черчено на земле, тако ее надломить на две ходины, да крестом уложить и сказать:

*То вам, -имярек-, всем крестом, да запойным венцом!
Аминь!*

Опосля надобно спивень тот, подле двери хатины, худью на-меченных, – вылить да сказать:

*То вам – поддел горький,
То вам – хмурь запойная,
То вам – мера питейная! Аминь!*

Саму бутылъ закопать на погосте, на безымянной могилине да изречь:

*Иже -имярек- пусть спиваются,
Да рядом с тобой пусть ложатся! Аминь!*

Тако опосля на могилине девять яиц вареных поставить да изречь:

*То жертвую – да хмурь горькую на -имьярек- прицепляю!
Аминь!*

Уход вершить, оборот не чиня.

Иже сие дело крепкое, тако горечью пронимутся худенные, да спиваться начнут всей порождью. То и млад и стар из них – страсть пагубную возымеют.

ИСХУДЬ ПИТЕЙНАЯ НА БРАГУ

Надобно бражину в среду поставить, да коль видом изойдется да носом чуется, то надобно в сей чан бражный – одежду супостата кинуть, да клюкой березовой, одним концом в печи обугленным, – месить. Да месить надобно зачерницей, да супротив хода, что по солнцу идет. Коль месишь да бултыхаешь, то изрекать сей говор:

*На горе очитанной –
Тамо три старца поседают.
То жалобенью жалуются,
То слезами исходятся.
Да тело их изнывью,
Да душа проведью.
То они веретинники,
То они бражники.
Иже нутром они блажатся,
Да брагой испиваются,
Тако брагой они питаются.
Всяким часом придельным,
Всяким словом удельным.
Тако ныне они приступятся,
Да местом они отступятся.
Да место то для -имярек- придится,
Да -имярек- тамо присядется,
Да вместе со старцами житится.
Тако все вместе они тамо изноются,
Да бражным подделом присытятся.
То им по часу неладному,*

То им по часу первому – питиной исходиться.
 Да до судного дня бражиной пересытиться.
 Тако им питину испивать,
 Тако им дни свои запивать.
 То ныне бултыхой бултыхается,
 На -имярек- худо бражное прирекается.
 То ему пиваться,
 Да до издоха последнего спиваться! Аминь!

Читать сие числом по внутреннему умилению. Иже чуй будет,
 то четину перестать рекать. Опосля чан надобно на три дневаль-
 ника оставить. Да опосля надобно ту одежду вынуть из бражины,
 да на погост онести. Тамо прикопать, да клюку ту вотвердить чер-
 ницей в небень да сказать:

Иже -имярек- сие схроном, да бражным придолом! Аминь!

Саму бражень надобно вылить в лесу под древом сохлым да
 сказать:

То -имярек- браженью изойдется,
 Да душой и телом иссохнется,
 Аки псина – в изнутренице задохнется! Аминь!

Опосля надобно замол на упокой души – в трех храмах по за-
 худному поставит, чтоб по нему, аки по покойному – сорокоуст
 держали.

То порченным сим ходом тягу немерную возымеет на бражное
 питье, да именно сим начнет дневален, да сим и покоень возы-
 меет.

ПОРЧА ЗАПОЙНАЯ

Коль на сходе людском веселье винопитное мерится, и средь весельем мающихся – супостат горцевень творит, то надобно за супостатом прибрать рюмку, из котрой горькую тот пригубливал. Тако рюмку сию надобно утром ранним по воскресному дню закопать подле храма, где люд ногами мерится, да сказать:

Как по утру да по вечеру молитва в храме творится,

Как по воскресному дню люд в храм сходится,

Тако тебе, -имярек-, к зелью горькому стремиться.

Тако тебе с сего часу стиваться,

Хмелиной по утру да по вечеру запиваться.

Иже народ поступится –

Молитва свершится.

Тако на тебя, -имярек-, запойница наложится.

Аминь!

Сказать сие раз, да уход творить. Да в этот храм, 33 дневальника опосля дела сего – ход не знать!

ХМЕЛЬНАЯ ПОРЧА

Надобно у сивушника пропалого выменять рубаху – то за деньги, то за питье сивное – в том меры нету. Да коль торг с ним ведешь, то надобно уходя сказать:

То для -имярек- у тебя взял!

да *Аминь* про себя сказать.

Опосля надобно в храм сходить, да тамо три свечи поминальные потушить, да прибрать себе. Коль свеча тушена, то рекаешь:

*По мертвому плакала, да к -имярек- хмельную присватала.
Аминь!*

То рекать на каждую свечу. После этого надобно ход домой вершить. Тамо рубашку ту на пол стелят, да четыре ножа по углам рубашки втыкают, чтоб высились, да говорят:

*Хмельница –
Четырех врат ходница,
Нечестивицы угодница,
Утробы непотребница!
Дочек своих зазывай:
Бражницу выкликай,
Сивницу выкликай,
Бадьницу выкликай,
Курдючницу выкликай,
Дрожницу выкликай,
Сводень выкликай!
Тако всех – горьким покликом,
Да четырех врат отмыком.
Пусть все сходятся,
Все слетаются,
За дело примутся,
Да мне подсобятся,
То на -имярек- приложатся!
Аминь!*

После заговора надобно свечи по одной поджигать, что в храме прибраны, да имя супостата воском тем пролить на рубахе той.

Коль имя творено, то надобно любую вещь супостата поверх имени на рубашку положить, да честь заговор на Хмельную:

*Бражина черная,
Курень винная,
Да хатина сечная,
Да самим бесом отмеченная.
Да тамо печь дровная,
Да чаница медная.
Тамо бес огонь жигает,
Да крестами погостными печь пополняет.
Аки огонь поднимется,
Да души ходом примутся.
То души винопитные,
На пагубь страстные,
Горькой изжизлены,
Да горькой в гроб скиданы.
По жизни бродячиной,
Да винной хмелиной.
То ход полынают,
Да сходи к -имярек- сотворяют.
Кругом закружатся,
Да к нему прицепятся.
Шепотом сказать станут,
Сводом изведут,
Да на версту чарочную -имярек- приведут.
Тамо ему испиваться,*

Тамо ему сивной напиваться,
То жаждой измучиться,
Тако горькой остудиться.
Заделом сие делается –
-Имярек- пусть изводится
Горькой пусть упивается,
Горькой день начинается,
Да горькой день продолжается,
Горькой вечер пометится,
Да к -имьярек- хмельница приступится.
По жизни -имьярек- поскитается,
От дома отделится.
В кабаке ему приживиться,
Тамо с сивушниками знаваться,
Да тамо до часу смертного остаться.
Аминь!

Рекать сие надобно три раза. Опосля ножи те из пола вынимают, да тамо же поверх вещи супостата кладут и на каждый нож рекают:

Отсекаю от жития мирского тебя, -имьярек-, да к вину при-
секаю!
Аминь!

Коль ножи ложены, то надобно и огарины со свечей тамо же класть, да опосля все узлом связать, да на кладбище отнести, и на могиле, людом непомянутой, – схоронить. Коль схрон вершен, то надобно тамо девять яиц вареных оставить, да вина церковного разлить со словесами:

Вином -имярек- помянется, да дело мое подношью сей завершится!

Аминь!

Вершить ход домой, оборот не чиня, да на устах молчание крепкое держать. Коль уста словом осенишь, то сотворишь не свершится.

ХМЕЛЬНАЯ ИЗМОРЬ

Надобно хлеба блажного возыметь. Да сей хлеб треба есть на солнце подставью позамерить да сказать:

Яко хлеб иссохом,

Яко хлеб притвердью,

Яко хлеб крошиной,

Тако -имярек- хмелиной!

Аминь!

Опосля пяти дней, коль хлеб примастится на затвердевание, то надобно его на погост снести, да тамо на непомянутой могиле надобно локоть в ширину да поллоктя в глубину ямь копать, да хлеб тот тамо ложить, да сказать:

*Аки могильна земь все принимает,
Тако ныне -имярек- хмельной сдюжася.
Аминь!*

Опосля сего надобно хлеб тот вином полить из бутылки да сказать:

*Яко хлеб изнывью сушится,
Тако -имярек- по вину иссушится.
Яко хлеб в земь сходиной,
Тако на -имярек- хмельная приводиной.
То ныне хлеб вином сдобрится,
Тако -имярек- водой не посытитя,
Тако вином -имярек- посытитя.
Аминь!*

Сие изречь, да вино то слить – на хлеб тот. Коль полито, то изречь:

*Люд хлебом и вином причасть сотворяет,
Тако на -имярек- ныне хмельная приседает.
То опутывает – в двинь запутывает.
То ему по жизни маемой маитяся,
Тако с сего часу пусть -имярек- спивася!
Аминь!*

Землю всю замаститя сверху да в леву руку земь прихватить, бутылку тамо же оставить. Коль с погоста уход вершить, да земь раскидом вершить на перекрестке, да сказать:

*Тридевять дорог -имярек- исходит,
Да хмельной худью пусть погоняется.
По миру в сеске пусть скитается,
Да одним вином пусть питается!
Аминь!*

Уход вершить, оборот не чиня. Да опосля семи дней, надобно подле реки три пятака оставить да сказать:

*Как речная вода размывает берега, тако вино размывает у -
имярек- нутро!
Аминь!*

СКОРОЕ СЛОВО НА ПЬЯНСТВО

Ежели кто последним вздохом изошелся, да то люд поседает, да через явство и вино памятью скорбится по усопшему, то на того, кто не мил, надобно глазом приметиться, когда тот испивает хмельное, да про себя изречь:

*Мертвец в гробу,
Гроб в земле.
А тебе, -имярек-, жить всегда во хмеле!
Аминь!*

Тако слово быстро да худь сия хорошая.

ИЗРЕЧЬ НА ХМЕЛЬНУЮ

Коль горькой испивь меруется на трапезе, то надобно рюмку дать зареченную, тому, на кого худо в душе притаено. Зареченица такова:

*Ирод кровию невинных упивался,
Тако -имярек- ныне с Хмельной до судного часу признался!
Аминь!*

Тако дать, чтоб тот, на кого вершено, горькую отведал из рюмки.

ИЗРЕЧЬ НА ЯБЛОКИ,
ИСТЮЖИНОЙ БРУДНЯЩИЕСЯ

Надобно бруднящихся яблок в мешковень прибрать, да тамо в мешковень портретину супостата уложить да измолвить:

*Курень винная соделом поизмерится,
Да яблоки истюжиной сходятся.
Да в чан медный то они положатся,
Да под тем чаном бесом огонь полымится,
Да верховенницей поидет,
До самых небесных звезд доидет.
Да тамо посилом примерится,
Да на зель камнем кинется.
Да камень то тяжиной,
Да пришейной мазиной,*

Тако на -имярек- то ложено.

Да вином по дневальнику ему испиваться,

То без вина аки рыбе на берегу метаться.

То без вина ему пожухлиться,

То без вина -имярек- по дню несужиться.

То вином ему живать,

То нутру егоному, как сим яблокам – бруднять!

Аминь! Аминь! Аминь!

Рекается семь раз.

Опосля надобно мешковень ту в место сивное, где люд отхожь свою творит, – кинуть в яму, смердию вещань творящую, да изречь:

Смердию отходь по миру,

Да тебе, -имярек-, брудень в телесину!

Да тебе хмурь винную на душину! Аминь!

Опосля сего надобно дома свечь, сажей мазанную, огнем соитить. Коль воспылается, то сказать:

Помянется душа -имярек-,

Да на тело винная пристанется.

Да тело, как яблоки – избруднется! Аминь!

Свеча пусть прогорит полностью. Тако худенный сим способом к вину пристрастится, да дух от него скверный, как от питейного дома, – все время разить будет.

ЧЕРЕЗ РЫБУ
НА СТРАСТЬ К ХМЕЛЬНОМУ

Надобно рыбину словить, да в котлину железну ее уложить, чтоб трепыхалась без воды, да глазом на нее накинуться, да рекать сие:

*Иже ты, рыбина, без воды задыхаешься,
Иже ты без воды трепыхом маешься,
Глазинами смотришься, жабринами ворешься.
Тако и -имярек- без вина задыхается,
Тако ртом он раскрывается,
Мыслью о вине он мается,
То без вина тело -имярек- трепыхается.
То ему жаждой утолиться,
То ему вином испиться! Аминь!*

Рекать сие четыре раза, да опосля надобно вино на рыбину ту слить, да рыбина отход свершит, трепыхом забултыхится, да три раза на сие изречь:

*То ты, рыбина, смертью ныне снисходишься,
Да через твое мучение винная охмура низводится.
То -имярек- с сего часу будет упиваться,
Да с сего часу ему – в вине, как тебе – в воде житья!
Аминь!*

Опосля, когда рыба без дыхани останется, то схоронить ее в чистом поле, а вино то под дверь хатины вылить, где житие творит тот, на кого люто твое пущено.

ХМЕЛЬНАЯ НА ПУСТУЮ БУТЫЛЬ

Возле дома питейного возыметь от пьяницы горького бутылъ пустую. Да надобно сход вершить в лес. Тамо заприметить древо, что дуплом крашено, да подле того древа – надобно лоскутами пустить любой отмерь одежды того, на кого худо пущено будет.

Коль одежда в лоскутину пущена, то сии лоскуты надобно в бутылъ то затвердить. Коль сие творится, то про себя рекать:

*То бутылъ полнится,
Да нутро -имярек- заполнится.
То горечью сивушной -имярек- усладится,
То к горечи сивушной он присладится.
Тако за горечью сивушной –
Он как дитя за матерью ходом,
Да к питейному дому он по всякому пути приводом.
Аминь!*

Коль бутылъ лоскутами мерена, да пробкой свершить бутылъ ту, да в дупло ее тому древу вложить да зачитаться:

*То этим словом ныне сила горькая заклинается,
Да через сие дупло сила горькая посылается.
Тако то дуплом бутылъ схоронится,
Да на нутро -имярек- худо горькое наводится.
То ему с сего часу запойным сделаться,
Да через дупло сие его нутро испоганится.
Бутылъ в древесину, да худо скверное в -имярек- нутрину!
То ему сим часом испоганиться,*

*То ему сим часом дорожина,
 Да в питейном доме ему отныне хатина.
 Там ему живаться, там ему напиваться,
 Туда с деньгой мериться,
 Там последним пятаком заплатиться!
 Аминь!*

Иже что осталось от куска лоскутного, тако тоже надобно в дупло то прятать, да земь возле подножины взять, да все пригладить там. Опосля, подле дерева, оставить кус сырого свиного мяса да сказать:

*В дупле созреется,
 Через дупло исхудь пустится,
 Да -имярек- горько пить примется! Аминь!*

Иже уход вершить, оборот не чинив. Иже как только зверь лесной мясом тем поживится, тако реченный пить примется.

ЧТОБ ОТ ЛИХОГО ЛЮДА КТО ПОСТРАДАЛ

В сердце своем коль злота притаена, да на супостата окаяного, тако испоганить надобно, чтоб сердце миром свелось. Иже супостат дороги мерует иль в местах бывает, где люд злобой мерится, то сие сотворить надобно. Сим иной раз городского портили, чтоб здравень испоганилась, да телом пострадал, иль, иной раз, и смертью изошел.

Надобно в четверговый день на погост сходить, на могилу того, кого жизни лишили, да в муках телесных от тех людей почивший ушел. На той могиле надобно земли прибрать в мешковину – земли прибрать девять прихватов. Коль сие делано то изречь:

*Погостной землей,
Да скорбной слезой,
Да твоей судьбой, –
Ныне я заклинаю!
Ныне девять мер лиха собираю!
То на погибель наносную,
То на тело боль приносную.
Иже тебя, покойник, тремя горстями поминали,
Тако -имярек- девятью горстями на лиху издоль испоганится!
Аминь!*

Опосля надобно на могиле оставить горсть пшеницы да сказать:

*Помянись, лихотерпец, пшеном, –
То на погостну приближь тебе,
Да -имярек- на страдань, –
То ему на погибель!
Аминь!*

Опосля сего идут на перекресток дорог. Да тамо надобно высыпать из мешковины зелье прибранную, да зачесть сей говор:

*Иже перекрестной дорогой
Погостна сила разойдется,
Да в чистое поле кинется.
Да в том чистом поле –
Погостная сила птицей воротится.
Да птица та полетит,
Да к осине скрипучей прилетит.*

Да у той осины корни точеные,
Да в крови невинно убиенных моченые.
Да у той осины тринадцать ветвей,
Да на каждой ветви бесина восседает.
Счетом пересчитаются,
Да тринадцать бесов ныне вместе собираются.
По миру ныне они пустятся,
Да красной тележиной покатаются.
Да в ту тележину ныне пусть собирается:
Лихо скорбное, лихо слезное,
Лихо роздорное, лихо заморное.
Да в ту телегу сор собирается,
Да в ту телегу раздор собирается.
То с псины бродячей злыденность,
Да всякое злодеяние тамо ныне ютится.
Да кровию убиенных телега там смажется,
Колесины те не поскрипятся.
Да на той телеге лихо черное покатится,
Да то лихо черное к -имярек- приставится.
Иже ныне он со смертью обручится,
Тако ему булатна сталь в телесо вринется,
Тако ему стрела в сердце приладится,
Тако тело егоно страданью извертится,
Тако лихой люд к нему прицепится.
Иже ходом -имярек- пойдет,
Тако от судьбы своей лихорадной не уйдет.
Тако на погибель сие ныне сотворяется,
Тако -имярек- от лихого люда исстрадается.
Аминь!

Сие надобно три раза изгласом звучить. Мешковень ту подбросить тамо, где изреченный его найдет. Тако коль мешковень ложена, то надобно изречь:

*Вот тебе лиха страдань –
То тебе на погибель лютую погань!
Коль сие найдешь, коль повидаешь,
С того часу испоганишься,
От лихого люда на смерть пострадаешься!
Аминь!*

Опосля двух дней надобно в храме поставить свечь на поминальнике, яко за мертвого, да нищим раздать десять пятаков.

Коль нищим подань принята, то изречь:

*Яко ты подань принимаешь,
Тако -имярек- лихо на себя принимает!
Аминь!*

Опосля сего то сама погибель по пятам ход изреченному сотворять будет.

Сия хороша сотвори на ратный люд, на городовых, на тех, кто каторжный люд ведет, иль просто на тех, кто в кабаках люб винопитием мериться.

ПОРЧА НА СКОРБНЫЙ ПЛАТОК

Надобно возыметь платок, что скорбию омыт на погосте во время похорон, да на сей платок худо делается на извод от жизни рода.

То треба есть возыметь любую вещь от супостата, на которого сотворение сие изводное делается: то одежда ли иль то утварь им полюбованная, иль что из хаты возымеешь, то ход твой по нраву. Иже сие собрано, тако надобно трех курей черных взять, да сие творить надобно в лесу подле древа, что иссушью примеряно. Подле того древа надобно стелить на земь тот платок, на платок горсть мелочи кинуть, да сказать сей говор:

Матерь Скорбница,

Матерь Изводница!

Тако в поле огневицы ты поседаешь,

Тако веретеницей нить вертаешь.

Да то нить-судьбинушка.

То нить-дыханница.

Иже нить узлом повяжется,

Тако скорбь к -имярек- привяжется.

То нить по ту руку – сечиной,

То жизнь по роду -имярек- – изводиной.

То каждая слеза плакана,

То платком сим видана.

То во смерть ныне обращается,

Да смерть к роду -имярек- прицепляется.

То плакано, то рыдано,

То вопиением в небо пущено,

Да ныне семи ветрами подхвачено.

В студном омуте верено,

*Птицей раненой хождено,
Скорбию людской ковано,
Да стрелой черной ныне пущено.
Да стрела та ныне летиной,
Да на весь род -имярек- изводиной.
То стар и млад из них схоронится,
То слеза сушиной не посушится,
Да по нову ходу на погост кинутся.
Тако рыданью им рыдать,
Тако скорби меры не знать.
Тако на -имярек- сие сотворяется,
Да через него на весь род перекинется.
То мать Скорбница за род -имярек- помолится,
Да весь род в Книгу Погибели запишется,
То в погосте сходом весь род -имярек- схоронится.
Тако по говору сему,
Да по рыдальному платку сие сотворится!
Аминь!*

Коль речено это, то надобно одну курь сечь да сказать:

*То на погибель – годами численных,
Да в роду -имярек- считанных!
Аминь!*

Курь сеченную положить на платок, сверху мелочи той, да опосля зачитать:

*Сединой отмеченные, да годами схороненные,
 Да в роду -имярек- притоленные!
 То ныне дыхань ваша порывается,
 То телеса стыном наливаются.
 То вам – почивальница,
 То погостная земля вам – скрепница.
 Аминь!*

Опосля надобно вещь супостата, что возымлена, тако на платок тот класть, да платок узлом завязать, да сказать:

*Мера слезная, жертва кровная, закупь смертная!
 То на род -имярек- погибель скорбная,
 То вам погибель прислезная.
 Иже рыданью вам исходиться,
 Да в гробы вам всем сходиться.
 То через -имярек- сотворяется,
 Да через него погибель вам прицепляется.
 Аминь!*

Опосля надобно сечь еще курь, да положить по праву сторо-нушку от древа того, да сказать:

*То на погибель младника –
 То криком первым осенится,
 Да крик тот в хрип окинется.*

*То род -имярек- секается,
То мать Скорбная за них молится.
Аминь!*

После сего надобно сечь последнею курь, да то по леву сторону от древа положить, да сказать:

*На погосте люд скорбится,
На погосте люд слезами считается,
Да тако ныне род -имярек- изводится!
Иже они скорбию омоются,
На погосте исплачутся,
Да на каждую слезу погибель к ним привяжется.
То рыданью им рыдать, да погибельников своих не посчитать.
То млад и стар в роду -имярек- схоронится,
То весь род в погостну землю уложится,
То Скорби Подательница за них молится,
Тако они все во смерти чертог отправятся!
Аминь!*

Опосля сего надобно тот узелок трижды о ствол древа того ударить, да сказать:

*То вам слеза,
То вам скорбная стезя,
То роду -имярек- могила!
Аминь!*

Опосля надобно узелок тот подле древа оставить у подножины, да в блюдец налить вина, да рядом по праву сторону от вина поставить кус черного хлеба, да по праву соли нагорить, да сказать:

*То -имярек- род поминается,
Да сие скорби в жертвень примается!
Аминь!*

Опосля уход вершить, оборот не чиня, да нож, чем кури сечены, то надобно подле двери супостата кинуть, да изречь:

*Род твой посекается, – нить обрывается.
Да сего часу мать Скорбница по тебе молится,
Да весь твой род ныне изводится,
Да на погост сводится!
Аминь!*

Уход вершить, оборот не чинив. Коль тот, на кого сотворено, – нож сей приметит, тако с того часа погибель на род супостата черной тенью приделается, да все изведутся. То им по дню в скорбии утопать, да по вечеру на погост хаживать. То весь род таким сотворением из Книги Живых вычеркивается.

ПОРЧА НА РОЖИНУ

Телесное худо соиздолиной тако по сему сказу на человека напускается – иже телесом по худу будет измокрь красная исходить. Тако то колдуну тяжело отшептать, да и по церковному то не отговаривается. Чтоб сие сотворить, то надобно кус ткани красной возыметь, да кус мяса свиного, что гнилостным соком начинает исходиться. Да сие прибрать, да на погост сход вершить, да тамо могилу заприметить, где именован – покойник, на порчей намеченного – одним речится. То в изголовине сей могилы, надобно – три свечи, сажей черненые возжечь, да тамо кус ткани надобно стелить на могилу, да коль стелен, то зачитать сей заговор:

*Птица красная лет сотворяет,
Да тако перину красную на мир роняет.
Тако мертвецы ту перину собирают,
Пушень с нее дергом собирают.
Да из пушени той нити плетутся,
Да те нити крапивой режутся.
То огнем они ярятся,
То псынами кусаются,
То кошками царапаются.
Да ныне те мертвецы нити переплетают,
Да из тех нитей они худо на тело -имярек- сплетают.
Тако худо то ныне нашепчется,
Как волна по воде постелится.
Да по телесу -имярек- пойдетя,
Да тамо огнем восплаетя.
То первым днем – -имярек- иссквербитя,
Да вторым днем – кожи лишитя,*

Да третьим днем – мокротень явится,
 Да четвертым днем – гноина заявится.
 То телесом он исстрадается,
 То телесо рожницей посквернится.
 Да рожница та приживью намерится,
 До последнего часу от -имярек- не отстанется.
 То он исстрадается, то гноиной и красниной захудается,
 То рожница на теле -имярек- расцветает,
 Тако жития мирного -имярек- не повидает.
 На могилу сказано,
 На могилу приделено,
 На могилу стелено,
 Через могилу исполнено!
 Аминь!

Три раза зачитать, да по каждому разу поклон надобно могиле сотворить. Опосля, надобно кус мяса того положить на тот пла-ток, да зачитать:

Мясо гноиной, мясо смердиной,
 Да ныне то на тело -имярек- ходиной.
 То цепями прикуется,
 То нитями привяжется,
 То паутиной пристанется,
 То иглами приколется,
 Да тело искраснится,
 Да тело исщетинится,
 Гноиной потечет, –
 Да то колдун не уберет,

*То молитвой не смоеется,
То словом не отшепчется,
То на другого не перекинется,
То -имярек- с этим останется,
Да рожницей до смертного часа похудится!
Аминь!*

То зачитать один раз, да опосля надобно сложить края ткани: сперва верхний – вниз, опосля, левый – вправо, затем правый – налево, да нижний – наверх. Коль так сложено, то надобно изречь:

*То красна тканьина – то -имярек- кожина.
То нутром мяса погнивает – тако из тела -имярек- гной вы-
текает.*

Аминь! Аминь! Аминь!

После надобно сие закопать на той могилине, да сказать:

*Яко мертвец из могилы не встанет,
Яко мертвец из погоста своим ходом не уйдет,
Тако и рожница от -имярек- не отстанет,
Тако и рожница от -имярек- не уйдет,
Тако по последнему часу в спутники ему пойдет!
Аминь!*

После сего надобно на могиле три блина оставить, да одно яблоко, и сказать:

*Я тебя, мертвец, поминаю,
Тако -имярек- рожница поминает,
Да себе его тело забирает!
Аминь!*

Опосля сего, надобно семь щепотинок земли с той могилы прибрать, да ту земь надобно под дверь кинуть тому, на кого намечено, да сказать:

*Рожницей подкрепишь!
Аминь!*

После сего у порченного телом красина пойдет, да размером с кусом той ткани соизмерится, да опосля гноем сочиться, да худать будет.

ИЗВОДНИК

Простая, но очень хорошая порча, вследствие которой жертва не может обрести покоя и просто чахнет. Как говорили в старину, человек изводится. Делать ее удобнее всего в маленьком походном котелке – он удобен в переноске. Сам опробовал эту порчу несколько раз, и она давала отличные результаты.

Говор рекается на воду болотную, что вечером четвергового дня собрана в чан железный.

*Болотна ставь – изыденью,
Болотна равь – восходенью.
Аки смердна лютъ сотворится,
Повозень издышью сопряжится.
Да тынник болотенный – нахлестом,
Скульников девять – прибанченью,
Гудников девять – ослабленью,
Ойников девять – припрятенью,
Ериников девять – прискваренью,
Юдников девять – примастенью,
Да болотных бесов – привершенью.
Тако дымчиной изыйдется,
Тако дымчиной напустится,
Аки огнем померешковится,
Аки гласиной приворчится,
То колесиной сие ныне покатится:
Речиной быстрою,*

Лесиной темною,
Сходиной седною,
Припятью наводною.
Тако под дверь -имярек-,
Да ему в хатину,
Да ему в телесину,
Да ему в души прибежину.
То все прихладится,
Змеиной притаится.
Тако -имярек- глазом не сомкнется,
Дыхань песком испершится,
Сердце окидом испетлится,
Скудна песеница пришепчется,
Дверью десять раз помается,
Тридцать раз в окнивь кинется,
Девять раз печь им истопится,
Семь раз хлебина отрежется,
Тридевять раз глад утолится,
Да по нову ходу сие сотворится.
Шагом каждым постынется,
Аки болотом примется,
Аки туманом все станется,
От рекальника сего -имярек- не отстанется!
Аминь! Аминь! Аминь!

Рекать сие надобно двенадцать раз на краю болотном, да опосля надобно семь колосинок пшеницы тамо на земле оставить, да сказать:

*Яко люд хлебом питается,
Тако Изводник за -имярек- примется!
Аминь!*

Опосля уход вершить, да под дверь супостата надобно воду ту вылить, да сказать:

*Вот тебе, -имярек-, изводная примерь!
Аминь!*

Уход вершить, оборот не чиня. Да на любой перекрестной дорожине, что глазу любя, надобно чан тот железный оставить, да подле чана пятак уложить, да сказать:

*Сотворено!
Откупом силено!
Изводником жизнь -имярек- порчена!
Аминь!*

До своей хатины ходь мерить, да уста молчанием осенить. Опосля этого порченный местом мается, то аки в болотну воду на пропаль уходит.

То изводь и телесная, и на дух скоромерная.

ЧТОБ ИЗ ХАТЫ УЮТ ОТВЕСТИ

Нашептывают сие на шерсть бродячей псины, что в воск от свечи церковной закатана.

*Черными дорогами,
Тайными тропами,
Бес лютой по миру ход сотворяет.
То на коне красном поскачетя,
То змеиными кольцами сотворится,
То птицей поднимется,
То рыбиной в омут кинется,
Камнем тягостным на дно ляжется.
Тако от камня того вода вспенится,
Да река та мутью помутится,
Да в ядину смертную перекинется.
Да берега размоются, – то русло отстанется,
Да кости погубленников покажутся.
Да подле тех костей – духи хмурые,
Да духи скорбные,
Да духи слезные.
То они ядиной той посилятся,
Да лютостью того беса примиятся.
То они ходом пойдут,
По берегу тому побредут,
Поля ими осияются,
Леса пересияются.
Да ныне они стуком постучатся,
То в хатину -имярек- загульбятся.*

*Тамо житие ныне свое творить станут:
Громыхом громыхать, мученью стонать,
Днем – пришептывать,
Ночью – крикивать.
То хатина -имярек- скрипом гробным переполнится,
Хладом тамо повеется, могилиной посырится,
Плесеницей все поведется, паутиной все заведется.
Хатина -имярек- посквернится-изжухлится,
Тако хатина – гневинной, да сам – немиллиной.
Аминь! Аминь! Аминь!*

Тако начитать сие семь раз, да надобно восковую сверпень ту в хатину супостата заемтить, чтоб не нашел. С того часу изживутся тамо все!

НАКАЗАТЬ БАБУ ЧЕРЕЗ ИРЕНЬ СУХОТИННУЮ

Ежели баба говором дюжилась да словам своим утвердь давала, да иже опосля говор тот дюжий сама попрала, да к иному под венец пошла, то есть мера, чтоб скорбное житие ей сотворить. Вершить сие дело надобно через закличь Ирени Сухотинной, то она бабскими душами заповедь мерует, да через нее скорбь в душу снисходь творит, да от того и тело искверняется.

Сотворина сия на убыльную луну вершится. То надобно возыметь кус одежды той бабы, да надобно черну скатерть стелить в час ночейный, да три свечи сажей черные возжечь, да круг на той скатерти солью сыпать, да коль сыпано, то изречь:

*Крестина скинется,
Молитва заминется,
Храм посквернится,*

Поп исхудится,
Икона зачернится,
То полем жухленным изойдется,
Да по слову симу Ирень Сухотная ныне приведется.
Ходом она пойдет,
Тридевятъ верст пройдет,
То она девять чертей за собой приведет.
Подле леса горелого она помолится,
Могиле непомянутой поклонится.
Да ныне по слову симу она придолится,
Да на телесо -имярек- она соиздолится.
То черти те червями окинутся,
Да черви те в чресла -имярек- завинутся,
Да чресла те огнем пронимутся,
То в жилины -имярек- они вкинутся.
Да жилины те рваниной заринутся,
То в кровь -имярек- они сойдутся,
Да тамо ядиной они изойдутся.
То требницей черти тамо свершатся,
То погибелью на телесо -имярек- они приложатся.
То ходом по миру -имярек- пойдет,
То ютенью она не приложится,
То пусть под всякого мужика уложится,
То ложем всяким изживется,
Да от того телесом она исхудается,
Да от того умом помутится.
Аминь! Аминь! Аминь!

Читать сие семь раз, да опосля каждого раза надобно нож втыкать в хлеб тот. Коль читано, то нож вмастить, да вынуть. Сново читано, – да снова нож вмастить. Так семь раз. Опосля седьмого раза надобно хлебину ту ножом сечь, да тамо вмастить кус одежды той бабы, по кому сотворина вершится. Коль вмащено, то надобно сей говор честь:

Ирень Сухотинная –

То бабской доли исхудница,

То телес бабских прибудница,

То души бабских замутница!

Ныне по словесам сим придолись,

Тако с девятью чертями к -имярек- прицепись!

То чресла ее огнем пожигай,

То жилы ее рваницей верши,

То кровь ее в бражень сотвори.

Тако миром пусть -имярек- изойдется,

Да одним блюдом пусть живется.

Да от блюда того пусть высыхает,

Да от блюда того пусть прискорбится.

Тело -имярек- болью издолится,

Да душа волчиной истомится.

То дорожиной пусть она сходится,

То лесом пусть бродится,

С родными не знавается,

Словом не прослышается.

То от всякого она отринется,

Да по блюду в погибель ринется.

Аминь! Аминь! Аминь!

Сие читать надобно три раза, да опосля сего нож сверху вма-
стины то положить, да об нож тот потушить свечи. То сперва
левую потушить, да свечу тамо же на нож положить, затем сре-
динную, да опосля правую. Коль вершено, то сказать:

*Чреслами -имярек- изогнится,
Телом -имярек- исхудится,
Да душой -имярек- помутится.
То Ирень Сухотинная ныне по ней молится,
То девять чертей к ней пристанутся,
То девять червей в ней приданутся!
Аминь! Аминь! Аминь!*

То скатерть ту яко мешковень завернуть, да красной нитиной
шерстяной вершень перевязать, да надобно сие отнести к реке,
да в воду кинуть со словами:

*Ирень Сухотинная ныне на -имярек- ходом!
Да ты, -имярек-, ныне по миру блудным исходом!
Водой разойдешься, блудом примешься,
Телом исстрадаешься, от мира отринешься!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Опосля слов надобно горсть земли мокрой с берега реки прибрать, да на дорожине, где баба та шагом меруется, землю ту кинуть и сказать:

*То тебе, земля, – иссыхать,
То люду ногами тебя топтать,
Да -имярек- Ирени Сухотинной прибрать,
Да по миру чресловым жаром погнать!
Аминь!*

Уход вершить, оборот не чиня. Коль баба та ход по сему месту совершит, тако с того часа чресла ее блудным жаром пронимутся, да спешь она по миру сотворит. Да от того она телом своим страдать станет, да от того в смерть изойдется. Худо сие тяжкое на бабу. Родных сама от себя отринет, да опосля из-за непотребной жизни от нее и мир отвернется. Дома опосля сего надобно кус черного хлеба с солью скушать, да воды хладной выпить, да про себя молвить:

*Заделом Ирень Сухотинная на -имярек- пущена,
Да ныне все хлебиной помянуто,
Солиной все сцеплено,
Водиной все тверждено,
Словом речено!
Аминь!*

Тако сотворина опосля сего в силе обрящится.

ПРИСКАЗ НА ХУДОЙ ПУТЬ – 1

Ежели тот, по кому нутро ненавистью исходится, тако путь держит и глазу виднеится, тако присказ сей на него в сердце лютостью про себя твердити надобно.

Коль сотворишь тако, ход сего человека перебьешь пустотой – в тот день он измается.

*Гадюку тебе под ноги,
Путь тебе – петлями,
Могильными холмами.
Жилы твои – узлами,
Кости – камнями!
Ныне идешь –
Худо сегодня обретешь!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Тако по нутру своему разумей, сколько сказов сотворити надо. Люто из сердце сие молви, тако пусть дневален тот у человека будет.

Слово то крепкое. Коль причитати на кого тако, тому и свет бел не мил опосля времени станет.

ПРИСКАЗ НА ХУДОЙ ПУТЬ – 2

Коль на хлеб денег кто творити идет, иль по батрачным делам, тако чтоб ему путь пустым сотворить, надобно на него глазом наложиться, тако сердцем сказать:

Ходом идешь –

К гробу пустому сегодня придешь!

Аминь! Аминь! Аминь!

Коль наговор сей на кого сотворен, тако тому человеку день тот невоготу будет.

ПУТЬ ИСПОГАНИТЬ

Коль ведано, что кто путь держать будет к барину, – речью знаться да благо возыметь, иль кто просто длинную версту мерить будет, то есть сотворина как сему человеку путь испоганить.

Надобно горсть мака собрать, да смешать в пыль обращенной сушеной крапивой, да наговорить на эту смесь сии слова:

Матушка Тревожница,

Матушка Слезница,

Матушка Худница,

Матушка Заблудница!

Да у каждой – тридевять сыновей,

Да у каждой – тридевять дочерей.

Да у каждого сына – тридевять чертей,

Да у каждой дочери – тридевять чертей.

Да у тех чертей – подручницы-хлопотницы,

Да у каждого у тех чертей – подручники-изводники,

Да на камень окаянный – пути сводники.

То все они поживаются – маком не подсчитаются,

Да на -имярек- кинутся,

*За -имярек- станутся, –
Путь ему в петлю сведут!
Аминь!*

Наговорить семь раз, да подсыпать подле дома, где ногами наступит. Путь сей человек не осилит.

НА ПУТЬ ХУДОЙ ЧЕРЕЗ БОЛОТО

Ежели надобно путь кому-то перебить, да чтоб свою хотень не смог вмирить, – то ход творить на болото. По дороге надобно от дуба прибрать ветвь старую, да то клюкой образуется. На болоте сей клюкой надобно в тягучине помешивать, чтоб тина прицем снизвелась на клюку, да приговаривать:

*Быстрина медлится, да река мелится.
То омут ядиной полнится, то колодец сквернится.
Тако по тебе, болотина, моя сказина стелится.
Да по сказине сей – девица огнеманная откроется.
Да то под судь ей всяка болотная тварина,
Да под судь ей всяка болотная местина,
Иже тягучая, иже тиной полнена,
Водой стоячей переполнена.
Тако гласом моим девица та поднимется,
Да под ноги -имярек- постелится.
Да то -имярек- пойдет – тако в болото придет.
То -имярек- на коне поскачет – да в безведь прискачет.
То он за дело возьмется, да дело от него отвернется.*

То он шагами посчитается, да в тину примется.

*То водой он от жажды утолится, да вода в равень соиздо-
лится.*

То всякая дорожина ему в петлю сложится,

Да всяка соизволенъ в лютую долень сотворится.

Тако ему по земле скитаться,

Да всяк день ему как в болотине метаться!

Аминь!

Сие рекается не менее тринадцати раз. Да то за изречение –
надобно тины подхватить на клюку. Коль то сотворено, то на-
добно тину собрать, да сказать:

То тина прибрана,

То -имярек- дорожина –

Тиною повеется, да -имярек- с пути своего собьется!

Аминь!

Уход верша, надобно ту клюку втвердить в болото колом, да
сказать:

Тебе, клюка, – стоять,

Да -имярек- – ходу благого не знать!

Аминь!

Ход творить из болота, да тину, что прибрана, то надобно под-
кидом вершить под дверь обрекаемого на сию худь, да сказать:

Путь тебе – тиною,

Да каждый день – болотиной! Аминь!

Опосля сего надобно обождать три дневальника, да в ином месте болота, где сотворишь меряна, тамо надобно девять яиц вареных положить подле кочки, да сказать:

*То в уплату за болотную притвердь на -имярек-!
Аминь!*

Тако с сего часу, не заладится ни одно дело у зареченного, да хода ему не знать по житию.

СКОРБНАЯ ТРОПА

Супостата – коль по скорбной дороге пустить надобно, чтоб жил поминальниками да погостами, люд близкий земле предавая, то надобно сие свершить в воскресный день.

С девяти свежих могил надобно собрать по горсти земли, да сказать при этом на каждую могилу, коль земля прибрана:

*Тебя оплакивали,
Тебя поминали,
Скорбными слезами провожали.
Так и ты -имярек- спроводи –
Тропой слезной,
Тропой погостной.
Пусть каждый день исплачется,
Пусть исстрадается,
Слезы в щеки вьедаются,
Пусть по храма скитается,
Поминальницей пусть живається!
Аминь!*

Да откупом пятак ставить на каждую могилу. Землю ту в куль ссыпать. Затем пойти на болото, там надобно куль тот в воду стойну погрузить, да сказать:

*Как болото не просыхает,
Как в болоте черти обитают,
Так и -имярек- все время рыдает,
Погостом сходится,
Жизнь в болото воротится.
Аминь!*

Отжать воду, да уход делая, на краю болотном оставить кус черного хлеба, со словами:

*Болотная водина, то тебе прикупина –
На скорбный путь -имярек- примастина!
Аминь!*

Опосля этого надобно на перекресток сходить, да там сказать, куль в левой руке удержем тверждая:

*Люду – версты мерить,
Люду – дни считать,
Да тебе, -имярек-, –
Слезами досчитаться,
Погостными путями,
Булатными горами,
Да медными словами,
Гробовыми отворами.*

Поминалиной тебе живиться,
 Подле гробов ютиться.
 Всяк, близок тебе – схоронится,
 Да тебе по родне молиться.
 Да твоему сердцу прискорбится –
 Дневальными часами,
 Ночейными ходами.
 То тебе – скорбинушка,
 То поминальная тебе тропинушка! Аминь!

То рекается три раза, да опосля надобно три пятака на перекрестине оставить со словами:

Откупом вершается,
 Да -имярек- скорбной тропиной пускается!
 Аминь!

Коль сие сказано, то надобно сие отнести, да под дверь хатины супостата – куль тот кинуть, да изречь:

Скорбницей тебе, -имярек-,
 С сего часу – идти-изводиться,
 Да слезинами по всем исходитьсь!
 Вершено! Тверждено! Сделано!
 Аминь! Аминь! Аминь!

Ход домой держать, уста речью не осенив, да опосля сего сотворения надобно три дневальника пост держать строгий. То насыть – хлебом иметь, да утоль – водой.

ТРИНАДЦАТЫЙ КЛЮЧ КАИНА

НА СМЕРТОУБИЙСТВО ПРОМЕЖ БРАТЬЕВ

Специфическая порча, которая наводилась для того, чтобы среди кровных братьев возникла бы вражда, которая, если правильно провести обряд, кончится тем, что один брат убьет другого. Это обычно было большим горем и позором для всего рода.

Сие шепотом вздымению творилось, аки кровию деяния смертного – земь насыть возымела. То наусть Каинова, что по крови грехом первородного чина ливь сотворяет в телесах людových. Кто таинством сим обрящется, тот силой яриться будет. Иже то верстой во времени предтечном обитель имеет, тако же тамо гласень Аспидова звоницей обреталась. Пагубной измолью сие речено, да сила пагубности – пределом немеряным через сей говор в мир сходится. Убылью сие теряно, тако по новому ведано через Ираклия Твёрдого, что по чину черному, отшелью в силе пребывал, до часу дыхани последней.

Брата супротив брата можно сим по смертной версте пустить.

С могил, с именами тех, промеж кого смерть пущена будет, надобно возыметь по горсти земли, да на каждую горсть изречь сие:

*Кровию Авеля земь обагрена,
Злобой Каиновой силена!
Аминь!*

Землю ту надобно в кожану мешковень сыпать, да на каждой могиле, после прибрани, серебряник оставить. Опосля погоста ход сотворить в лес, да тамо из веток ивы сложить кострину малую.

Коль огнем разъярится, тако надобно в ту мешковень иглы
втыкать, да на каждую иглу воткнутую – зачитывать сей говор:

*Иже сподволь сотворящий – на люд первый,
В ризах телесных житием мерящихся.
Тако гласенью шепотины змеиной,
Иже небесну покорь не возымевший,
Небесного подчина отринь совершающий,
Да обрекающий на изгнань,
То воспеванью ныне славу возымеющий –
По Черной Псалтырине.
Семи ветрами ханаанейскими,
Вихрем сходящийся, то плачем,
Прискорбием исполненным – воздымающийся,
Девятью слезами отступников – посылъ имеющий,
Лихой кровию на седмицу мащеный,
Утробы скверницей изводящей,
Глаза белесиной слепящий,
Кости измолот творящий.
Житенных жил посеченник,
Морочного хода сотворник,
Крови людской исхладник,
На всякое дело окаянное присильник,
Первой пагуби начальной веданник!*

*Ныне Тринадцатым Ключом Каина –
Закличь сотворяется!
Ныне из медной избы выкликается!
Птицей твердынной по миру пустится,*

То криком лютым изойдетя,
Да криком тем вратень отворитя,
Да по крику душа,
Пагубью вечной извершенная, – подниметя,
Огневицы колесом покатитя,
Полям дольным – приладью замеритя.
Да поле то жухленью изойдетя,
Да полям тем водица потянетя.
Да то на чан железный сей сходитя,
Словесом сим зарекаетя.
Ключом сим зачетиной вершитя,
Да по сему -имярек- лютостью соизводитя,
Да на брата своего – -имярек брата- –
Каиновым делом ныне подниметя.
Аспидовой злобой -имярек- переполнитя,
Кровень в жилах закипью вскинетя.
Ум чернецей соиздолитя,
Губителем длань -имярек- направитя.
Железом то пометитя,
Крепостью соиздолитя.
Узы кровные пусть порываютя.
Волчарой -имярек- в телесо -имярек брата- вцепитя,
Кровью пусть земь снова обагритя,
Грехом смертным пусть все соиздолитя!

То бесу-губителю сие в отрадину,
Авелю через деянь Каина в смертину.
Тако -имярек- пагубью изойдетя,
От руки брата своего -имярек брата- умертвитя!

*Аспидова печатина,
 Стальная иглина,
 Мертвая земляна,
 Кровь братина!
 Аминь! Аминь! Аминь!*

Тридцать три иглы – тако и говор рекается тридцать три раза. Коль изтык вершен полностью, то над останью кострины той – надобно сечь черного петуха, что бравенью исходился.

Коль петух от ножа смертию изойдется, пусть его кровь обарит остань костра, да изречь:

*То кровь Авеля исходится,
 То дух Каина помеж -имярек и -имярек- пустится.
 Пагубью свершается,
 Смертию омывается!
 Аминь!*

Мешковень кожану надобно поверх остани костра положить, да сказать:

*То на братьев -имярек- и -имярек- – Каинов ключ!
 Аминь!*

Опосля отсечь от петуха ноги, да главень отмерить полностью ножом, да нож тот по праву сторону от костра в землю вмерить, да сказать:

*Как земь прибирает,
 Тако ныне промеж братьев -имярек- и -имярек-
 Смерть по чину Каина блуждает! Аминь!*

Опосля надобно ход вершить на перекресток лесных троп.
Тамо кинуть главень петуха на землю и изречь:

*Отсечью меряно,
Через Каинов ключ делано!
Аминь!*

Коль речено, то путь держать к древу осины. Тамо закопать само телесо петуха, да слов не молвить.

Подле дома одного из братьев надобно положить лапки петуха, да прирушить землей и сказать:

*Смертию восшедши промеж братьев – дух Каина!
Аминь!*

Уход творить домой, оборот не чинив. Да опосля, тринадцать дней пост держать строгий. Те, на кого делано, смертью пронимутся промеж собой. Горем люд близкий исходиться будет по сему, да люд говор на округу держать.

ПОРЧА ПОГИБЕЛЬНАЯ ЧЕРЕЗ КАМЕНЬ –
ТЕЛО НА ЛОЖЕ ДО СМЕРТИ ПРИТВЕРДИТЬ

Данная порча вызывает паралич, приводящий к смерти.

В пятницу, когда число нечетницей сводится, надобно подле погостной вратины подобрать камень, да изречь на него:

*Как ты счетом погостным считался,
Как ты слезами умывался,
Как ты прискорбницею вещался,
Тако ныне на дело погибельное прибрался.
Аминь!*

Опосля камень тот кладут в коробину. Да тамо же собрать из трех печей углей, да уложить их в коробину, поверх того камня.

Да с каждой печи, когда ложится, говорить шепотом сие надобно:

*Лесом дремучим,
Гадом ползучим,
Древом погибельным,
Криком совиным,
Светом лунным,
Травиной окаянной,
Водой черной,
Пламенем красным –
Врата каменные отворяю,
Сонм бесов на -имярек- призываю!
То адово войско пойдет:*

*Кости у -имярек- поломаются,
Жилы узлами стянутся,
Нутро болотиной заправится,
Дыхань сбивается,
Горло пережимается,
Глаза полопаются,
Разум потуманится,
Тело исклонится,
Да под могильный камень загонится.
Муку великую призываю,
В тело -имярек- ту муку посылаю,
Сонм бесов в тело -имярек- засылаю!
Тамо пусть уживаются,
Тамо пусть приживаются.
Коль -имярек- в прах скинется,
Тако бесины назад сминутся.
То через камень сей сотворяется,
Погибель на -имярек- кликается.
Стуком постукано!
Печать поломана!
Сила адова на муку -имярек- призвана!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Опосля короб тот надобно путем мерить на тот погост, подле которого камень прибран, да по левую руку от входини – глазом приметить могилину, что именем супостата крашена. Да тамо надобно колышком осиновым ямень сотворить, да опосля в тот короб поверх всего класть вещь супостата, да тамо же уложить цыпленка черного, нитью красной, шерстяницей, путанного.

Да изречь при этом:

*Каменная лютъ сотворяется,
Углем черным душа -имярек- припекается.
Тако житие в смерть обращается,
Аки мукой жертвень сия в землю исходится,
Да телесо -имярек- камнем сводится.
То ему – погибельная,
То доля ему погостная.
Камнем начата,
Мукой вершена!
Аминь!*

Опосля короб тот надобно затворить да тамо схоронить.
Коль схоронено, то надобно с могилы той семь щепоток земли
прибрать да сказать:

*Из праха сотворяется,
Через камень -имярек- губится.
Углем обуглится,
На ложе пристанется,
Немощью жертвиной пронимется,
В прах сринется.
Аминь!*

То после, на могилу ложить три яйца куриных да кус хлеба черного, на который сверху пятак умастить, и изречь после сего:

Каменная на -имярек- примерится!

Откупом вершено,

Погостом сотворено!

Аминь!

Иже исходь оттуда вершить, да земь ту под дверь супостата уложить, слова сии изречь при том:

Погибель каменная,

Мучень крепкая,

Могилень тебе цепкая!

Аминь!

Уход вершить, оборот не чинив, да словес не изрекая до дому своего. Опосля, как супостат землю сию повидает, иль ногой наступь сотворит, тако телесо его немощью страдать станет. Камнем лежать будет на ложе своем, да страдать. Смерть егоная ход свой убыстрит, да на погост его спроводит.

ОТМЕРЬ ОТ БЕСОВСКИХ СИЛ

На сегодняшний день дано очень много информации, как вызвать Бесов и как пользоваться их Силой для достижения своих целей, но все Мастера почему-то неохотно говорят о том факте, что Бесы – это весьма опасные Силы, с которыми довольно трудно совладать. Когда человек не может усмирить вызванную им Силу, тогда у него начинаются проблемы в жизни. Я сам прошел через это, когда получил Беса и сперва не знал полностью всех тонкостей работы с этой Силой.

Многие практики сталкиваются с такой ситуацией, когда Бесы по каким-то причинам не желают уходить и начинают черпать силу из самого практика.

Отток сил, депрессия, неприятности, болезни – это лишь малый перечень тех проблем, которые наваливаются на того, кто неумело призвал Бесовскую Силу.

Чтобы избавиться от этого, есть так называемые Отмери на Бесов. После проведения этих обрядов вы избавитесь от ненужного присутствия Бесов в вашей жизни, и сможете разобраться как сами с собой, так и со своими делами.

ЛЮТО БЕСОВСКОЕ ОТ СЕБЯ ОТМЕРИТЬ

Многие, кто работают с Бесами, потом чувствуют изменения в себе, и очень часто эти изменения – негативные. Обычно это касается психического плана – практикующий становится агрессивным, не знает меры в еде и в алкоголе, неразборчив в половых связях. Это все оттого, что «люто бесовское» уже прицепилось и не отпускает человека. Поймите одну простую вещь: у Бесов нет тела, и поэтому, только через тела людей они могут чувствовать земные наслаждения. Поэтому они после ритуалов так легко не отключаются от практикующего, как многие думают. Им важна эта связь, так как через нее они могут получать земные удовольствия.

Будьте осторожны, когда работаете с Бесами! Если же чувствуете, что они прицепились к вам, то незамедлительно проведите одну из Отмерей, которые мной даны.

Говором черным коль зачитывается, да меры в том не знается – про таких молвят, что лютом изживается. То бесовска сила приючь тогда возыметь может, да сподвигнуть на непотребства всякие: на гнева неудержь, да на кулачные сбивники. То черных говоров вещатель сам лютом исходится, да умом порой меркнется. Люто то от себя отвадить надобно, а не житиной по нему творить. То житенень худая в люте бесовском.

В четверговый день вечером надобно девять свечей, сажей мазаных, возжечь, да стелень белую в хатине на пол класть, да осиновой ветвиной, что на исхудь луны срезана да огнем опалена, – надобно на стелине той круг чертить.

Круг коль начертан, то сказать:

Осиной черчено,

Кругом верчено,

Вратами отворено,

По Книге Черной глаголено!

Опосля надобно ноги омыть в блюде с водой, что из четырех колодцев собрана. Сие блюдо с омывью той ставят в кружину, осиною горелой сотворенное.

Коль ставлено, то рекать:

*Водой млад из телес исходится,
Водой обмывается,
Водой люд крестится,
Да смертью изошедшийся омывается.
Тако с меня ныне смоено,
С ног скидано –
Бесовская омутина,
Бесовская запутина.
Узлом то отвязана,
Водой отсечена.
Яко с млада,
Яко с середника,
Яко с крайника.
Вода на ноги приступалась,
Бесовска сила отмерялась.
Аминь!*

Опосля сих словен, надобно осину, чем круг чертан, тако же – в блюдце то кинуть, да у молодой курицы черной – голову сечь. Пусть истрепыхается, да кровью стелень пометится. Коль истрепыхается, да усмирь смертную возымеет, то зачесть говор сей дельный:

*По Книге Окаянной ныне читаю,
Молитеву окаянную изрекаю,
Врата булатные ныне отворяю.
Стена каменная порушится,
Моря да океаны расступятся.
Трясина болотная,
Поле гиблое,
Да за тем полем – река сохлая,
Да за той рекой Иуда обитает,
Тамо слезы свои считает.
Шагом он мерится,
Да верстень в погибель в день сходится.
Тоской он изнывает,
Словами скорбными причитает.
То тоской своей унимется,
Да слезы счесть перестанется.
Бесы приверные,
Бесы привязные,
Сказом кликаны,
Верстой не меряны.
Тако ими пусть подсобится,
Вместе с ними пусть двинется,
Ходом Иуда пойдет,*

*Бесов под руки поведет,
От меня то отстанется,
От меня отпрянется,
Железным ножом посекаю,
Из камня черного искры высекаю,
На воду смытую говор рекаю.
Кровь исшедшая,
Кружина, осиною черчена.
Тамо все примется,
Бесовская сила к Иуде пристанется,
Мерой сие отмерится,
От меня откромится,
От меня отломится.
Сечено,
Верено,
Иуде отдано!
Аминь!*

Сие, коль речено три раза, то надобно ту курь в блюдец с водой положить, да молвить:

*То отмерь бесовская,
Да Иуде версть адовая!
Аминь!*

То пусть свечи изойдутся полностью, да все пусть ночь отстоит.

Утром надобно все собрати: курь и обжиг осиновый – из блюдца вынуть, да завернуть в стелень ту белую, да сказать:

*Кругом чертано,
По Черной Книге чертано,
По Черной Книге отчитано.
Узлом вяжется,
Да бесина к Иуде привяжется!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Тако то все отнести от дома, ходом немалым. Сперва – воду из блюда под древо любое вылить, опосля – узлину из стелины положить, да на все это блюдо то уложить, да сказать:

*Иуда тебя, бесина, забирает.
Обратно пуск не сотворяет.
Там тебе житием вершиться,
Да от меня отмериться.
Аминь!*

Коль сказано, то домой ход вершить, молчанием уста осенив.

ЗНАК СТРОПТИВОСТИ БЕСОВСКОЙ

Тако бесы коль кликаны – на сотворение худоносного, иль на сотворение благостного, иже есть запримети для тех, кто знанью блачится. Иже запримети сии кто ведает, тот пристропит бесовску силу под себя.

Коль в хате иль в бане сотворь вершится, то пламенем свечи взметнутся, да опосля тухнут, иль по-иному – то гласом за спину кто-то кликает по имени – то глас родимица может быть иль полюбованного человека. Кто откликнется иль оборот учинит, на того бесы лютость изъявят. Иной раз, бесы думу всякую мороком стелят: то чинишься по одному соделу, а дума страхом полнена, что в жуть изводит, – то бесовская силой бряцает, покорность не возымев. Иль то сон нагоняется – глаз меркнется, иже сотворь не вершена. Иль то смехом детиным по тиши сходятся, да страхом то на душу. Иль песнь знаема, да издали послыхается, – тако же жутью на сердце ложится. Иль то силы исход из себя чуешь, аки сто верст ходом прошел, – да сотворь не окончена, – тако то бесовская сила возымью над тобой мается. Сии знаки верные, что бесы строптивостью исходятся, то по сему, иной раз пагубниками на кликавшего их делаются.

ОТМЕРЬ НА БЕСОВ

Сотворина, где бесовская сила в подсобь кликается, – худом иной раз оборот чинит, иже бес ход обратно творить не желает. Иной раз, прицеп свершится, да кликателя в могилу сводит. Опосля сотворин таких бесовских – надобно отмерь чинить.

Надобно девять камней погостных собрать, да на мост сходить, и тамо на закатное солнце молвить:

*Семь печей каменных,
Семь печей медных,
Семь печей скорбных!
Огнестрельных исходятся,
Да у каждой печи –
Семь окаянных молятся,
Семь говоров читают,
Семь слов изрекают:
Первым словом – кликают,
Вторым словом – зазывают,
Третьим словом – туманом окутают,
Четвертым словом – в пути закутают.
Пятым словом – откупают,
Шестым словом – остужают,
Да седьмым словом – врата закрывают.
То на привязь бесовску речено,
От меня отмериной отсечено,
Семеричной мерой исправлено.
Да бесовска сила от меня, -имярек-, отважена.
Семью печами принята,
В хатину свою вождена.
Аминь!*

Тако сие читают, да камушек погостный в воду кидают. То повторить семь раз, да уход вершить, не оборачиваясь. То отмерь на бесов.

ОТМЕРЬ БЕСОВ ПОГОСТНАЯ

Худо, коль множено через бесов, да опосля сего сам черным отметился, то отмерь от бесовской силы надобна дюжая. Иже по иному ходу, то бес и в могилу порой горазд прибрать. Чтоб того не сотворилось, надобно совершить сие деяние во благо свое.

Идут на погостень, да тамо в полночный час надобно гвоздь окурить смрадиной волос своих, да сказать:

Огненна вратина!

Огненна дверина!

Каменна градина!

Черна Книжина!

Бесовска торопина!

Сам мерять – мерял,

Сам звать – звал.

Да ныне – волосиной,

Да черной дыминой,

Куренью поднимается,

С бесом отпускается.

От меня бес отрекается!

Аминь!

Сказ зачитать три раза над гвоздем, что смрадиной обвит.
После зачитки, надобно гвоздь – в верх креста, на могиле хоженной – вбить, и зачитать сии словеса:

*Слезами мертвец поминуется,
Молитвами путь добрится.
Крестом мертвец величится,
В погостну зелье опускается,
В помянь скорбную отпускается.
Тако там угодники его принимают,
Задобръ по нему читают –
В книге, камнем писаной.
Тако ныне железом присекаю,
Гвоздем от себя силу черную отрекаю,
Гвоздем от себя отбиваю:
Железом – в дерево,
Бесом – в могилу!
Крестом могильным бес принимается,
К мертвецу ныне бес прицепляется.
То вместе с мертвецом приютится,
С ним в скорбный путь пустится.
Да мне от худины,
От бесовской приютины –
Свободом освободиться,
Отмерью отмериться,
Да живиной житьяся.
Отмерью отмериться!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Молотину надобно тамо же на могиле кинуть со словесами:

Скрепы – гробом,

Гвоздь – крестом,

Бес – в путь с мертвецом!

Аминь!

И уходить, не оборачиваясь.

Творить сие надобно на полную луну.

ОТМЕРЬ ОТ БЕСА СКОРБНОГО

Сотвори, коль на лишение ума ясного делана через бесов, то надобно отмерь опосля делать. Иже бес в лютости дело свое делает, да опосля, по миру ход творит, врат в обитель свою коль не сыщет, то к выкликателю явится, опосля сего, – ум покоем не обретается, да сны чудью черной переполнены.

Три дневальника опосля выкличивания беса, что ум мутью покрывает, надобно отмерь твердую сию вершить, да укрыться от морочника.

Надобно шапкой голову вершить, да ход вершить на болото. Тамо у древес, что прорастают хилино, надобно верхушки руками заламывать, да на каждый залом твердить сие:

Матушка Болотина,

Матушка Равица,

Тиной ты сходишься,

Водой темной ратишься.

Поступь мою ныне примеришь,

*Ныне меня скроешь –
От беса лютого,
От беса морочного.
Тако ход ко мне не познает,
Да к тебе примерится,
Да к тебе бес лютый сходится.
Ему здесь хоромина,
Ему здесь хатина,
Ему здесь воротина!
Аминь!*

Тринадцать заломов сотворить, да на каждый залом сие читать.

Уход коль домой мерить, то на краю болотном надо шапку снять, да через левое плечо назад с силой переместь, да изречь:

*Заломано,
Тринадцатью сказами силено,
Да бесу морочному здесь примилено.
Сотвори вершинная,
Да мне – отмерь велинная!
Аминь!*

Ход домой держать опосля. Коль бес дело сотворит, то ход обратный на болото сделает – тамо матушка его примет.

ОТМЕРЬ ОТ БЕСА,
ЕСЛИ НА ГОРЬКУЮ ДЕЛАНО

Если кому порчу на пьянство через Бесов делали, и есть подозрения в том, что бес от вас не отключился, то проведите эту отмерь. Обычно присутствие бесов проявляется в кошмарных снах, в необъяснимой тревоге, в непонятных звуках в комнате, и все время ощущение какого-то присутствия, словно нечто давит над вами. В тех случаях, когда порча на пьянство или обжорство делалась через Бесов и они прицепились, то вы сами начинаете испытывать такую-же непомерную тягу. Так называемая «Порча Дурманная», которая тоже иногда делается через Бесов, влечет за собой тягу к наркотикам, если Бесов не отпустили, или же если они прицепились. Будьте всегда осторожны и не добавляйте в эти ритуалы ничего от себя! Некоторые говорят: «я видоизменил ритуал под себя» – этого делать категорически нельзя, так как это повлечет за собой последствия. Необходимо понять – эти ритуалы были переданы людям напрямую от источника – от Бесов, и поэтому вносить изменения в них – просто глупо!

Семь дней опосля горького поддела, надобно себя щитом обложить, чтоб бес дорогу не поверстал, коль кликан был. Надобно после вечернего замола в церкви – свечь поминальную потушить, да сказать:

*На мертвого памятовано,
На мертвого паленью схождена,
Да бесовска сила от меня отвождена!
Аминь!*

Тако свечу сию надобно на перекрестке в бутылъ сивного вверить, да крышкой приютить, да сказать надобно:

Слезиной соленой закливаю!

Свечой горелой закливаю!

Сивенью горькой закливаю!

Перекрестком дорожным закливаю!

Говором крепким сие рекается,

По миру разносится,

На беса званого ложится.

Тако ему на поминальник идти,

Да через люд помянутый пройти,

Да слезы все подсчитать.

Да кто глазом сивень сию повидает,

На того люто свое держать.

Аминь!

Три раза сие молвить, да сивень ту посередке перекрестин дорожных и оставить.

Уходить, оборотом глаз не покидывая на сотворень. Бес отложится, а коль в лютости своей усмирь не возымеет, то на того, кто повидает сивень ту опосля творившего, на того и снизойдет.

ОТМЕРЬ НА НЕУПОКОЕННОГО

Многие практики почему-то недооценивают силу и возможности усопших. Некоторые, начитавшись разной литературы, считают, что погостные силы можно просто прикормить, а потом эти силы будут вас все время принимать как друга – это не так! Не обольщайтесь. Работая на кладбище, всегда соблюдайте правила, которые мной были даны несколько лет назад. И всегда, если чувствуете продолжительное недомогание или депрессию после обрядов на кладбище, то используйте данную отмерь. Также ее используют непосредственно после ритуалов на кладбище, чтобы обезопасить себя от нежелательной привязки.

На погосте, опосля сотворин, коль чуй есть, что прицеп возымелся, то надобно мерить путь на перекрест дорог, да тамо сказ сей зачитать:

*Крестом крестятся,
Крестом смерть примется,
Крестом в гроб ложатся,
Да крестом путь сходится.
Мне ныне путем сим сдюжиться.
Кто тропиной пустится,
Из погостной земли явится,
Да за душу мою зацепится,
То на дрожине сей сведется.
То людом пешим,
Да людом конным поведется.
Да по хатам ихним поскитается,
Да по хоромам пусть ихним побирается.*

*Путь по мне потеряется,
Путь ко мне утеряется.
Мне – сдюжина,
Да погостному – придюжина.
Коль всех обскитает,
То по новой на крест сей верстает.
Гласом сказано,
Присказом молвлено,
Дело сделано!
Аминь!*

Трижды о земь левой ногой хлопнуть, трижды правой рукой по бедру прихлопнуть, да трижды ладоши вместе наперед себя созвучить, да ход мерный домой творить. То все откидом, что с погоста узлом вязано.

ОТМЕРЬ ОТ БЕСА КОСТНАЯ

Бесюка люта званью кликана, да опосля скверных заделов, коль житием мирным треба есть походить, то творить сие. Иже без сотворины, то бесюка ходу житейского не сподволит – тако по тем разам мука на ворожника сходится. Требы в скверных заделах не попыхает, а бесюка то яко псина рвется – то и погань на самого ворожника сыпется, да на род, кровию что расписан. Ежели знань есть, как беса прибить подле себя, тако надобно знань иметь, як отмерить от себя, коль требы более не имешь.

Надобно костень, смертию изошедшегося, достать, да мысль метать. Стара костень иль млада, – то пыль исхудью. Костень, смертию изошедшегося, надобна, – вот и вся знань на сию отмерь.

В луны исхудь полную, на скретине лесных троп, камнями, что прибраны в четверг, надобно костень ту крушенью свести. На один камень ставить да иным обрушиться, тако дребиной кость на кусы изметится, то сию дребень кусову в блюдце, железом сотвореное, сыпанью мерить. Да коль замерится, то надобно сказать:

Не житиной, а смертиной –

Телесо обрящено,

Телесо мощено.

Отстрань приявится,

Гибельник приставится.

Аки молитовкой,

Костной покидовкой,

Матушень Народница –

Бесюк исплодница,

Железиной ставится.

Из железины – костина,

Да через железо мостина.

Книжица – хаваниной,

*Книжица – ориной,
Як с худостью, да на меня остудостью,
Бесюка – отринутью! АМЕНЬ! АМЕНЬ! АМЕНЬ!*

Опосля, четыре стальницы, чем ограда погостная сшиблена для удержа, – да сии стальницы, тако же в четверг, надобно собрати, да схрон им творить вместе с камнями. Четыре стальницы – остринами в небесь, в железину ту уложить:

*Четыре ересника,
Четыре отступь именника,
Четыре верестника,
Четыре скачника –
Вратину постерегают.
Вратину открывают, –
Бесюку ныне кликают,
Бесюку прикликают.
Твердеть – четыре,
Рекать – четыре,
Видать – четыре,
Молветь – четыре. АМЕНЬ!*

Сотвори далее верстится, то надобно курь черну посечь, да кровницей той дати причастить – железень с костинной да с четырема остринами. Коль живень из тела изыдет, то и главь сеченую, и саму курь – да изыдить в железень ту со словесами:

*Огнень порождаеть,
Бесюку сотворять.
Да бесюка на кровь верстаится,
Ходиной знавается.*

Тако кровень – усладиной,
 Четыре отмерника – стережиной,
 Мертва костина – хватинной,
 В огонь приступинной.
 Люта сотворина!
 Требна издолина!
 Волчья тропина!
 Аки ныне подавайся,
 С костинной знавайся.
 Мертвяку симу прислужь,
 Да с ним бесовска дюжь.
 АМЕНЬ! АМЕНЬ! АМЕНЬ!

Говор речить три раза. Опосля надобно все паклей, сухостью маеной, – уложить поверх, что вперемесь со струженицей берестяной, – да подпалью вершить. Огнем коль изойдется, то речить:

Яко изрекусь по бесюке:
 Книжина Смертного Лада – завратинной,
 Книжина Лада Живого – отвратинной.
 Иже изречь отдельная,
 Иже изречь придельная.
 Мне от бесюки отделаться,
 Бесюке к костине приделаться,
 Четыремя стражами гвардиться,
 Аки тамо и остаться! Амень!

Честь сие три раза, да уход мерить, через огневь переступив.
 Опосля сего, девять дневальней пост строгий блюсти.

ОТМОЛЬНИК ТИХИЙ

Опосля знаваний с силами скверными, да силой исходящими, надобно замольник особый зачитывать – на закатно солнышко, чтобы мир на душе возыметь, да чтоб худники житие не споганили.

Надобно две ветвины с собой понести: одну от дуба взять, да иную – от дикой яблони. Их надобно в поле крест-накрест сложить, да на крест тот встать, да в леву руку серебрянник взять, и изречь сей сказ:

*Солнце закатно чином низится,
Да поп окаянный псалтырину читает,
Да по черной книге изрекает,
Псалтырину крестную оборотом зачитывает.
Слова его шепотом,
Слова его ветром,
Волчьим воем расходятся,
Серебром луны кинутся.
По земле да по воде,
По гоневнице да по ветрице,
Да по полям пойдет,
Да тридевять верст кругом пройдет.
Да бесы к нему на почин сзываются.
Да бесы к нему сзываются –
Всяк по своей силине,
Всяк по своей мастине.
Да сила та лютая,
Сила та окаянная.
Иже мной что речено,*

*Да по моему слову что призвано,
Да по моему слову что правлено,
Да коль сим миром явлено,
Да по мне погибелью коль приставится,
Да к попу тому отправится,
Да попу тому подчинится,
Тамо прислужится,
Тамо останется.
От меня всяка лютъ погибельна отстанется!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Читать сие надобно девять раз.

Коль говор речен, то надобно на серебрянник тот плюнуть, да положить в середку креста, да сказать:

*Попу на замол,
Да мне от бесовской силы отмол!
Аминь!*

Уход вершить, не оборачиваясь.

ОТМОЛЬНИК НА ЗАДЕЛ ЦЕРКОВНЫЙ

Чтобы не было негативных последствий после колдовства, которое делали в церкви, то используйте данный обряд, особенно если сами понимаете, что где-то допустили ошибку. Многие почему-то считают, что если что-то не получилось, то можно потом еще раз переделать. Поймите, что любое колдовство меняет что-то в окружающем пространстве, и колдовство, совершенное с ошибками, влечет негативные последствия для вас.

Хочу пояснить некоторые моменты. Сперва идите на безлюдный перекресток сельских дорог, и там – ножом, в центре перекрестка, чертите на земле круг. Внутри него круг диаметром поменьше и внутри него еще один круг. Внутри этих кругов нарисуйте православный крест и дальше делайте все как описано в тексте.

Иже кто в храме задел чернокнижный вершит, то надобно отмольник ведать особый, чтоб дело худом не примастилось.

Ночью на перекрестине дорог, что безлюдиной славятся, надобно ножом кружину чертить. Да в сей кружине – одну по малости кружину, а в той еще одну по малости начертить. Аки спил древесный глазом поминается, только тремя вершениями кружными, то надобно в середке кружин тех начертить крест погостный, да сказать:

*То не крестными ходами,
Не церковными словами,
Не поповскими молитвами,
А чернокнижными зачитками,
Чернокнижными причитками –
Глаголенью рекается,*

*Нож на крест водружается.
Кровию не истечет,
Вопиеть к небу не станет.
Искра из камня секается,
Да отмолом лютость от меня отрекается!
Аминь!*

Опосля сказа сего надобно нож в крест тот острием вогнать,
да сказать:

*Не христовым телом потяжишься,
А ножом притяжишься.
Что храмом сотворено,
Что грешинной по мне пущено,
То на крест присуждено,
То железом отмолено.
Аминь! Аминь! Аминь!*

Сказать сие трижды. Опосля надобно нож из земли вынуть, да
к храму ход творить. Тамо через оградину перекинуть, да сказать:

*Ночью солнце не повидать,
Тако греховине меня не взять.
Аминь!*

Уход творить в хату свою, да боязнь в сердце не держать.

ОТКУП БЕСОВСКИЙ НА КРОВЬ

Бес, коль ход обратно в гиень не сотворяит, да в хатине шумом ведается, да ночным отходом не спокоен, – сон жутью преисполняется, тако погибельник силен, да привязь возымел, – коль его кликал на дела непочинные. Иже иной раз ворожника черного бес изводить начинает. Да чтоб сего не приключилось, то надобно во вторник ночью огнем опалить три черные свечи, да перед зеркалом их поставить и проколоть на левой руке указный перст, а на правой – большой перст – иголкой. Кровь, как сдобрится, то надобно ее на льняну тряпицу белу прокапать с обеих перстов, да молвить говор сей семь раз:

*Три реки черные,
Три озера красные,
Три болота топкие,
Три церкви кляты,
Три младника отпетые,
Три свечи черные,
Три говора крепкие,
Три души неуспокоенные,
На медну гору задоленные, –
Там молитвой исходятся,
Не на небо, а под земь просятся.
Причитом кликаются,
Черной церкви молятся,
Кресту кровавому клонятся.
То на них причитаю,
То на них заговор читаю,
То их словом рекаю.
Иже что худом ко мне ложится,*

*Иже бес что неизводитъ,
Поганью поганится,
Да морочиною ладится,
То на кровь рекается,
Иже к душам тем погоняется.
Коль ими бес примется,
Тако твердь земли разинется,
Огнем полыхает,
Жаром зазывает.
То усмирь бес обретает,
Тако три души – ладницу.
Схроном им там приютиться,
Схроном там приживаться.
Как кровь на тряпицу,
Как пламя на восковицу,
Так и мне от беса отговориться,
Говором сим отмолиться.
То ныне отсекаюсь –
От лютого губника,
От Дьявола-судника.
Пусть усмиряется,
Да мне мир причитается.
Вода посветлится,
Пламя потушится,
Ветрина устанется!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Семь раз рекать, да опосля тряпицу ту под ноги себе уложить, встать на нее, да свечи по одной тушить. Коль тушено, то сказать:

Огнем исходилась, да ныне усмирилась.

Так и бес исходился, да ныне усмирися.

Аминь!

То на каждую восковину речить. Опосля восковины надобно за-вернуть в ту тряпицу, да отнести из хаты, и под деревом любым закопать. Коль копано, то сверху кус черного хлеба положить, да солью посыпать сверху, и сказать:

Бесу – тремя душами усмириться,

Да мне – от лютости худной ныне откупиться!

Аминь!

Ход домой вершить иным путем.

УСМИРЬ БЕСОВСКАЯ

Ежели сотворину вершишь, да бесы кликаны на сподволь, да знаки есть, что бес в подчин не пошел, да своим нравом силится, иль опосля свершения бесовска сила хвалится, то есть слова, что истарись по сему рекаются. Да словеса сии в Окаянном Присказе твержены, да Макарием записаны и перед исходом переданы:

Аще! Аще! Аще!

Хребтова костень – изломом,

Ходна жилинь – ножом,

Да вам Пекло – хатиной,

Да вам ныне – судной колесиной,

Иже не по мне,

Тако гореть вам в последнем огне!

Аминь!

Сие рекается в силе! Тако тогда усмиръ возымеется на бесовску силу.

УСМИРЬ НА БЕСОВ ЗАМКОМ

Руки надобно замком спереди сцепить, да изречь:

Плахом люд смиряется,

Да ныне бесовская рать мне подчиняется!

Изведь! Приведь! Отведь!

Аминь! Аминь! Аминь!

То скорое слово, коль чуй есть, что по неладному бесы вершат.

УСМИРЬ БЕСОВСКАЯ ПРИТОПТОМ

Бесов супротив небесной изволицы, подле Ересиархова трона – толпень имеется, – то строптивостью нрав бесовский, от начала времени. Тако множество, волхование творящих, аль по колдовским книгам рекающихся, по сей строптивости от бесов худа приживают. Тако по речи дань идет. То кем первым сие речено, то не ведается. Тако в Лютой Изведи твержены, сии шепотки – крепки, чтоб беса под себя ложить.

Чтоб беса под себя ложить, то надобно сие сотворять. Притопнуть правой ногой – раз, да три раза – левой, и изречь сии слова:

*То зель расходом, то твердь отводом!
Тамо изба железом кована,
Тамо дверь каменная,
Да в ней печь красна.
Да на печи котел закипью исходит,
Владыка всякого строптивца туда низводит.
Иже телесного и бестелесного,
Сим часом рожденного, тако и несотворенного.
Иже по моей словине, иже по моей сотворине,
Коль по моему не пристанетесь,
Тако в том котле до вершения мира сваритесь!
Аминь!*

Сие изречь, да творить намеченное далее.

УСМИРЬ БЕСОВСКАЯ ОПОСЛЯ СОТВОРЕНИЯ ХУДА НА СМЕРТЬ

На смерть супостату через беса лютого коль делано, да опосля сего, словно морок страхом снисходится, да сила отблажилась, то надобно усмирь бесовской силы сотворить, чтоб приделом бес тот не воцарился.

Надобно семь ножей вострить, да опосля в железное блюдо воды налить. Да брать в леву руку нож востренный, да водить над племенем свечи, что правой рукой придержью твержена. Коль копотью по лезвине сходит пламя, то с одной стороны, то с другой – то рекать:

*Прислужь-верница,
Прислужь – Берестяной Книги придолница.
Да тамо есть страница черная,
То сажей мазана, то углем писана.
Да тамо тринадцатью речениями,
Да всю бесовску силу глаголениями,
Да тамо прислужь бесовская писана.
Тамо всяко место исписано:
Иже почином по сотворности,
Иже почином по лютости,
Иже почином по скверности,
Иже почином по ратности,
Тако почином от сотворности,
Тако почином по скорбности.
Да все почины тамо – на строчины.
Да строчина – верховенством.
То Ересиарх там силится,*

*А мне подле престола черного примилиться,
Тако мне ныне от Ересиаρχа приблажиться,
Тако мне ныне над всякой силой соиздолиться.
Иже кто супротив меня мается,
Иже бес по слову моему не слышается,
Тако ныне по мне приблажь тут посилятся,
Да над всякой силой бесовской возвеличится.
Да по брестянице читано,
Сажей мазано,
Углем писано,
Да по моему все исполнено! Аминь!*

На нож зачитывается три раза, да нож тот в блюдце с водой ложится. Да тако с каждым ножом сие сотворить. Коль делано тако, и саму свечу в той воде потушить, да сказать:

*Огонь водой посилен,
Тако бесовский род мне подчинен! Аминь!*

После сего сотворения надобно водой той лицо и руки помыть, да изречь:

*Меня не сдюжить,
Мне всех осилить!
Аминь!*

Опосля и блюдце то, и ножи те вместе со свечиной – отнести на лесну грань, да тамо и оставить подле любого древа. И уход вершить, оборот не чинив.

БЕСА ОТОСЛАТЬ НА ВРЕМЯ И ВЕРНУТЬ ОБРАТНО

БЕСА ОТОСЛАТЬ

Чтоб бес покоем умилил, то надобно опосля сотворин, где беса-прислужника своего отсылком метишь, чтоб поем признаться на время от него.

Режут черного цыпенка, на закатную сторону. Нож втыкают в землю, цыленка класть рядом, да изречь:

*Черным молением, да сим изречением,
Посылом ныне – ты, прислужь мой, –посылаешься,
На закатну сторону, да в осиновою хоромину.
Да в той хоромине тридевять сундуков,
Да в тех сундуках тридевять ветров.
Да по всем сторонам они расходятся,
Да по всем сторонам они кидаются,
Пыль ими поднимается, да песок перекидается.
Тако ныне и тебе, прислужина,
Тако ныне и тебе, бесина, –
За ветрами теми гнаться,
Да пылью той, да песком тем считается.
Коль все пересчитаешь,
Тако обратно, в хоромину ту – ход сотворишь.
Да тамо тридевять сундуков,
Да в тех сундуках тридевять ветров.
Да тако с ними тебе сходиться,
Пока я словом иным не скажусь,
Коль тебе прислужить не прикажусь! Аминь!*

Читают это семь раз. Уход вершить до дома, глас не подавая никому. Опосля, коль надобность в бесе том возымеется, то сотворить скорое слово на беса-прислужника.

СКОРОЕ СЛОВО НА БЕСА-ПРИСЛУЖНИКА

*Аведарь! По Лютому Завету –
Тако ты скрижалинами твердишься,
Да скрижалинами теми над бесами силишься.
Тако ныне тринадцатой строкой изрекись!
То попуцью ныне сотворится,
Да бес-прислужник мой ныне явится!
Аведарь, Лютым Заветом зачтись!
Аминь!*

Тако по сему изречению бес обратно приветится.

ЗАБРАТЬ СЕБЕ БЛАГО

ЗАБРАТЬ СЕБЕ БЛАГО

Зажитием в злате кто пребывает, да хоромы по миру славятся, что глазом прилюбовано, то с сего люда добро и благой ход под себя перебить можно, коль говорки да сотворины ведаешь крепкие.

Надобно на луну убыльную, с четырех углов хаты, житием златным да добром слывущей, – земли собрать. Против ходины солнечной сбор творится. Да земь ту в льняну тряпицу складывать, по три щепотины с каждого угла. Три щепотины в тряпицу, да говор молвить сей:

*Тремя пригоршнями покойного поминаю,
Да тремя щепотинами благо ваше забираю.
Вам – пустиной помянуться,
Мне – в добре да в злате примернуться.
Аминь!*

Тако на каждый угол рекается. Тряпень та узлом вяжется, да в хате своей прячется под лежань, где ночь пребываешь.

Коль луна размером пребывать станет, то на третий день прироста надобно вечером черну платину стелить, да тамо семь свечей в ряд разложить. Тряпицу с землицей то ставить на медный поднос, да свечи огнем запылать, да зачит сей сотворить:

*На семеро огневиц читаю,
На семь свечей заклинаю,
Семь дневальников зарекаю.*

Семи днями все мерится,
Да семь духов говором замерятся:
Первый – добром приложится,
Второй – златом подсчитается,
Третий – серебром приложится,
Четвертый – в кошель полнотой сложится,
Пятый – снедь в хату заправится,
Шестой – зажитью мне уготовится,
Седьмой – все скрепиной скрепляет.
Да благо хоромное –
Земелью сей прибрано,
Да ныне в мою хату отдано.
Мне – в благе пребывать,
Мне – злато считать.
Да у кого забрано,
Тому пустота отдана.
Мне – в добре,
Им – в пекле.
Щепотиной собрано,
Да мне отдано,
На семь духов сказано,
Огневицей креплено! Аминь!

Тако сие надобно семь раз изрекать, да опосля каждого раза свечь одну погасить. Тако три вечерника сие сотворить. Да на третий раз свечи огнем полностью исходятся. Коль изойдутся, то земь ту по хате своей по всем углам рассыпать, да твердить при этом:

*С благих хором – златом,
 На мою хату – добром и приростом!
 Луна в небе полнится,
 Да сие все исполнится!
 Мне – в добре поживать,
 Мне – злато считать!
 Аминь!*

Коль земь щепотинками малыми в хате рассыпана, то и твердить перестать говор. Хату подмести, коль луна на убыль пойдет.

Тако говор сей ладен, когда благо иного на себя перебиваешь. То крепкая подсобень на ладную жизнь.

БЛАГО НА СЕБЯ В ЗЛАТНОМ ДОМЕ ПЕРЕНЯТЬ

На полной луне днесь сходом мерить версту до дома златного, где торговый да знатный людмень вершит златом да серебром. Где счетом добро сводится, да в кошель укладом вершат. Где угоры крепятся словом, да в нижинах то водных записью твердится – в сей дом надобно сходить, да ожиданью примериться, да глазом то люд окидывать, да про себя рекать:

*Счетом что подсчитается,
 В кошель что уложится,
 Тако мне все то приложится,*

*Мурашиным холмом примножится,
Река водиной исполнится,
Днесь солнцем повенчается,
Погостный люд не иссякнется.
То на меня вся латина,
То на меня вся серебриня,
Тако на меня всяка скреина,
Что добром полнена,
Что словом крепким молвлена,
Мне на прирост сотворена,
Говором сим – добра доля молена.
Мне – кошель златовой тяжестью,
Мне – житие медовой сладостью!
Аминь!*

Тако сие про себя изрекать, на люд глаз любуя. То по полной луне ход творить в дом златовый, да сие рекать, – то жизнь подобрится.

ЗАГОВОР, ЧТОБ ДЕНЬГИ ВОДИЛИСЬ – 1

Ход творить на купцову площадь, где торгом люд промышляет. Да иди между приставень, да про себя причитать:

*Деньга медная!
Деньга серебряна!
Деньга златная!
Печатью меряна,
Баринном считана,*

Купцом принята,
 Людом плачена.
 В кошель мой ныне уложена,
 Говором сим приворожена.
 Вам – счетом вестись,
 Да мне – тяжестью кошеля златом нестись!
 Аминь!

Причитать сие в нечетные числа. Рекать тамо, где торг вершится.

То подкреп ладный на деньгу в кошель.

ЗАГОВОР, ЧТОБ ДЕНЬГИ ВОДИЛИСЬ – 2

Надобно под куриный насест, где курь яйца теплом изнашивает, – злата монету положить, да сказать:

Понеси ты, куринушка,
 Яиц сих насидушка!
 Телесом изогреется,
 Да на свет жизнь явится.
 То злато иссидится,
 Да деньга златовая помножится.
 Ираклий то рекает,
 Ираклий за меня читает,
 Говор сей сказывает,
 Да мне злато присказывает.
 Иже народится,

*Иже приплодится,
Да мне по житию деньга водится.
Аминь! Аминь! Аминь!*

Сие рекается семь раз, да опосля, коль яйца расколом изойдут, да теплом прогретые, и народь младая будет, то надобно златник тот прибрать, да в кошель уложить со словесами:

*Яйцами курь понеслась,
Да мне – Ираклия словом –
Златина принеслась!
Аминь!*

Златина та неразменной должна быть в кошеле.

ЗАГОВОР, ЧТОБ ДЕНЬГИ ВОДИЛИСЬ – 3

В парном молоке промыть серебряну деньгу, да причитать:

*Придань! Подань! Надонь!
Телесом народиться,
Молоком людям испиться –
Кровы подоиной.
Да с тех пор мне серебриня ходиной!
Плеском плещено,
Через вымень творено,
Лещена
Придань! Подань! Надонь!
Мне денег придань! Аминь!*

Не менее 33 раз сие изречь.

Опосля надобно молоко то под яблонь вылить, да сказать:

*Земля питает,
Да через молочину –
Мне деньга нарастает.
Аминь!*

Деньгу ту завязать в красну тряпицу, да дома припрятать – так деньги не переведутся.

КЛАДБИЩЕНСКИЙ ЗАДЕЛ НА ДЕНЬГИ

Вечером воскресного дневалья – надобно черного петуха резать на могиле, где зажиточник схоронен, кто при жизни златом любовался, да молву по богатству имел.

На могиле той надобно – три черные свечи воспламенить: одну в изножине, одну посередке, да одну в изголовине.

Коль воспламятся, то надобно сказать:

*Тремя крестами,
Тремя днями,
Тремя земли горстями,
Тремя слезами,
Да тремя бесами –
Свободь ныне сотворяю,
Да тебя, -имя купца-, освобождаю!
Скином тебе скинуться,*

*Из гроба вынуться.
Ходом идти,
Да можень вершить,
Да на меня злато свершить.
Ныне тебя выкликаю!
Ныне тебя вызываю!
Гроб расколется,
Земля разверзнется.
Да с моженью явишься,
Да моженью поделишься.
Сказом сказано!
Словом сим читано!
Да дело начато!
Аминь!*

После сказа надобно – молоко, с медом смешанное, – на изголовье полить могилы той, да сказать:

*Примись житиной,
Да сотворись мне можлиной!
Аминь!*

Опосля надобно три раза левой ногой земь у изножины топнуть, да рекать имя схороненного – раз.

Опосля по бочине то же самое сотворить. Опосля у изголовья то же самое сотворить. Опосля по бочине второй то же самое сотворить.

Затем надобно сечь петуха черного: голову от тела отворить, да само телесо, смертию исходящееся, в руках держать, да говор сей творить:

Крестом покосится,
Звоном не доносится,
Церковь камнем ложена,
Огнем она сторожена.
Тамо еретик восседает,
Книгу Черную читает,
Именами всех погибельников поминает.
Тамо словом зачтется,
Да на -имя купца- речью изведется.
Тако -имя купца- из могилы поднимется,
Духом по земле воспрянется.
Тако ему можень свою прибрать,
С моженью ход творить,
Да сию можень –
Ныне мне отдать,
За собой в смертну долюшку не брать.
Мне той моженью уложиться,
Мне той моженью позолотиться.
Мне деньгу считать,
Мне ход благой знать.
Мне – торг,
Мне – кошель!
Златники помножены,
Серебренники сложены.
На кровь сие сказано,
В Книге Черной писано.
То еретик зачитывает,
То -имя купца- мне ложивает,
Можень свою отдает,

Да сам ныне в могилу идет.

Мне с моженью живать,

А -имя купца- – ход обратно творять.

Аминь! Аминь! Аминь!

Изречь сие три раза. Резаного петуха надобно в изголовье могильное положить, нож в середку, подле свечи в землю вонзить, рядом кус черного хлеба покрошить, да сказать:

Земь прибрала,

Мне можень твою отдала.

Аминь!

Уход творить, говор не учинив и обратно глаз не пустив.

Голову петуха того надобно кинуть на перекрестине дорог, где люд ход творит, да сказать:

Люду – ходить,

Мне с моженью -имя купца- жить.

Коль ногами сие мерится,

До тех пор мне золотиться.

Аминь!

Опосля домой версту мерить. Да дела златные благом смиятся, да житие златом пойдет изобильствовать.

НА БОГАТСТВО ЧЕРЕЗ ПОЛЕ ПШЕНИЦЫ

В деньгах когда треба есть мерная, то перед тем, как пшеница убрана в амбар хлебный, то надобно три дня, начиная с пятого подсчитанья, – идти да по полю пшеничному, в темень, да приговор сей зачитывать. То на первый подночень зачитать семь раз сей говор, на второй зачитать тринадцать раз да на третий подночень зачитать тридцать три раза:

*Пшено полем колосится,
Да тамо тропинка вилится.
Тропинка та – медная,
Да по тропинке то конь черный скачется:
Грива у него булатная,
Глаза светом светятся –
Углями красными,
Да подковы серебряны.
Где на медь прикопытится,
Тамо искрами златники посыпятся.
Счетом их не свести,
Счетом не подсчитать.
Тако мне ныне те златники –
Ложенью складывать,
Да в кошель свой закидывать.
Звездным небом посилятся,
Да звезд счетом златники помножатся.
То не часом спросится,
Да на всю жизнь ныне испросится.
Пшено исколосится,*

*Да под остроной посерпится.
Да с того часу мне озолотиться!
Да деньгами прижиться!
На пшено рекаю – полем зазываю!
Коня златного сим словом заклинаю!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Первого зачитания – на краю поля оставить три пятака, второго зачитания – оставить семь пятаков, третьего зачитания – оставить девять пятаков.

Коль пятаки ложены то молвится:

*Коню – копытами твердить,
Пшени – хлеб серить,
Да злату – в моем кошеле пребывать!
Аминь!*

Как только пшено покосом пойдет, то деньга пребывать станет.

ПРОКЛЯТЬЯ НА БОГАТЫХ

БАРИНА НА БРОДЯЧУ ПСИНУ ИСПОГАНИТЬ

Зажиточник златом пославится, да гордостью по миру велится, – то погань вершить надобно, иже притесью он на всех вздычится.

Псину бродячую надобно заприметить, да прикорм дать мясной, чтоб миром псина поютилась, да к руке пустила. Коль пустит, то рукой скользь вершить по псине, приласкивая, да надобно выстричь иль рукой прибрать клок шерстяницы псиненой. Коль клок возымеешь, то изречь:

То не шерстина,

То долина –

Сумы напущина,

Да на -имярек- поганина.

Аки ты, псина, – скитом,

Тако -имярек- – тебе следом!

Аминь!

Опосля этого надобно уход от псины вершить. Коль привяжется – то гнать. Шерстину ту перевязать черной нитиной, да сходить на погост. Тамо приметить приючь мертвеца, что непомятована да нехожена. На той могиле восковицу подпалить, да коль воск слезиной потечет, то на могилу положить шерстяницу псины и зачесьть говор, в огневень смотря:

Двенадцать дорог нехоженных,

Двенадцать изб брошенных:

Окницы заможжены,

Дверицы заколочены,
Вершень вгнутая,
Печь изогнутая.
Камнем плавлено,
Трухой едено,
В запускъ сведено.
Никто не поживаить,
Ютом не пытаить.
Псине там залаить,
Псине воем исходиться.
Да вой тот в молитовку,
На долю тяжку прибытовку.
То отповень вершится,
Да на -имярек- говорится.
То ему – с почина барского,
Да ему – с кресла царского –
Скатом покатиться,
Безродником скитаться,
За псиной бродчей погнаться.
Да в хаты брошены приютю,
Да на могилу сию заютю.
То -имярек- поганится,
По миру пускается,
С места изгоняется,
Сумой подвяжется,
Кулем скорбным подпоясится –
Псины бродячей путиной.
Мирина -имярек- – безъютиной!
Аминь! Аминь! Аминь!

Рекают сие семь разков, подле свечи ложат три яйца да молвят:

*Откупом ложу,
Да на -имьярек- – Бродячую навожу!
Аминь!*

После сего надобно взять шерстяницу ту, черной нитью вязаную, да подбросить под порог зажиточника. Или коль ход в хату ту имеешь, то надобно в хате той припрятать. Тот, кого испоганят, опосля в дом ход свой знать не хочет – от семьи отлучается, да в непотребствах начинает учиняться и зажить свою теряет всю.

СКОРБНИЦУ НА ЗАЖИТОЧНОГО НАВЕСТИ

Зажиточных в слезах утопить можно, коль сотвори сию – на исхуди луны полную – осилить. Коль на погосте люд усопшего в земь отдает, то надобно подождати ухода плачем изошедшихся, да то место, где люд подле могилы стоял, надобно платком черным по земле отереть, да глаголить сие:

*Вопиень слезна,
Поминовень скорбна,
Тако земь разверзна,
Могилна свежа,
То слезиной мащена,
То плачем полнена.
Иже платком прибирается,
На черницу собирается:
Боль душевная,
Слезина горячая,*

*Вопиень безмерная,
Аки плакали,
Аки отпевали,
Аки молитовкой отчитали,
То скорбь примерили,
Да ходом пустили,
Да на -имярек- ее натравили.
Мертвец помянется,
В прах изойдетя,
Да жизнь -имярек- слезами сойдется!
Аминь!*

То причитать надобно, коль земь отираешь – сколько раз из-молвишь, столько ладом и будет.

Опосля сего надобно на хороницу ту сивень полить крепкую, да сказать:

*То тебе, мертвец, платой – сивой усладой!
Аминь!*

Да уход вершить, оборот не учинив. После сим днем – закопать платок тот под корень ивы плакучей. Опосля трех ночей выкопать, да сказать:

*Скорбью погостной силено,
Ивой плакучей примилено!
Скорбница зачитана,
Скорбница причитана,
Скорбнице – жизнь -имярек- отдана!*

*В скорбине емуживать,
В скорбнице бывать.
Отделом не переделается,
Церковью не отмолятся,
Колдуном не отдолится,
Шепотницей не отречется,
Да -имярек- в слезах измечется!
Аминь!*

То твердить три раза, да опосля надобно под иву положить три пятака, да сказать:

*Доколе тебе тут корениться,
До тех пор -имярек- в скорбнице топиться!
Аминь!*

Платок тот надобно возле двери зажиточника подложить, да сказать:

*Вот тебе скорбница в дом!
Плакать тебе, горевать,
Слезам счета не знать!
Аминь!*

Уход вершить, не оборачиваясь. Да на следующий день, в храме на молитовку подать, как за упокоенного. От сего часу, зажиточник в горести жить станет, да плачем дом его озарится.

СКАЗ НА КУПЦА – 1

Люто в сердце в своем коль на купца живаешь, тако надобно сие творити, чтоб торг от купца отбился.

Идут на погост, да тринадцать медяков, – на могиле, что люд уже не поминает, – надобно закопать.

То творити на убыль луны. Опосля трех дней, то забрати и молвить:

*Иже кто сие счетом поведет –
Торг на погост сведет!
Аминь!*

На могилине той – мед сотовый положить, да пойти к купцу. Тамо за товарину деньгу дати, в помесь с медяками, тако купец счет вести будет, – да деньга поровень без сдачи. Коль поведет счет, то про себя в сердцах молвить:

*Мертвецу услада –
Тебе на торг разлада!
Аминь!*

Тако сей подел начнет сводить купца на исход.

СКАЗ НА КУПЦА – 2

Тако деньги поровень надобно исчислить, чтоб отход купец не дал. Деньгу в левой руке держати, да в купцовый дом идти, приговаривая про себя:

*Счетом посчитает,
Да слез в кошель набирает.
Счетом поведется,
Мороком торг поведется.
Аминь!*

Опосля деньги купцу на стол ложить. Коль он счет сотворит, то про себя в сердцах сказать:

*Злато – худинной,
Да на кошель твой – морочинной!
Аминь!*

Тако сие творити, коль ход к купцу держишь, то перебьет удачу, да исхудом пойдет торг егоный.

СКАЗ НА КУПЦА – 3

Коль купец люто деньжину непомерну треба от люда, тако усмир сию сотворити.

Надобно на погосте свежу могилку заприметить, – тако не более трех дневален, чтоб там почивши был. Да на сей могиле взять землю у подножия, да у изголовья, да рекать при том:

*Слезой смащено,
Горем сурено,
Плачем долено,
На ходь погибельну прибрано! Аминь!*

Сие рекается раз в изножине, и раз на изголовине. Тако на могиле сей надобно три пятака кинути, да изречь:

*Тремя пятаками,
Аки тремя крестами, –
Откупом свершится,
Да дело купцовое испортится!
Аминь!*

Тако уход вершить, взглядом не отмерив за спину. Земь ту прибраную – на порог купцового дома, где торг ведется, – высыпать, да изречь в сердцах:

*Горе тебе на прикуп,
Слезу тебе на закуп,
Крест – на выкуп!
Аминь!*

Тако сие коль трижды сотворить, на луны чернь, то испогаится купцова доля, да дом купеческого хода запустеется.

СКАЗ НА КУПЦА – 4

Купцов поганить так надобно, коль извести из денег желаешь. То годно, коль купец непомерное требует, да исход денег на свой товар вершит, что люд в бедность загоняет.

Надобно с креста трухлявого, на пятницу, когда луна в убывль идет, – отсечь лучину ножом, да сказать:

*Крест косою,
 Да мертвец злой.
 Сходь изыдется,
 Ножом отрежется.
 Прикуп лют,
 Да купцу – кошель худ!
 Аминь!*

Нож тако в могилку подле креста воткнуть, да сверху ногой три разеца топнути, да сказать:

*Ишь! Ишь! Ишь!
 Торгом прогоришь!
 Аминь!*

Кинуть на земь пятак, да кус черного хлеба, и сказати:

Откупом вершено!

Опосля на вечерню в храм сходити, да тамо свечь взяти у службу творящего. Да тем же вечером пойти к дому, где торг вершит купец, да от свечки сей подпалить лучину погостную, да пусть малость прогорит, да углем изыдется.

Как дымком изойдет, то сказати на опаль ту:

*Схида – пламнем,
 Схида – пепелиной,
 Схида – погостной изломиной!
 Слово речится,
 Да торг худом в кошель мечится!
 Аминь! Аминь! Аминь!*

Рекают сие три раза на лучину. Свечь тушити, да на порог кинути, да лучиной три креста на двери бражевоги. Коль бражено, то лучину тамо же на порг кинути, да сказати:

*Люто чертано,
Худо пущено!
В кошель пустина тебе пущена!
Счетом не подсчитаешь,
Молитвой не отчитаешь!
Скорбью изживать,
Да торг отрекать!
Аминь! Аминь! Аминь!*

И уходить, оборот не сотворив.

Опосля три дня пост строгий удерживать: пити только воду, да хлебом черным сытность иметь.

Купец пострадает сильно, да мир нелюб от сего станет.

СКАЗ НА КУПЦА – 5

Наговаривают на деньгу, что без отходини купцу дать.

То творить в среду на луну, что в убыль снисходит.

Черна изба то бесом обживается, да бесом на свечь сполную погибельны слова читаются, иже изрекает, да по миру сумой тот люд пускается, от люда того всяк отмежеватся.

*Куль порвется,
Кошель опустется,
Злато медяками окинется,*

Да медяки коростой перекинутся.
 Слова бесовские сходятся,
 Силой черной полняются,
 Да на того они скинутся,
 Кто деньгу сию счетом поведет, –
 Того бес молитовкой оплетет!
 Аминь! Аминь! Аминь!

Наговаривают сие девять раз, да купцу дати. Про себя молвить ничего ненадобно, и уходити без слова прощального от купца.

ПОРЧА ПОЛЗУН

Ежели супостатина златом пронят, тако хоромами гордится, то надобно Ползуна подпустить, – то хату пусть подтачивает, да опосля и бедность прийдет.

Собрать пожухлень травную на погосте, подле могил, что запустенью маются.

Коль нарвано, то надобно сложить, да повязь красной нитиной сотворить.

Коль вязано, то надобно середок троп перекрестных в погосте обрясти, да тамо встать ликом к выходу, да промеж ладоней травень ту сжати, да молвить:

Крест – скосиной,
 Могила – збросиной,
 Черна молитва – говориной,
 Да Ползун на хату -имярек- – долиной!
 Тамо пусть обживается,
 Углами глодается.

*Все жором пусть изводит,
Да полку мошкарную,
Да судаль шкварную –
Водом приведет,
Тако -имярек- к худу приведет!
Аминь!*

Опосля этого пятак на земь кинуть, левой ножиной три раза топчить поверху, да сказати:

*Воротнику ныне заплачено,
Ползуном хата -имярек- обхвачена!
Аминь!*

Опосля сего надобно ход из кладбища сотворити, да тамо где мураши водь свою сотворяють, – тамо с их троп надобно сорину и пыль подобрать.

Коль собрано, то молвить:

*Мураш-мураш,
Ход сотворяшь,
Тропиной сложь,
Да себя в хате -имярек- множь.
Тамо облюбуйся,
Тамо стекайся,
Грызом грызи,
Дневаль и ночь ползи.
Тамо обитель примись,
Тамо от сего часа живись!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Надобно раз сие измолвить, да надо кус сотового меда мурашам поставить, да изречь:

*Хата -имярек- – то ныне вам там
Подслада мастится,
Да там прижиться!
Аминь!*

Опосля надобно на перекрестке дорог травень жухлу подпалить, да пеплину ту с мурашиным ходом помешать вместе, да изречь:

*Погостным сводом,
Мурашиным ходом,
То тебе, -имярек-, изжиться!
Аминь!*

Тако ход держати к хате супостата, да тамо надобно возле порога сыпань ту совершить, да про себя изречь:

*Мураши – в дом тебе приплodom!
То облюбуются, то пристанутся.
Яко мертвец – от погоста,
Тако мураши – от тебя не отстанутся.
Ползуном к тебе пойдет,
Да из дому тебя выведет.
То с Ползуном тебе поживати,
В жухлень все побирати.
То тебе – делом,
Ползуна приделом.
Аминь! Аминь! Аминь! Аминь!*

Сие сказать разок в сердечность, да ход домой держать.

Коль супостат сие повидает, когда дверь отворит, иль когда в хату явится, тако он Ползуна и впустит в хату. То мураши и другая непотреба начнут ход вершить ему в хату, да жития уже не будет.

ПОРЧА НА 13 ПЯТАКОВ – РАЗОРЕНЬ

Ежели купец лютуить, кровень с люда требой непомеренной себе брати норовит, да говор свой честью не померяить, тако гордень сей на разорень надобно пустити, аки сумой по миру пусть измаится, да хлеб слезой попиваить.

Коли сие сотворить надобь есть, то тринадцать пятых медяков собрати на луны убыль. Тако в куль сыпати их, да на погост, в час схода солнца сходити. Ежели глазом примечено, тако могилень стара крестом покосившейся, – то любо.

Подле сей могилы встати лицом к кресту, покось имеющему, тако ногой трижды земь правой ударити, та глаголить сие:

Поступью земь мертву расступаю,

Гробову доску разбиваю.

Ходом иже поидет,

Тако мертвяка на торг Хозяюшка приведет.

Торгом не умастится,

Медом не уластится.

Земь мертвая торгом не вершится.

Мертвец в могильной хладе истомится.

Тако и златонь не пристанется,

Тако торг от -имярек- отстанется.

Прахом оберится,

Горечью слезиной исполнится.

Разорень да на -имярек- сходом вершится!

*Сумой до часу исходит,
Да в земь -имярек- сходит.*

Аминь рекаю!

Разорень на -имярек- сотворяю! Аминь!

Ежели сие сказом глаголено, тако куль о земь силой мечется раз. И ход на ину могилку, також с крестом, покось имеющим, творится. Тако по числу медных – и могил число надо подобрати, да рекаются на каждую слова сии, да куль о земь мечется. Коль деяно тако, уходи из погоста коль вершишь, то иным путем, не жели как ход на погост вершен.

Коль уход творишь, тако перед ходом из погостной тверди то надобно кус хлеба благого оставити погостникам, да яиц кладь семерых оставити, да молвить:

Благом потчеваю,

Да на -имярек- Разорень призываю!

На земь ложено –

Тако сотворено! Аминь!

Ход вершить надобно, слов не рекая, да тамо где купчина ход вершит иль тамо житие творити, – тамо надо сих тринадцать медяков положить, да земь сверху прибежити, ако глаз не повидает, тако пусть переступити иль под ногу будет.

Коль ложено, то молвить:

-Имярек- ходом поидет, –

Тако Разорень его в могилу сведет! Аминь!

Сие сильно до смертного часу. Иже из злата клятый исходится да по миру маится, то не прижити ему блага отныне. Сие для блага люда простого, кто кровиною плати, да непотребу от купцов изживает. Тако благо сие творити через погостну силу.

ОСИЛИТЬ ДРУГОГО КОЛДУНА

ЧТОБ КОЛДУН ОТЧИТКОЙ ОТЧИН НЕ СОТВОРИЛ

Иной раз, коль подклад вершишь, то супостатина – коль повидает, то испугом вершится, да отчитника искать станет. Чтоб отчитник перебить не смог, да осилить поддел не сумел, то надобно сотвори опосля подклада повершить.

Три дня после того, как подклад на супостата свершен, надобно в лес сходить, да ель высокоу приглядеть, близь с ней вершить, да обхватом померить. Удержь ели коль творишь, то надобно сказать сие:

*Лесная матушка!
Древом ты высишься,
Ветром игривишься.
Перстень раскидом,
Ветви ритином,
Корни вселином.
То гласом ныне тверждаешься,
Да за меня заступишься, –
Древесникам прискажешься.
Иже кто почитает,
Кто молитву зачитает,
Кто свечь пожигает,
Откидом кто мерится, –
То со мной силой не измерится.
Всяко древо за меня заступится,*

Всяко древо приступится,
Кто зачитает – тот оступится.
Иже лесом поблуждает –
По лесу пусть плушает.
Тако древесники – силиной,
Да корни под ноги – вилиной.
То спотыком,
То ветви притыком.
То лес мороком,
То ход измором.
Тако всех не подсчитает,
Топором не причитает.
То отстанется,
Да дело мое крепким останется.
Что вершено,
То креплено, –
Древесниками сцеплено.
Мне от шепотников – скрыться,
Мне от колдунов – укрыться,
Да заделу моему – свершиться!
Аминь!

То в сердцах надобно три раза честь, да домой ход возыметь.
Иже кто примется супостата от подклада отчитывать, то усердь
в пустоту пойдет.

УТВЕРДЬ ПОЛУНОЧНАЯ

Дело свое чтоб крепить, да над всяким отчитником утвердиться, то надобно в полночь, когда луна в небеси видна, то надобно золу печную с солью сотить – одна мера золы, одна мера соли.

Коль то сотворено, то надобно в лесу круг сего двухмерного посыпа сотворить, да по кружине четыре осиновых кола вбить, по четыре солнца ходины. Опосля встать в сей круг, г да сказ зачитать сей:

*Солнце днем ходиной,
Ночью луна светиной,
Да я ныне дорожиной,
Да туманной тропиной.
Не одним ходом разойдусь,
Да на четыре стороны изойдусь.
Да в каждой стороне хатина,
Да в каждой хатине книжина.
Книжина та Черная,
Красным писана,
Осиновым пером истисана.
Да у каждой книжины – рекатель,
Черных сил закликаТЕЛЬ.
То ему ныне помолюсь,
Поклоном отмерюсь.
Пусть осиною испишется,
Пусть сотворины мои запишутся.
Да имя мое – строчиной,
Да мне на престол – сидиной.*

*Верховенью мне гласится,
Да иной шепотник мне поклонится,
Да всяк замольник мне поклонится,
Да всяк потребник мне поклонится,
Да всяк полуночник мне поклонится,
Да всяк ведун мне поклонится.
Всяк, кто читает,
Всяк, кто шептает,
Всяк, кто на огонь рекает,
Всяк, кто по земле пускает,
Всяк, кто по воде волнами,
Да всяк, кто черными говорами.
Всяк веданный,
Да мной несведанный.
То мне выситься,
Делами своими славиться,
Четыремя стражами охраниться.
Осиной, что всечено,
Кругом сим скреплено,
Мной велено!
Мной сказано!
Луной слыхано!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Утвердь сию рекают в круге, да на каждый кол – по солнца ходу оборот учинив. Опосля четвертого сказа, надобно левой ногой в силах топнуть по земле, и сказать:

*Иди, утвердь моя, – грозой!
Всяк шепотник не потребится,
Да мне над всеми утвердиться!
Аминь!*

После сего надобно исходить вершить домой, слов не отпуская.

ОСИЛИТЬ СКАЗИТЕЛЯ ЧЕРНОГО

Ежели дороги крестом сойдутся с иным сказителем, что силой черной меру твою перебить норовит, то надобно осилую вершиться, чтоб в поклон не пойти.

В пятницу, что нечетного числа приходится, опосля заката надобно возвышень найти, да тамо ножом взрыхлить земь, да кинуть туда серебреник. Коль кидан, то сказать надобно:

*Яко Иуда на погибель серебром прикупился,
Тако я ныне от сказителя откупился! Аминь!*

Прирушить земь сверху, да отсечь курице черной голову, – пусть кровь изойдется на землю. Опосля курь положить, да левой ногой прижать, и читать говор сей:

*Петлей затянется,
Гадюкой ужалится,
Камнем покатится,
Мертвецом схоронится,*

*Крестом покосится,
Вратиной поскрипится,
В печи запылается,
Говором зачитается,
В болоте утопится,
Омутом закрутится,
Ветвью поломится,
Пятаками на глаза наложится,
Гробом захлопнется,
Псиной излается,
Скоромом заколится,
Жерновами измелится,
В хлеб испечется.
Хлеб – купцовиной,
Да серебро – уплатиной,
Тако мне над всяким – возвысиной.
Силой меня не одолеть,
Словом меня не заскорбеть,
Свечей не помянуть,
В храме не замольнуть,
Перед иконой не отчитать.
Мне – в силе!
Мне – в лютости!
Да мне – в престольности!
Аминь!*

Зачитать говор три раза. Нож и курь тамо оставить, а отсечень курунину надобно в праву руку прибрать, да отнести на погостину, да перекинуть через ограду да сказать:

*Против моего слова,
Против моего дела,
Против моего замола –
Кто пойдет, –
Тако то в погостну земь уйдет!
Аминь!*

Домой путь мерить да в покое жить. Не пересилит иной шепотник.

ПОДЧИН НА КРЕСТ ПОГОСТНЫЙ

Усмирить колдуна, да под себя подчинить, – на то есть задел сильный.

В любой день, что в листнице тринадцатым числом помечен, надобно на погост сходить, да чан с водой, что из семи колодцев собрана, поставить на могилу, где млада девица схоронена, да крестом все вершено.

В изголовье могилы той – воспламенить полыни сверст, по локтю мерянный, чтобы дымом горьким стелина шла. Да в изножине – свечу, сажей мазаную, пламенем обагрить. Да говор сей пустить над могилой:

*Ты, млада девица,
Да суженица,
Да ряженится!*

Душа твоя мечется,
В избе погостной томится.
Да молитвы тебе почином читать,
Свечи тебе сжигать,
Отмолю испроситься.
Нити – верстаком,
Творень – веретеном,
Да погостным крестом.
По книге зачитаешь,
На воду сию причитаешь.
Молитвой твоей силится,
Заступью закрепится,
Горечью полыни помножится,
Пламенюкой вышень поднимется.
Да девица – на водицу,
Да водица – на крепичу!
Аминь!

Говор коль сей речен, то надобно сеченить осинову ветвину ножом, да сечень та в чан тот пусть сводится, да приговаривая при том:

Древесина – железу в подданники,
Да тебе, -имярек-, – мне в холопники!
То осину сеченью мерю,
Тебя, -имярек-, плетью измерю:
То плетъ та звонкая,
То плетъ та гибкая.
Мясо от кости,

Кость от тела.

Кровь краснится,

Земь отверзнется.

Иже супротив меня ты, -имярек-, поступишься, –

Млада девица примет,

В ложе утянет,

Да гроб сохроном тебе станет.

Аминь!

То изрекать, коль струганью вершишь осину ту – да сколько разков, то по сердцу чуй возымеешь.

Опосля этого надобно нож тот кинуть в чан, да сказать:

Иже ты, -имярек-, не подчинишься,

То с младицей обручишься,

С крестом погостным повенчаешься,

Коль супротив меня станешься.

Аминь!

На земь положить девять блинов, да сказать:

Младица, то тебе в ублажь,

А -имярек- – мне в прислужь.

Аминь!

Ход вершить к иной могилке, ранее приметованной, где именем покойник сходится с именем колдуна, да тамо осинову ветвь, что сечена, – вогнать в могилу, да сказать:

*Гвозди – в гробину,
Гвозди – в крестину,
Да -имярек- – под мою властину!
Яко не смирится,
То в погост уложится.
Задел на младшцу,
Задел на крестину,
Задел на сию могилу.
Аминь!*

Положить тамо яйцо из под курицы–черницы, да уход вершить.

После сего задела усмирю иной вещень изойдет, да мира искать станет, да угодничать будет!

РАТНИКУ НА ПОДМОГУ

ОБЕРЕГ РАТНЫЙ

Чтобы жизнь сохранить ратнику, то надобно в полночь четверговую, на росте луны, собрать из трех колодцев воду. Из колодца вода берется со словами:

*Ночь сильна,
Да вода крепка!
Говором зачитается,
Да щитом на меня причитается!
Аминь!*

То разок сказать, коль вода набирается.

Из трех колодцев вода набрана, да опосля надобно на погост мерится, да тамо в это ведро с тремя водами, надобно кузнечный молот положить, да сказать:

*Водой остужаю,
Да кольчугу себе сотворяю!
Аминь!*

Затем надобно правой рукой воду помешивать, да тринадцать раз зачитать сей заговор на воду:

*Словами сильными,
Шепотками древними,
Тропами звериными,*

Валунами кривиными, –
Говором изрекаюсь,
Да в путь–дороженьку пускаюсь!
Тропиной тайною,
Дорогой дальнею, –
Ходом обернусь,
Да в кузнь каменную постучусь.
Тамо огнем плещи дышают,
Тамо кузнец Илень ковань сотворяит.
Тако Иленю я поклонюсь,
Говором к нему обернусь,
Тако защиты у него испрошусь.
Ныне ковань он сотворяет,
Да в кольчугу железну меня одеваает.
Огнем она креплена,
Водой она стужена,
Землей присужена,
Ныне телесо мое покрываает,
От всякой смерти скрывает.
Стрелы сломаются,
Клинки поломаются,
Смерть от меня отходится,
Камнем в меня не бросится,
Говором сим в землю сводится.
Рука на меня здрогнется,
Глаза на меня заслезятся,
Тетива порвется,
Слово не промолвится.
Да тело мое – кольчужиной,

*От огня стужинной,
От хлада пристужинной, –
Ныне я сокрываюсь,
Ныне от смерти укрываюсь,
Водой полночной обливаюсь,
В кольчугу кованную одеваюсь!
Аминь! Аминь! Аминь!*

После этого надобно обмыть тело, чтоб сухого места не осталось.

Коль умащено этой водой, то надобно сказать:

*Часом сим сказано,
Да на меня ковано,
Огнем креплено,
Льдом цеплено!
От смерти наносной
Житие и телесо мое убережено!
Аминь! Аминь! Аминь!*

После этого воду, что осталась, вылить на землю. Ведро повернуть вверх дном, молотом три раза ударить по нему. Молот положить сверху, да сказать:

*В книгу жития – трижды имя мое вписано!
Аминь!*

Уходить, не оборочиваясь.

Возле ворот погостных – кинуть на землю кусок сырого свиного мяса, да сказать:

Оберегом я оберегаюсь!

То мне живаться –

Кольчугой укрываться!

Что пойдет – не дойдет,

Что полетит – не долетит!

Кто рубить меня станет,

Тот сам дышать перестанет!

Аминь! Аминь! Аминь!

Уход вершить домой, ни с кем не разговаривая по пути.

ШЕПОТКИ РАТНИКУ ПЕРЕД БОЕМ

Здесь представлены некоторые, так называемые, *шепотки*, которые колдуны давали тем людям, кто отправлялся на войну. Они изрекались непосредственно перед боем, и тот, кто их изрекал, – возвращался живым. Сегодня время не спокойное, поэтому необходимо знать и этот раздел колдовства, для сохранения жизни тех, кто служит или отправляется на войну.

Перед сечью молвить:

1.

*Стена железная,
Стена медная,
Стена каменная,
Стена огненная,
Макарием сложенная,
Мне береженная!
Аминь!*

2.

*Девять мечей мне схроном,
Да пули от меня уклоном!
Аминь!*

3.

*Клыдь мерная,
То земь верная,
То каменюка от меня отмерная! Аминь!*

4.

*В житень имя мое вписано,
Ладом сбережится,
Да не по мне вертень ложится!
Аминь!*

5.

*По мне смерть не сотворена,
За меня людом жизнь измолена!
Аминь!*

6.

*Черным прахом,
То дымом,
А мне — жить миром!
Аминь!*

7.

*Званица, званица, званица, —
То не для меня походица!
Аминь!*

8.

*Покровень — железом,
Тело мое — схроном,
Душа — модом!
Аминь!*

Переложить с себя погибель на другого во время битвы.

9.

Глазом окинуть ближнего да про себя молвить:

*Бесом – мне схорониться,
Да ему – смерти за меня напитаться!
Аминь!*

10.

Сечь коль намечена, то надобно в след иного ратника наступать, да молвить ему вслед:

*Рублено-стреляно,
Черной иконой замолено.
Что на меня приставлено,
То на тебя переходано.
Аминь!*

Тако то, что тебе причитается погибельного в сечи, тот на кого сказано, тот и примет.

11.

В след впереди идущего про себя шепотом сотворить:

*Ты – моей дороженькой,
Ты – моей вороженькой,
Смертию моей примешься,
Да в гроб за меня сложишься! Аминь!*

Коль предначертано в сечи той погибнуть, то смертью он умоется заместо речившего сие.

12.

Ход замедлить, да землю ладонию прибрать, сквозь пальцы пустить, и сказать:

*Прахом сотворен,
Прахом житен,
Да сей день мне в ритень,
Да в сечи мне ситень.
Земля бережница, –
Моя сбережница.
Аминь! Аминь! Аминь!*

Опосля в сечь идти, да не пострадает сказ творящий.

ПРИВОРОТЫ И ОТВОРОТЫ

ПРИВОРОТ ТУМАННЫЙ

В поле туманное выйти, да поджечь свитень полыни, мерой величавой, да дымина горечью пусть от меры той исходит.

Да зачитать сие:

Беса Туманного ныне кликаю!

Тако из поля дельного,

Из доля отреченного,

Самим Дьяволом помеченного.

Глазины то пылают,

Да словеса туманом дышают.

Белесину ту заклинаю,

Горечью полынной принимаю.

То говор бесовский постелится,

Да ум-разум у -имярек- смелится:

Думой по мне пусть исходится,

Днем не померится,

Ночью не посилится.

В кровь – тоска тоскущая,

В жилы – огневина пылающая.

Тако по мне -имярек- изнурится,

Да по мне телесом -имярек- изблажится.

Коль меня повидает –

Негой -имярек- переполнится.

Глазом меня повидает, –

Устами пусть -имярек- меня восхваляет,
Сердцем меня -имярек- принимает,
Нутром пусть по мне изгложится,
Чреслами по мне пусть -имярек- сводится.
Огневиной пылать,
Да без меня – горечью полыни страдать!
Туманом сие постелится,
К ложу моему -имярек- прикрепится.
Тамо приблудится,
Тамо иззудится.
Туманным бесом сие закликаю!
Туман истомный на -имярек- напускаю!
Пусть исстрадается,
Пусть истомится,
Да ко мне пусть явится.
Через туман заклинаю!
Беса Туманного на имя напускаю!
Самим Дьяволом то мечено,
Моим говором примечено,
Железом приковано!
Ко мне -имярек- – телесом,
Ко мне -имярек- – душой.
Туманом молвлено,
Бесом делано!
Аминь! Аминь! Аминь!

Сие надобно девять раз глаголить, дымину полыни пуская по туману. Опосля надобно девять яиц силой о землю положить – пусть биваются, да на каждый уложенъ молвить:

*Бесу Туманному плачено, –
За ворожь сию оплачено!
Аминь!*

Что от травы горечной останется, то тамо оставить, да ходомой вершить, тишь соблюдая.

ПРИВОРОТ ИЗНЫВЬ

В житине, коль путь мерой надобно вершить, да тот, по ком телом исходишься, схрон тамо же иметь. Иль по матери, иль по отцу, ход вершить не может. Иль иной отрекается, иже тамо хата, да злата привод. А путь то измерян дневальными ходами, аль реки бороздом пройдены, то верст не считано. Но коль душа и телесо требу имеют по тому человеку, – то надобно сотворину на изнывь свершить.

То на кого сотворина накликается, тот местом не приживется, да ход вершити будет. То горы перейдет, моря мерует, да в ложе уложится рядом.

Надобно в четверг–нечетницу – собрать ветвь ивовую, да надобно собрати древесь – от скрипом в лесу исходящегося, что сухотой пронят, древа. Иже ветреница коль потрепает лес, тако прислухом обнимись, да юкай, где древо, скрипом ведущееся. Древесину ту собрать, мах топором сотворящи, – с низины ветвь на землю, мерой укладь верша.

Коль скрипучее древо мерой уклади на землю вершено, тако надобно сказать:

*Сотвори мерная,
Топорина отмошная!
Скрипом что пронималось,
Тако с бесовским духом зналось.
Иже ныне говором читается,
Да скрипина истомная,
Кричина ворона черная.
Болотной мглой крепится,
Да по земле стелиной померится.
Аки что нарублено,
Аки что прибрано, –
Ходью бесовской крепится,
Да силой в угоду мне поделится!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Тако сие трижды прочесть над мерой того древа, что скрипом исходилося. Затем надобно из ивы слезной – крест сотворити на землю. То изломом вершить иву ту, да кладь ложити на земь – крестом погостным.

Коль крест вершен то сказать:

*Ива – слезами,
Тебе, -имярек-, – всеми путями,
Крестна смерть – муками,
Да тебе, -имярек-, – днями –
Тоской тоскущей прониматься,
Из сторны в сторень метаться,
Коней запрягати,
Парусину ветром пронятьи,*

*Ходом идти, –
Дорожиной да тропиную –
Мерой меряться.
Да ко мне – тебе, -имярек-, явиться,
При мне ютом ужиться!
Тако на крест ивовый глаголится,
Лесной силой ныне издолится.
Тако сие свершится!
Тако сие сбудется!
Аминь сказом,
Да -имярек- ко мне ходом!
Аминь!*

Коль сие твержено, тако по четыре уложины, креста верховны
– надобно венчать древесиной, что скрипом исходилась.

Тако четыре венца огневых уложены, то молвить:

*Сухотина–маетина,
Тоска тоскущая,
Изнывь скрипучая,
Леса долюшка,
Сердц измаюшка,
Всяка света сторонушка, –
Кладью вершена,
Да изнывью на -имярек- сотворена!
Аминь!*

Опосля надобно с креста низины – подпалить огнем венцы те
– древа сохлого, что скрипом лес озаряли.

Коль все огнем пронимется, то стать в изножине, да в сердцах
говаривать:

*Изнывь–изнывь–изнывь – рокотом,
Да словеса сии – шепотом!
Даль пронимется,
Горы перед шепотиной сей расступятся,
Леса изогнутся,
Поля тропой измерятся,
Воды гладина размерится.
Да скрипом древесным,
Да ветром лесным, –
В душу -имярек- сие ложится.
Тоской пусть -имярек- по мне исходится,
Местом не уживается,
В сторону мою пусть кидается,
Ночью пусть обуется,
Мерой тоски пусть мерится,
Тако скрипом тоскущим пронимется.
Изнывью сие напускается,
Изнывью сотворяется,
Изнывью пусть мается,
Изнывью сие на -имярек- напускается!
Изнывати–изнывати–изнывати,
Да ко мне ход сотворяти!
Версты – ходом,
Дни – приплодом,
Да изнывь на -имярек- – сводом!
Яко изнывется,*

То со мной -имярек- останется.

Скрипом древа заклинаю,

Ивы слезами скрепляю,

Крестом тоски заговариваю.

Изнывь – на -имярек-!

Аминь! Аминь! Аминь!

То на каждый венец огневой – трижды сказати в сердцах надобно, ход верша солнцем. Коль сие изречено, то резать курь младу, что яйцами горазд еще не вершила. Отсечь топором от тела главень, да в руках смертии трепетом исходящу курь держати, да изречь:

Изнывь кровью мащена,

Да на -имярек- говором напущена!

Истомой ты, -имярек-, изойдешься,

Телом и душой ко мне пристанешься,

Версты измеряешь,

Да ко мне изнывью прибежишь!

Аминь! Аминь! Аминь!

Опосля курь отглавленную – надобно посередине креста кидом уложить, да изречь:

Тоска тоскущая,

Да без меня тебе, -имярек-,

Жизнь – изнывь сущая!

Аминь!

Опосля ход вершити из леса, огляд не сотворив. Скрипучее древо, что махом рублено, то махонь надобно тамо же оставить, в хату не прибирати. Им дело творено, тако в лесу ему посталь обрести тамо же. Коль лес измерится да на тропу ступишь, то надобно кус черного хлеба, да семь яиц оставью вершить возле древа елового, что глазом облюбован.

Коль ложено, то ствердить сие:

*Лесна изгорушка,
Лесна издолюшка.
Вершень – кладом,
Уложью творится!
То тобой примется,
Да речень моя исполнится!
Сходить – взять! Аминь!*

Трижды кулаком приложить по древу тому, да в хату свою ступати, умолчь на устах держа.

Таки то, на кого сие изречено, мир утерять да душой и телом изнывать станет, аки скрипом, да ход искать станет, дабы померить верстовой ход, да житие вместе творить.

ТОСКУ НАПУСТИТЬ

Нить черну надобно на могиле с именем истоскуемого, на три дневальника, на рост луны – прикопать подле креста.

Опосля трех дней нить ту взять, да на могилине той три пятака оставить, да промолвить:

*Яко ты костями по телу исходишься,
Тако -имярек- тоской изойдется! Аминь!*

Опосля надобно в хатине стол черным покрывалом окинуть, да портретину ложь тоской испытуемого. Сверху надобно блюдце уложить да тамо тринадцать свечей, аки одну, – связать то нитью под низиной. Свечь та, из тринадцати сотканая, – в блюдце стояти должна.

Темень за окном сгустится, да свечь ту огнем възъярить – пусть запыхает, а коли воск огнем таинной потечет, то надобно на пламенюку ту смотреть, да сказ молвить сей тринадцать раз:

*Черной тропиной словеса –
Шепотом обернутся,
Да змеиньм кольцом свернутся.
Стара матушка помолится,
Да тоска по миру пустится.
Огнем свечи таяются,
Да тако слеза по щеке скинется,
Да в душу -имярек- пристанется.
Да душа рыданью замечется,
Волком завоется,
Закидается да замечется.
Да душа -имярек- к душе -имярек- пристанется.
Слезами то изойдется,
Тоской пройметса.
Воск водой потечет,
Тако -имярек- к -имярек- притечет.
Погонится–погонится,
Да на веки пристанется.
То тринадцатью свечами заклинаю,
Тоску черную насылаю.
Аки повязь воском изойдется,*

Тако -имьярек- тоской к -имьярек- приведется.

Матушки слезами заклинаю!

Мертвеца костями подкрепляю,

Черной нитью связываю,

Говор сей зачитываю,

Исполняю!

Аминь! Аминь! Аминь!

Тако сие тринадцать раз молвить надобно – на пламенюку то повязи. Повязь огнем полностью исходится. Опосля все убрати.

Коль треба возымеется, тако по новой на сию портретину творити, да блюдец то же брати. Иже сей подел годен, когда дело приворотнo делано, да на укрепь пойдет сие. Иль же, коль чуй есть, что память человек по тебе терять, тако надобно привязь обратнo возыметь, – то годно сие творить.

ВОЛЧЬЮ ТОСКУ НАПУСТИТЬ

Возыметь шерсть волчью, да по дню первому, опосля луны, что полностью исхудалась, надобно промеж двух лучин осиновых – клочок шерсти зажать, да подпалить, и пока огнем сходится, да смрадом клубится, то приговаривати:

Волчьим воем заклинается,

Душа -имьярек- отворяется,

Тамо ныне тоска поселяется:

Тоска гиблая,

Тоска черная,

Волчьей тропой ходана,

*Волчицей на -имярек- отдана.
Волком на луну ты завоеешься,
Да к -имярек- ты, -имярек-, явишься.
Волиба сильная!
Речь крепкая!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Сие читать три раза, чтоб говором из уст изошлось.
Лучинки те надобно на земь крестом уложить, да сказать:

*Волчина загнана,
Да душа твоя, -имярек-,
Тоской к -имярек- пригнана!
Аминь!*

Опосля трех дней повторить. Тако еще три дневалени пройдут,
– тако еще раз повторить.

Дело сие хорошо, коль человек знань о себе, да весть не дает.
Иль по любовным сотворением в угоду сие пойдет.

ТОСКУ НАПУСТИТЬ ПО ВОДЕ

Надобно на полную луну к реке пойти, да тамо ивовой веткой
воду подле берега болтыхати, чтоб муть пошла, да приговаривать:

*Говориной рекается,
Водицы краем погоняется,
Ивы прutom сгоняется,*

*Болмошень ныне поднимается.
Волнами идти,
Ветером к -имярек- прийти,
Тоской обернуться,
Саваном слезным -имярек- завернуться.
Тако по мне пусть скучает,
Тоской день меряется,
Тоской ночь отмеряется,
Тоской -имярек- крепится,
Да по мне пусть измается,
Плачем сотворится,
Телом сохнетя,
Душой присохнетя!
Аминь! Аминь! Аминь!*

То читается семь раз, опосля надобно ветвь ивовую кинуть в течень, да сказать:

*Ива водой –
Тоска по мне с тобой, -имярек-!
Аминь!*

Уход вершить, оборот не учинив. Тако по надобности вершить сие.

ВОРОЖЬ ЛУННАЯ НА ДЕВИЦУ

Ежели возжегаться истомой телеса по девице ладной, да чресла огнем исходятся по стати той, да по ходу, – тако надобно ворожь черну сотворити. Коль сие сотворено по словесам сим, тако охмурится деваха, да ложе поделишь с ней. Сие не на любо творится, да на телесного огня розжиг, чтобы страстью воспылала. Тако неровень есть муж, иль присмотр отец с братом ведут за девицей, да шаг к ней не поперить, то надобно сие сотворити, да дева сама изойдется, да путь к ложу твоему держати будет.

Надобно, чтоб луна высекалась блином полным в небеси. Коль свето мир полагивает, то надобно в темень на перекрестень лесну мерить шаг, да тамо солью надобно посередине стать, то девахи сотворити. Яко уразумеешь, тако и творити, солью посыпом.

Иже насыпано, то надобно опосля изречь:

Слеза змеиная,

Солью оберена,

Суростью измерена,

Сыпань творена,

Да на тело -имярек- сие сотворено.

Лунным светом закликаю,

Тенищей зрачной закливаю,

Криком совиным закрепляю,

Огнем аггельским высекаю!

Аминь! Аминь! Аминь!

Опосля мотом, что из полыни сущь обрела, то надобно окурить.
Коль дымина горькая постелится, то надобно про себя рекати:

*Дымина душная,
Полынь горькущая!
Тако сладом не усладисься,
Медом не отпоишься,
Без моего телеса
В горькой тине приютишься.
Страдати будешь,
Рыдати будешь,
Сей мир таки позабудешь.
Ходом сотворишься,
Как дым сей ко мне –
Ты, -имярек-, пристелишься!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Сие читати тринадцать раз надобно.

Опосля курь черну резать надобно горазд на солью черченой, тамо где сердце в телесе обитаить. Коль курь нож познала, тако уложить ее горазд на сердце, тако исходится желание чтоб кровь запылала, да читати сей говор:

*Узду дунную на -имярек- надеваю,
Петлицу на -имярек- схоживаю.
Вязью то все подвяжется,
Тремя узлицами завяжется,
Аки море огневицы,
Тако кровь сей девицы –*

Кипом закипаить,
Сила ведовска разума лишаить.
Мысль измыслитя,
Да по мне замыслитя.
Дневальником причитається,
Ночью -имярек- мечетя,
Чреслами истекаить,
Аггельски огнем исстрадаить:
Аки сука по кобелине,
Аки земь по дождевине,
Аки рыба по водине!
Тако -имярек- застрадаитя,
Кровушкой припечетя,
Солиной присыпетя,
Да ко мне дороженька –
В ложе мое -имярек- схоженька.
Тамо возлежати,
Тамо телесами воспьлати.
Говором сие зачитываю,
Лунный свет причитываю,
Кровиной держиваю,
Польнью придерживаю.
Тако сие изречено,
Дело крепостью мечено.
Тако сотворяитя,
По ведовине Дречечей исполняється,
Тако пусть -имярек- явитя!
Да в ложе мое уляжитя!
Аминь! Аминь! Аминь!

Сие говаривать надобно три раза. Опосля третьего раза надобно колышек, что от суха древа ветви сотворен, – вбити прямо в чресло, аки где истома обитать, то в солену сыпань в земь вбивается.

Коль вбито, то сказ сотворить сей:

*Яко древо в земь,
Тако я в -имярек- телеснумень.
Сука под кобелем,
А -имярек- за мной ходенем!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Уход вершить, оборот не учинив.

Опосля сыскать перекрест дорожин, где люд ход меряит.
Там надобно семь пятков на земь кинуть, да сказати:

*Луна пособень,
Мне в угодень,
Да сие платень!
Аминь!*

Тако путь домой мерить без слова молвленого.
То сотворина крепкая!

ЗАМОЛЬНИК ЧЕРНЫЙ НА ОТВОРОТ

Зачитка иль охладь промеж людей коль вершится, иль кто отворотным ходом сие кликает, тако перед сим, чтоб силу сдюжить, надобно замольник сей честь – тогда свершится:

*Веща вещь,
Клика кликушная,
Да деваха ушлая –
Воду пойдет соберет,
Да росой черной преисполнится,
С болотной равенью смесится,
Да погостным колодцем заполнится.
Хладом то изойдетя,
Да белесыми клубами постелится.
Да в клубах тех покойники,
Да в клубах тех заградники –
Говор спивают,
Да огневицу тушат,
Варень хладят,
Да мысль стужат.
Любость оборачивают,
Лад прахом прошибают.
Снегом пристанутся,
Льдом останутся.
Веща вещь,
Клика кликушная,
Да охладь бойкая да лютая!
Испрошено,
В помощь урочено! Аминь! Аминь! Аминь!*

Рекают сие три раза перед сотворением, да на последний раз – трижды ногой левой земь ударити.

ПРОБИТИЕ ЗАЩИТЫ

ЧТОБ ЧЕЛОВЕК СОХРАН НЕ ИМЕЛ ОТ ХУДА ПРЕДЕЛЬНОГО

Взять иглы, счетом чтоб тринадцать сходились. Да коль счетом они сходятся, то надобно их в воду кинуть, да кипятком пусть исходитя, да рекать сие:

*Тринадцать стрел каменных,
Тринадцать стрел медных,
Тринадцать стрел осиновых,
Тринадцать стрел железных,
Тринадцать сечин крученых.
Вихрем то они ныне кинутся,
Пламенем они скинутя,
Да душа от тела у -имярек- отнимется,
Да покров с него отнимется.
Да всяка стена благая порушится,
Да всяко слово сохранное заглушится,
Да всяка молитва пересилится,
Да в зеркале потуманится,
Водой ночной не отжаждется.
Ангел сохранный от -имярек- отступится,
Да бес пагубный к -имярек- приступится.
То бесом то тринадцать стрел пустятся,
Да телесом -имярек- те стрелы примутся.
Иже на страдань сие вершится! Аминь!*

После девяти зачиток надо воду и те иглы, кипятком бурленые, вылить в негожее место. После того надобно идти пагубное вершить. Иже то на кого вершится, примет все полностью!

ЗАШЕПТАННОГО ОСИЛИТЬ

Ежели кто ярость твою возымел, да шептанный он у колдуна или ведунницы, то можно любой зашептаннык перебить. В ветренную погоду, и опосля в три дня, вершить захворь иль погибель на человека.

Собрать золу от костра, что в лесу примечен, да коль ветром мир пронимется, то надобно в лесу, когда древесна шумом исходят, рекать сие:

*Рекальники—то, шумники—то,
Оговорники—то, раздорники,
Иже ветровые исходники,
Да бесы—поскрипники!
То ведники вы безмерные,
То ведники вы вершенные!
То на всяко слово вы свидетельством:
Тако первый крик радеете,
То издых последний знаете,
Тако веду глашеную зреете.
Иже зринь та пронимется:
Да словом отреченным,
Да сказом меченым.
Ныне ходом вам сходиться,
Ведой то изведаться.
Да -имьярек- приведайте,*

*Да крест с него снимайте,
Да слово твердое отщептайте,
Да слово сохранный поглушайте,
Да слово церковное хулите,
Да оберег его скверните.
Тако пусть изратится,
Пусть кольчуга снимется,
Пусть голым телесом пристанется,
Пусть душа без сдюжи стаенется.
Да коль отстанется,
То от слова сего -имьярек- испоганится,
От сотворины моей иссквернится,
Да бесовской силе попустится.
А коль попустится, – то вы его терзайте!
Аминь!*

То рекать девять раз по ветру, да золу рассыпать.

ЗАМОЛЬНИКА СПОГАНИТЬ ЛИХОМ

Иже иной раз по сотворине, благодатию мерянный человек, отроднице да от лиха исходь вершит. Тако лихо, чтоб прицепилось, то надобно знать подел сей, иже тогда и замольник благостный под бесовску вечь подчинится.

Лихо зачитывается в ночь лунную, да в чистом поле, иже одесница благодати на девять дней сточается. В поле надобно читать:

*Иже -имярек- Христа почитает,
Тако мой глас беса призывает.
Иже -имярек- Матерь Божию милует,
Тако меня хульница возрадует.
Иже он иконе возмолится,
Да ко мне ныне бес черный явится,
Да конем огненным присудится,
Да тремя дорогами причинится,
Через семь рек переправится,
Через девять лесов прирезвится,
Из семи колодцев воды изопьет,
Из тринадцати хат сор возьмет,
Из двух полей полыни соберет,
Да на исхудницу заволхует,
Да по змеиной книге зачитает,
Да на клочок волчьей шерсти зарекает,
Да на совиный клюв скажется,
Да ворона перо заскажется.
Словом тайным он ведует,
Словом сотворины,
Словом погибели,*

Да хулой тот бес исходится,
Да по хуле той – лики икон почерняются,
Да кресты огнем пронимутся,
Да колокола исколю треснутся,
Да попы от молитвы отступятся,
Да монахи расстригутся,
Да бабы блудом изойдут,
Да младники душами окаянными пронимутся,
Тако и -имярек- ныне хулой меруется,
Да скверной замеруется.
Да скверна та крепкая,
К -имярек- цепкая.
То ему от благодати отступиться!
В болото он приступится,
Грехом полюбуется, то чреслами изблажится,
Да всяко лихо к нему прицепится.
Да лихом он испоганится,
Да лихом пронимью пронимется.
Молитва его не послыхается,
Свеча его – хладом,
Да он к бесу прихватом.
Иже баня осиною топлена –
Тако душа -имярек- гублена!
Аминь! Аминь! Аминь!

В СИЛЕ УКРЕПИТЬСЯ

ДЛЯ ХОДА ЧЕРНОГО, ЦЕПКОГО

Чтоб изморь на человека любая через сотворину шла, то надобно вершить сие.

В четверг собрать три ветки с осины и четыре ветки рябины. Да подле дуба их надобно связать черной нитью – крестом, да сказать:

*Семи словами отречение вершашется,
То семи днями неделя меряется,
Да семи ветками ныне сила кликается.
Иже тремя ветками – то тремя дорожинами,
Иже четыремя ветками – то четыремя сурожинами,
Да семи лесными схожинами.
Да из тех схожин ныне поднимутся:
То пристельники знатные,
То хватники знатные.
То по земле они потянутся,
То к -имярек- пристанутся.
Коль ногой по земле ступится,
То пристельники к нему признаются,
То хватники к нему пристанутся.
То жилинами они поднимутся –
Всяк ход -имярек- подвяжется,
Аки древом сеченым станется,
Коль сие к -имярек- пристанется.
Аминь! Аминь! Аминь!*

Да закопать подле корней дуба, и сказать:

Семерица крестом – сказ верстом,

Да -имярек- – то изморь на нем!

Иже ныне схроном сие возьмется,

Да с сего часу – от мира живого -имярек- отнимется.

Как по мертвому – по нему помянутся.

Как от мертвого – от него все отстанутся!

Аминь!

Уходить, оборот не чиня, да после по семи дням вершить худо на него.

БОЛОТНИЦУ ПРИЗВАТЬ КОЛЬ ХВОРЬ КОМУ ТВОРИШЬ

Надобно в пятницу к болоту идти, коль умом притвердился – супостата в телесную хворь вогнать, чтоб ублажить себя, иль иного кому сие в дельность. Тако надобно верстовиться к болоту в средовый день. Да путем когда меряно, то поднять отлом от древа, что ветром от ветвины сряжен на землю.

Коль поднято, то изречь:

На -имярек- беру!

Аминь!

Опосля мерить путь к болотине, да тамо надобно тот отлом в болотну воду вместить, да сказать:

Болотная водица!

Тако ты над всяким делом погибельным царица,

Тако ты над всяким живым и мертвым властеница!

Иже кто не прилюбится – тот тобой омоется,

Иже кто прилюбится – тот тобой отпустится.

Иже по слову симу ныне сотворится,

Да тобой все издолится.

Иже словом этим присказываю,

Да тебя ныне я испрашиваю:

Отпусти семь своих сынков – Туманников!

Отпусти девять своих дочерей – сотвориц худотных!

То пусть они все огнями болотными заиграются,

Пусть они шепотом -имярек- прискажутся,

Да в тело пусть они его оживью замерятся.

Иже тело -имярек- хатой хожденной пристанется,

Иже всяка хворь, что прискажется, –

Та в -имярек- и останется.

То на тебя болтную водицу –

Погибельного дела царицу –

Гласом своим испрашиваю,

Да детей твоих запрашиваю.

Как отлом водой онимается

Так пусть телесной хворотой

-Имярек- проникается! Аминь!

Читать надобно три раза.

Сие годно, когда в тридцать три дня вершить будешь захворь супостата. Иже не свершишь то, и так по слову сему он худится начнет – но коль свершишь, захворь, то изведется полностью.

ИЖЕ СИЛОЙ ОБЛАЧИТЬСЯ НА ВСЯКОЕ ДЕЯНИЕ КОЛДОВСКОЕ

Надобно перед деянием колдовским говорить:

*Ведовска Книга – Берестяница,
Ведовска Книга – знани тайница!
Иже тамо сказ наперечину,
Да мной зачитан поперечину.
Иже по тому сказу – дневаль в ночейницу,
Да ночейница – в дневальницу.
Да вода в речину,
Да речина в морюко.
То криком младчина,
То издохом старчина.
Иже Ключом живот мерится,
Иже Ключом живот онимается.
Да Ключи те – в Берестянице,
Да Ключи те – в Ведовской Книжине,
Да Ведовская Книжина – при мне!
Аминь!*

ПОДКРЕПИТЬ СВОЮ СОДЕЯНЬ
НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Опосля свершения худоносного, надобно то усилить на третий день. Иже сходи в лесну сторону, да тамо надобно земли горсть в леву руку прибрать, да сказать в сердцах сие:

*Мать Сыра Земелица,
Тако тело мертвое в тебе схоронено,
Да душа окаянная в тебе приютена.
Иже девять гробов в тебе хоронено,
Да ныне те гробы – стуком,
Да ныне те гробы – отвориной,
Да девять душ погибелью, –
Пойдут дорогами темными,
Пойдут тропами тайными.
Змеями они поползут,
Мышами они промкнут,
Птицами полетят,
Ветром зашумят,
Водой поречатся,
Вихрем закрутятся,
Да погибелью к -имярек- приставятся.
Да то он в землю–сырушку утянется,
Да десятым гробом в земле пристанется.
Говорю сие подкрепиной,
На сотвориь прилепиной.
Пусть слова эти прицепятся,
Пусть к -имярек- девять мертвецов прилепятся!
Как из руки посыпется – так сие исполнится! Аминь!*

После надо руку раскидом вершить, да земь то россыпью кра-
сить, да изречь:

Поминаю -имярек-!

Аминь!

Тако сие есть подкрепь на всякое сотворение худое.

СИЛОЙ ЛЮТОЙ ИЗВЕРШИТЬ ПОДДЕЛ ХУДНЫЙ

Коль подкладом иль подкидом сотворяется худо на супостата,
то есть знань тайная, как сие подкрепить, на девятый день после
сотворения.

Семь пятаков надобно собрать, да тамо, где люд торг вершит
меном иль на деньги, – зачитать слова сии, да пятачины на земь ки-
нуть, да так, чтобы знань иметь, что сие людом опосля поднимется.

Прискаж тако вершится:

Люд торговый,

Люд, меном вершенный,

Люд, деньгой исчитанный.

Да средь люда – бес брожен.

То он мается,

То он здесь скитается,

Злобой исходится.

Воем воеется,

Псиной лається,

Под ноги кидается.

Деньгой он обсчитается,

Да семь пятаков недосчитается.

Да ныне сие уплатой сотворяется,
А бесу тому платой приделится.
Да бес счетом изведется,
Все подсчитается.
Да за семь пятаков он закупится:
Маетой–сухотой, мороком, телесным засыхом,
Дыхания давиной, крови отравинной,
Кости болиной, влас пепелиной –
То всякой лютостью,
То всякой худностью,
Всякой бедностью,
Всякой хворью знаемой,
Всякой хворю незнаемой.
Скверной бес закупится,
Да на коня тот бес усядется.
Да к -имярек- он прискачет,
Да -имярек- обложит,
Да страдань -имярек- помножит.
Всякий задел худный на -имярек- посылит,
Всяку молитву осилит.
То к -имярек- он приложится,
Да до тех пор, пока -имярек- в могилу не уляжется,
Да до тех пор, сей бес с -имярек- останется.
Аминь!

Сказ зачитан разом, – да надобно на земь пятаки те скинуть,
да уход без оборота чинить.

СИЛОЙ ИЗЛАЖИТЬ,
КОЛЬ ЧЕРЕЗ ХРАМ ВЕРШЕНО

Надобно на пятый день худного вершения, коль через храм сотворен, то идти в лес. Да тамо подле осины – кус черного хлеба положить, да яйцо варено, и сказать:

*Тридцать три свечи полыханью маются,
Тридцать три иконы хулой сведаны,
Тридцать три книги сожжены,
Тридцать три иконостаса поскверены,
Тридцать три церкви порушены,
Тридцать три младника отпеты как мертвые,
Тридцать три слова не сказаны,
Тридцать три замольника ныне призваны.
То они молитвой изойдутся,
То они молитвой заскажутся,
Да по -имярек- они помолятся.
Да на всяку его приделину,
Да на всяку хворь изнырную,
На кость скрипучую,
На жилу тягучую,
На меаету,
На сухоту, На глухоту,
На слепоту –
То тридцать три замольника помолятся,
Да -имярек- схоронится,
В землю погостную уложится,
Да тамо и останется. Аминь!
Читать три раза и уход вершить молча.*

ВСЯКА СОТВОРЬ НА МОРОК СИЛОЙ ТРЕХКРАТНО ПРЕИСПОЛНИТСЯ

Надобно на костре, что мощен из веток погостных, котел поставить. Да тамо вода, что из болота собрана, да мох с семи крестов – кипятком пусть исходится. Как паром изойдется да бултыхать начнет, то три гвоздя там надо вмерить, да сказать надобно:

*Аще изрекогоя сотворящего, сквернословом молящего,
Тако болотинная водь щаменицей исхоть сотворь,
Аже исхоть морочинной да мареницы силищей,
Подь на -имярек- да заморочь думину егоную,
Да помуть ядиной попуть возымеющую,
Тако сокровь от ясно дума ходины,
Тремя прихверами то ядрень по сему изречу,
Старь верицей да жухлень по сомыслию,
Да пригробень во измоль сиющую,
Тако черень приводь по настелящине,
То на -имярек- исходью претворящу!
АМЕНЬ! АМЕНЬ! АМЕНЬ!*

Рекать сие надобно три раза, да опосля опрокид совершить, чтоб огневица потухла, болотной водой прибрана, да изречь:

*Что на -имярек- сотворено,
То трехкратинной морочено на ум!
Амень!*

Уход вершить, глаз не окинув. Тако посылится все, что доселе на супостата делано.

ПРИЗВАТЬ СИЛУ ПОГИБЕЛЬНУЮ

*Сила пагубная – то сила нерожденная,
Сила пагубная – то сила несотворенная,
Сила пагубная – то сила искусителя изначального,
Аки первых, плотию облеченных, пагубой вершившего,
Тако Иуду Искаримотского на содеянь крепившего.
То ныне сила пагубная – то заклинается именем незнавшего,
Ныне сила пагубная – то заклинается именем нерекавшего,
Ныне она заклинается – именем непомятованного.
Да по Черной Книге изрекаюсь,
Да Окаянного Псалтыря – тридцатой песенью испоюсь.
То словами богохульцев – Ирада да Ирадника,
И всех иных Пекловых прислужников заклинаю!
На поясину Ересиаρχа великого придерживаюсь!
На престолину помазанника Пеклового зарекаюсь!
На семь печатей смерти ныне заклинаюсь!
На тридцать три гадюки присказываю!
Да силу пагубную, да силу лютую –
Ныне гласиной заклинаю!
Тако вихрем пусть она поднимется,
Вихрем пусть она закрутится,
Да тем вихрем пусть все перекрутится.
Да сила погубельна пусть явится,
Да словесам моим подчинится!
Ныне я -имярек- сие изрекаю,
Ныне я -имярек- говор сей читаю,
Тако силу погубельную ныне призываю!
Аминь!*

То рекать надобно в силах, в ночь лунную, да средь леса, что людом шибко не хожден. Иже изречь сие надобно тринадцать раз, да по сему изречению в силах будешь до первых криков петуха. Тако коль в силе исходишь, то верши сотвори на худо аль погань, как хотень имеешь.

ПОСЫЛ НА ПОГАНЬ ВСЯКУЮ

Коль худо навести надобно на человека, тако на силу черную есть подсобь особая. Тако на всяку деянь худную – мерой во благо идет.

Надобно пятак на земь кинуть, левой ногой вотвердится на нем, да молвить сие:

*Тако ныне крестное знамение мной отринью,
Тако ныне в храм неходиной,
Тако ныне иконы мной изхулиной,
Тако ныне всякое слово свято – мной посквериною,
Тако ныне на Аспидово племя прикупаюсь,
Тако ныне в силе я испрашиваюсь.
Да сила та в болотине ютится,
Да сила та в омутах таится,
Да сила та в отравленных родниках селится,
Да сила та в оставленных хатинах обитается,
Да сила та в материнских слезах крепляется,
Да сила та в последнем издохе ведается,
Да сила та в каменных котлах варится,
Да сила та осинового костра огневится,
Да сила та в волчьем вое скорбится,
Да сила та в псином лае меряется,*

Да сила та слепом глазине ведається,
 Да сила та в морочном сказе шукається,
 Да ныне то все – исходом пусть вершится,
 Да полем темным ныне она пустится,
 Яйцом она с горки покатится,
 Да пятаком сим сила та прикупится.
 Да кто пятаком сим прикупится,
 Да на кого откупом поставится,
 Тот силой той на погибель испоганится!
 Аминь! Аминь! Аминь!

Опосля надобно трижды ногой силой находь на пятачину ту свершить, да прибрать в руку. Иже погань коль сотворится, то пятачину сию после погани надобно на перекрестке дорог оставить, да сказать:

На -имярек- пятачиной откупаюсь!
 То ему сила погибельная в прикуп!
 То на гроб ему закуп!
 Аминь!

Иже через сие всякая погань силой немеренной поправится.

СОВЕРШИТЬ ХУЛУ ДА В СИЛЕ ВОЗЫМЕТЬСЯ

Чтоб силой колдовской славь иметь, то можно сие через хулу сотворить, иже тогда Пеклова сила ликует. Ежели тот, кто хулой обрящется, сотворь знает особую, то милость ему по силе и чину будет.

В нечетный численник надобно псалтырь взять, да ход совершить в лесну долину, да тамо надобно осину сыскать. Подле осины ямь по локоть длинной извершить, да тамо книжину ту уложить, да сказ зачитать сей:

*Алова Книжень вопиенью людской в небеси обряцана еси,
Тако алоги ныне сподвижью да сподверью сходятся,
Да на сходину ту погибелицы семь врат,
Да за теми вратинами – семь ведниц,
То по крови они зачетом рекаются,
Тако по жилинам исходников меряются.
То костень – суха лимица в ерошень обряцается,
Да черна сила из-под земли поднимется.
Тамо девять конников, тамо девять сотворников.
Тако исводь на христов люд они сотворяют,
Иконы скверницей метают.
То кресты скверницей седаются.
Тако поповска речь – ныне в земь течь.
То праведна слезина, то ныне – крапивы восходина,
Да мне ныне – на псалтырь отходина.
Тако хулой ныне – аки броней укреплюсь,
Тако хулой ныне – как алтынником уплачусь.
Тако через хулу – бесы возрадью вопият.
Иже по сему часу, иже по сему гласу –
В алоги я -имярек- сотворюсь –
Силой примацусь!
Аминь!*

Опосля надобно исходить из своего тела вершить малую – на Псалтырну Книжину. Коль то вершено, то надобно три раза зачесть:

*Армас ныне на черную силу сотворяется
Ныне исхульным делом Пекло восславится,
Да рать бесовская восславится.
Иже по чину мне величиться,
Да силой мне ныне облачиться.
Тако огнем сила сия пожигает,
Водой сила сия смывает.
Землей сила сия сокрушает,
Ветром сила сия поднимется,
Да предо мной всяка дверь откроется.
Да мне по чину ныне возвеличиться,
Да мне по силе миром славиться.
Ныне я равнозаконюсь,
Ныне я равномоощусь,
Ныне я равномудрюсь,
Ныне я равнорекаюсь, –
По чину седьмому,
По чину бесовскому,
Да по делу колдовскому!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Уход вершить, оброт не чинив. От сего сотворния сила будет колдовская да милость бесовская.

БЕСОВСКА ОГНЕВИЦА

Чтоб дело худое свершить, да в том подкрепление иметь от бесов, то надобно творить сие. Во вторник сходить на кладбище, да тамо кору содрать от четырех разных пород дерева, да ту кору надобно в мешковень сложить. Коль отдирается кора, то про себя молвится:

*Мертвая земля, мертвая вода.
Древо той водой поено,
Древо той землей взрощено.
То древо корой поделится,
Да кора та на сотворь мою прислужится.
Аминь!*

Опосля надобно с девяти могил мха наскрести, да коль то делается, то про себя молвить:

*Что прахом исходилось, то мхом народилось!
Аминь!*

Коль сие шкребано, тако тоже в мешковень класть, да исход верша из погоста, то надобно возле калитки семь пятаков да кус меди оставить да изречь:

*Погостнику сильному, хозяину славному –
Откупом сие вершится, да задумка моя свершится!
Аминь!*

Сходить опосля этого в лес, да тамо надобно из осины ко-
стрину сложить, да чтоб прогорело все, да на те угли наложить
сверху кору, что в погосте прибрана, да чтоб дымом постелилось,
и на тот дым изречь сие:

*Матушка старица – то черная богохульница,
Иже подле озера Серного стояла,
Да тамо ворона черного на руках держала.
Да из того – озера крики скорбные,
Да из того озера – вздохи слезные,
Да над тем озером – дымина смрадная,
Да подле того озера – туманина морочная.
Да того ворона она ныне отпускает,
Да ныне тот ворон тринадцать кругов над озером свершает.
Да каждый круг ключом сотворяется,
Да каждым ключом Пеклова хата отворяется.
То счетом они посчитаются,
Да по числу кругов ворона – и хаты сложатся.
То в первой хате – бесы скорбники,
То во второй хате – скверники,
В третьей хате – лиха придольники,
В четвертой хате – Пекловы ратники,
В четвертой хате – скудники,
В пятой хате – сутяжники,
В шестой хате – скровники,
В седьмой хате – утробники,
В восьмой хате – иссушники,
В девятой хате – морочинники,
В десятой хате – тайноведники,*

*В одиннадцатой хате – издыханники,
В двенадцатой хате – триличники,
Да в тринадцатой хате – верховники,
То все они – бесы лютые,
То все они – бесы сильные!
Иже вороном тем они поведутся,
Да на дым ко мне во слави приведутся.
Да мне они – почином,
На сотворение мне – посилом.
Иже во славе мне присниться,
Да во веки веков вершиться.
Иже слово сие изречено –
То бесовская сила мне в подсобник приверена!
Аминь!*

Тако сие читается тринадцать раз, опосля надобно тамо мох тот высыпать, да тако же говор зачесть сей:

*Тринадцатью ходами идти,
Тринадцатью дорогами,
Тринадцатью тропами,
Тринадцатью бродами,
Тринадцатью мостами,
Тринадцатью верстами.
То тринадцать бесов на слова сии приведутся,
Да мне слову на дело силой приведутся!
Аминь!*

Рекается сие тринадцать раз. Уход вершить, оборот не чинив. Да после сотворении, ради которого бесовская сила призвана, – тако после него надобно в ту мешковень, где кора собрана была, тамо курь черную заточить, да на сие же место ход совершить. Тамо, на месте костра того – надобно курь сечь, да сказать:

*Иже здесь бесов кликал,
Иже здесь бесов призвал.
Дело мое свершено!
Бесы жертвой блажены!
Аминь!*

Курь положить на место костра, да сверху мешковень накинуть, и уход вершить.

СКАЗ НОЧЕЙНЫЙ

Сотвори – на ночную, да дневальную делится. Иже и на сии часы есть Ключи особые, что отмыкают амбарницы, где приютя сила кликанная сотворяить. Сей сказ на *ночейные сотворины*, то перед ходом колдовским, что ночью свершится, сие надобно три раза про себя молвить, – от того крепка сотвори будет.

*Ночь – ведовская девица,
Тако мне – звездной небесью сокрыться,
Тако мне – светом твоим посеребриться,
Тако мне – на черном коне пуститься,
Семь верст отмериться,
Да на каждый ночейник послиться.
Словом крепким мне говорень держать,*

*Шепотником крепким мне бесов звать,
Сотворю мне окаянной выситься,
Да над всяким живым мне послиться,
Да всяк мертвый мне подчином ляжется,
Да всяк бес мне прислужится,
Да всяк дух мне подлепится.
Иже по сему сказу,
Иже по ведовскому присказу –
Ныне сие реченью рекается,
Под ночейным небесом заклинается.
Мне сила ныне – покровиной,
Да дело мое – соизволиной!
Аминь!*

Читать один раз перед сотворю, что ночным часом вершится.

СКАЗ ПЕРЕД ХУДЬЮ ПОГОСТНОЙ

Данные слова говорятся непосредственно перед порчей или любым другим обрядом на кладбище. Сперва говорите эти слова, а потом делайте, что надумали.

На погосте худь на супостата коль вершить намерен, то есть говор особый, что одеянь благодати износит на человеке, да легче тогда погибели через худь к супостату приступится. Рекать сие надобно один раз на погосте, перед тем как худь сотворится:

*Морьница – тако худного дела заступница,
Тако ты ныне – на телесо -имярек- струпинной,
Тако ныне ты – в нутро -имярек- бурчиной,*

*Тако ныне ты – в кровь -имярек- бражиной,
Тако ныне ты – в кость -имярек- скрепиной,
Тако ныне ты – в жилы -имярек- посечиной,
Тако ныне ты – в сердце -имярек- нытиной,
Тако ныне ты – в дыхань -имярек- песчиной,
Тако ныне ты – в горло -имярек- пеплиной,
Тако ныне ты – в глаза -имярек- засевиной,
Тако ныне ты – в ум -имярек- проинвиной,
Тако он изморится, тако он худом сморится,
Да по моему слову все соиздолится!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Опосля вершить, что надумано.

ЧЕРЕЗ МАЛУЮ ХУЛУ В СИЛЕ И В БЛАГЕ ПРЕБЫВАТЬ

Хула – как один из способов приобретения колдовской силы. Вместе с этим хула может быть использована как жертва для бесов. Здесь дана так называемая *малая хула*. Чтоб ее совершить, необходимо либо потушить в храме свечу, либо принести туда какие-то нечистоты, которые в тексте обозначены как *непотребство*.

Через хулу потешь для бесов воздается, – то хула *большая*. Есть хула, что *малой* кликана. Тако то – скверным словом в храме про себя изречься, иль от свечи огонь отнять в храме, иной раз – непотребство в храм принести, да тамо оставить смердеть – то все хула *малая*. Но через нее в благе и в силе пребывает тот, кто опосля хулы *малой*, на перекрестке дорожном – говором зачитается:

*Хулы сотвори поблажью попуцена,
Злого помыслия да скорби издольница,
Соизволенью ход сотворящая,
Икон всяких искровница,
Лампад церковных погасница,
Гробов всех отворьница,
Молитв окаянных изречница.
Да ты ныне – моя подсилица,
Да ты ныне – моя потворница.
Иже в сечени мне ты сохраном,
Иже в гладине — ты мне хлебом,
Иже в жаждине — ты мне питьем,
Иже в хладине – ты мне хатиной,*

Иже златником – ты мне в торге,
 Иже тыницей – ты за моим сказом,
 Ныне ты – моя одеснь,
 Ныне ты моя полень,
 Ныне ты моя сотворень!
 Аминь!

Читать первым сказом на закатну сторону, да опосля – кругом
 зойтись, чтоб четыре сказа утвердились. Как солнце небосвод
 мерует, тако по сему ходу и твердить.

ПОГОСТНАЯ ЗАКРЕПНИЦА

Погостом дела худные и дела благие вершатся – во издоление
 притверди. На каждое свершение погостное есть сказы верные,
 чтоб сила по говору все сотворила, о чем прошено. Тако сия за-
 крепница на силу рекается перед сотворением погостным, что на
 худо вершиться будет. Рекают сие на перекрестке кладбищенском:

Погостница – изречью притвердынится,
 Хоромница – присказью примерится,
 Дорожница – верстой приладится,
 Морочница – свечей прискажется,
 Дымница – печной сходяю исстелится,
 Худница – слезиной потянется,
 Скорбница – осиною закрестится,
 Туманница – болотиной приверится,
 Скудница – пятачиной исплатится.
 Да все вместе – помолятся,
 Да все вместе – сподволятся.

*Да по земле они постелятся,
Да гласом моим пронимутся,
Говором моим прислыхаются,
Да ко мне ныне явятся,
Да мне силой приложатся!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Зачесть сие четыре раза, и творить, что надумано – через погост.

В СИЛЕ ОБРЯЩИТЬСЯ ЧЕРЕЗ ВЕТЕР

Ветрова порень силой лютуется, иже в ней бесовская сила приютить имеет. Тако тот, кто в мудрости колдовской крепок, тот через сию пору в силе утвердиться может. Чтобы сие сотворить, то надобно ветру подставиться да тамо, где люд ход не сотворит, читать сие три раза:

*Пущень верстовая, пущень дольная,
Да тамо ветрень каменная,
Да тамо ветрень жерновая.
То жерновицы – не камнем точены,
То они железом кованы.
Жаром лынным они твержены,
Водой исхудной они стужены.
Кругом они сходятся,
Да зерень ими не точится.
То души людovy ими помутятся,
Омутниной они втяг сотворятся,*

*Железиной да воротницей они схмурятся.
 Иже кто тамо смелится, иже кто замерится,
 Тот умом исхудится, тот душой извоется,
 Тот прискорбится, тот слезой умоется.
 Да по моему чину, да по моей силине,
 Ныне та ветрень помолом исходится.
 Говором зачитано, да мне силой придано!
 Аминь!*

Сие в поблажь, коль морок опосля на кого слать, да и по иным сотворинам сие на силу крепкую годно.

КОЛДОВСКАЯ МОЛИТВА

Сие читать надобно колдуну, чтоб любое мирское дело ему во благо сошлось. То коль торг вершить будешь, иль с людом россудь какую, иль по тебе своей, за что братья станешь, то чтоб по-твоему все свершилось сие, – перед любым делом рекать надобно. Тогда все во благо сойдется.

*Словами медными,
 Словами булатными,
 Словами крепкими,
 Словами цепкими –
 За мол сей читается,
 Да по замолу симу все сотворяется.
 Коль слово сие рекается,
 То девять храмов ныне порушатся,*

*То девять попов ныне отрекутся,
То девять икон ныне посквернятся,
То девять свечей ныне исчернутся,
То девять лампадок бесами зажгутся,
То девять крестов покосятся,
То девять гробов отворятся,
То девять духов поднимутся,
То девять омутов закрутятся,
То девять птиц небом ринутся,
То девять молитв окаянных зачитаются,
То девять черных псалмов скажутся,
Да мое дело девятью силами сотворится,
Да мне по Девятому чину все приложится,
Не Христовым словом, а колдовским замолом –
То дело мое ныне крепится,
То дело мое камнем притвердится.
Сие речено!
Мной испрошено!
Аминь! Аминь! Аминь!*

ПРИЗВАТЬ ПОДМОГУ БЕСОВСКУЮ

БЕСА НА ОСИЛЬ ВРАГОВ ПРИЗВАТЬ

В рафлях старых есть писань – на осил врагов через силу бесовскую. Коль враги полчиной пристали, да сложени жития нет, да иной раз в бег подаваться надобно, то через сию сотворину от этого отойдешь.

Надобно с перекрестка погостного – девять мер земли собрать, да три гвоздя из ограды погостной возыметь.

Опосля сего надобно на перекрест лесных дорг пойти, да тамо из земли погостной крест высыпать. Да коль то делано, то изречь:

*Погостная земля–заступница,
Да крестом на земь сыпана,
Да крест тот ныне ключом,
Да ключ то на Пекловый дом,
Да из того дома ныне бесовская рать.
Да по моему слову та рать сложится,
Да всяк супостат мой уничтожится.
Да всяк враг в прах изойдется,
Да тот прах ветром раскидается.
Да всяк, кто против меня рекается,
Да всяк, кто против меня чинится,
Да всяк, кто против меня борится,
Да всяк, кто против меня лихом питается,
Да всяк, кто мне злом желается,
Да всяк, кто в душе против меня лютится –
Тот бесовской ратью ныне осилится!
Аминь! Аминь! Аминь!*

Сказать сие три раза, да опосля надобно петуха черного сечь.
Пусть в муках посеченный трепыхается, да кровь там на крест
тот исходится, да изречь:

*То не петуха ножом секаю,
То врагов своих сокрушаю.
То не петуха смертию учиняю,
То бесовскую рать на помощь себе призываю.
То на дело ратоборное – Пеклово сотворение, –
То против врагов моих – бесовское изволение.
То бесы с Рефаимами ныне пойдут,
Да против врагов моих – стеной станут,
Да против врагов моих – стрелой станут,
Да против моих врагов – остриной булатной.
Да вихрем они закружатся,
Да враги мои в болото утянутся.
Иже кто ко мне приблизится,
У того кость вся изломается,
У того жилы все растянутся,
У того глаза слепотой изведутся,
У того черви худные в животе заведутся.
Кто против меня пойдет –
Тот сам себя в могилу сведет.
Бесы то мне – в приспешники,
Бесы мне – в прибежники
Щитом храниться!
Врагам моим – в гроб ложиться!
Аминь!*

Сие зачитать три раза. Да надобно опосля, те гвозди из оградины, что взяты, – в телесо то всечь.

*Гвоздь в тело,
Да на врагов моих – бесовская рать!
То им мукой исходиться!
То им в бесовском люте живаться!
Да от меня отстаться!
Аминь!*

То рекается на каждый гвоздь, что в телесо втвержден. Опосля надобно – главь отсеченную отнести на перекресток погостный, с которого земь была собрана, да тамо кинуть и сказать:

*Кто супротив меня пойдет,
Того бесовска рать в могилу сведет!
Аминь!*

Уход вершить, оборот не учинив.

СТЕНОЙ ОГРАДИТЬСЯ ОТ СУПОСТАТОВ

Коль живота лишити меруются супостаты клятые, тако надобно – отринь от вражских полков творити. То отринь от них стеной рекается, в исписании старой – то ветхим сказом, что в книгах по старой знани глаголом чернены. То надобно в пятницу возыметь камень, что на перекрестине, где люд пеший да люд конный ход сотворяет, то тамо надобно твердень подобрать да сказать:

*Сотвори небеси,
Сотвори земли,
Сотвори Пеклова,
То твердо!
Аминь!*

Опосля ход вершить на погост надобно. Там камень на могилу
ложить нехоженую, да изречь:

*Аки ты здесь почив сотворяешь,
Аки хода животворного не знаешь,
Аки людской молвой не маешься,
Тако ныне, по слову моему,
На супостатов моих цепляешься.
То камнем на дрожине у них станешься,
То рекой бурной перед ними сотворишься,
То топью болотной сделаешься,
То лесом дремучим приделаешься.
Тако пути супостатов моих попутаешь,
Тако их цаплутаешь, тако их поведешь –
Каменной оградой да каменной стеной.
Иже кто походитя,
Тако тот – в могилу к тебе пусть сводится.
Аминь!*

Опосля надобно кус хлеба черного поставить на могилу, да подле хлеба того – надобно кус мяса сырого от хряка – поставить, да сказать:

*Помяну тебе дариной,
Помяну тебе мясом да хлебиной,
Тако и ты супостатов моих помяни.
Кто на меня поидет,
Того к себе в могилу прими!
Аминь!*

Уход вершить домой, слов ни с кем не меруя. Тако после сего сотворения супостаты унимутся.

БЕСОВ НА ВРАГОВ ПУСТИТЬ

*Тку сии словеса крепкие,
Тку сии словеса верные,
Тку сии словеса грозные.
Жилы мертвецов – нитями,
Кости рыбыны – иглами,
Гроб – ткацким верченником.
То щепотина погостная,
Древесина с креста носная,
То свечельником погорает.
Да подле меня – книга богохульная.
То Триглавом она речена,
То окаянным людом писана.
Да каждая страница – в слезах мочена,*

Да каждая страница – в крови измочена,
Да тамо девяносто девять рекальников,
Да тамо девяносто девять прискверников,
Да тамо девяносто девять подспрудников.
Да ныне узлом завязываю,
Да люто страшное призываю,
Да по Триглаву сказ зачитываю.
Да по сему сказу – само Пекло отворится,
Да из Пекла – тьма тьмуцая поднимется.
То счетом ту тьму не перечесть –
То рати черные, то ратники Пекловые.
Аки змеи они потянутся,
Да к супостатам моим приложатся.
То супостаты теми змеями покусаются,
Тако супостаты теми змеями отравятся.
Да каждая змея – то бесовска сила,
То на супостатов прицепом наложится.
То кости их поломаются,
То нутро бездыханным станется,
Утроба гноем переполнится,
Глаза послезятся, глаза ослепятся,
Горло петлей перетянется,
Да час смертный супостатам пристанется.
Иже кто супротив меня грозится,
Кто словом средь людей против меня молвится,
Кто злобой в сердцах супротив меня мается,
Так тем всем – эти змеи под ноги!
Тако тем всем – эти змеи как пудники –
Цепями наложатся, по земле потянутся.

Тако всяк супостат мой – этими змеями пожалится!

Тако всяк супостат мой – этими бесами погубится!

Аминь! Аминь! Аминь!

Сие рекается на пятак, который надобно отнести – подле безрезы закопать, и сказать:

Уплачено!

Аминь!

Опосля этого бесовская сила подсобит и от супостатов убережет.

БЕСА НА КРЕСТ ПОГОСТНЫЙ КЛИКНУТЬ

То на сотвори, на любое разумение сие сходом гожим имеется. То на благо сотвори, себе на помиль, или кому на погибель, иль чтоб жизнь лютом кому-то обратилась, – то сие сотворяется по надобни.

В четверг сходить на погост ночью, да тамо приметить крест, что старостью исходится. Да сей крест из земли изъять надо, да на то место три пятака кинуть, да сказать:

Мертвыми делами, да черными словами,

Крест из земли, да ты из могилы –

Тремя верстами пойдешь,

Да врата в Пекло найдешь.

Тамо стуком приложишься,

Да на беса сильного кликнешься.

Тако беса водиной приведешь,

Да ко мне приведешь! Аминь!

Сход с тем крестом, опосля вершить из погоста, на лесную тропину. Да тамо крест тот на земь положить. То вершеницей он должен на восточну сторону лежать. Да по всем концам креста надобно ножи в земь воткнуть наполовину. Коль ножи соедяны, то сказать:

*На крест говориной, да в землю сечинной.
То ножины сии в ключи сотворятся,
Да сими ключами Пеклова дверь откроется.
Аминь!*

Опосля надобно у черного цыпенка голову сечь, да коль жизнью да кровью исходить начнет, то надобно середку креста сего кровью блажить, да сказ сотворить:

*То по смерти учинению,
То по муки телесной причинению –
Крестна сила ныне перекидом вершится,
Да от животворины крест сей отрекается,
Да погибельным затейником причитается,
То дух могильный ныне поминается.
То пусть он сходит на восточну сторону,
Да оттуда на закатную покатится.
Тамо ночь темная ютится,
Да тамо дверь Пекловая.
Да ныне стуком туда постучится,
Да Пеклова дверь откроется.
Да тамо река–ритница,
Да за той рекой – храмница
Да в той храмнице – бесовская изметница,*

То из той изметницы мертвецом кликается,
 Да бес лютоборный вызывается.
 Тот бес славеню долится, на всякое дело соизволится.
 Стена всякая им порушится,
 Молитва всякая им одолеется.
 Да то лютоборный бес величится,
 Да через все стороны он сходится,
 Да ныне через крест сей приводится.
 Да ко мне в подсобники ныне приложится,
 Да мне бес лютоборный прислужится.
 Да на дело мое всякое,
 Да на дело мое худное,
 Да на заветь всякую приближную.
 То лютобор за меня прискажется,
 Да через лютобора все сотворится.
 Кликается—кликается—кликается,
 Да по слову моему все исполнится!
 Аминь! Аминь! Аминь!

Сие зачитать три раза надобно, да опосля цыпленка сеченного надобно в изножину креста положить, да три раза опосля в середку постучать, аки дверь отворить, да сказать:

Отворись, Пеклова дверина,
 Да явись, бесина лютоборная!
 Аминь!

То надобно на нож, чем сечена жертва, загадать думу свою, да тот нож с силой воткнуть в середку креста, да сказать:

*Ножом сечено,
На нож гадаю,
Через нож – бесу лютоборному –
Вель моя передана!
Аминь!*

Опосля сего надобно кус серебра – по леву сторону от креста положить, да сказать:

*Жертвой отворено,
На лютобора сказано,
Ножом передано
Серебром заплачено!
Аминь!*

Уход вершить, оборот не чиня, да уста речью не осенять до дома. То свершение сие крепкое, на всякое дело годное. Сей зачет на беса лютоборного, что силой своей на всяку сотворь годится. То дух мертвого – как кликатель. Да сотворящий сие – задумь свою исполнит.

НА КОРЕНЬ ЖУХЛОГО ПАПОРОТНИКА – БЕСА НА ЖЕЛАНИЕ БЛАГОЕ ЗВАТЬ

То сотворяется вечером пятницы. Тако коль желанием прони-
ман, да иных дум нету, то надобно сотвори сию вершить, да все
сотворится по думке и желанию. То вечером надобно идти в лес,
когда солнце на закатину тележится, тако в лесу надобно трина-
дцать кустов папоротника из земли ножом вымерить, да корне-
вище срезом возыметь. Коль тринадцать корневищ собраны, то
надобно их красной нитиной из шерсти верпленной смотати вме-
сте. Да коль смотано, то надобно изречь сие:

*Ведовская травина, то корнями пророст творяешь.
Аки в зель то сходится, да под землю Пекло ютится.
Тако корневище положено, то пекловой водой испоено.
Тако вершень совершаешь, то рост сотворяешь.
Иже силой величавой, иже силой крепкой, –
Ныне тебя, корневина, то зарекаю.
Да через тебя – свой глас – бесам приближным шептаю:
Иже вы, бесы – Пекловы народники,
Иже вы – от начала сотворники,
То на благо ныне вы кликаетесь.
То на благо ныне призываетесь.
Книгой Евдокии Знатницы вас заклинаю,
Шестым псалмом из Окаянного Зачетника,
Седьмой сказиной из Трехглава зарекаю!
Да словами шепотными, сильными,
Да змеиными языками,
Да медными кольцами,
То алтынниками золотыми,*

*То монетами серебряными,
То удачей купца заклинаю,
То зажитничеством барина прирекаю.
То птицей дневальной,
То птицей ночной,
То пером ворона,
То криком совиным.
То заклинъ сия вершится,
Да на корень папортника сказывается.
Да через папортник сей –
Бесы–приблажники послышаются.
То они по миру пусть ныне исходятся,
Да на мою потребу прислужатся!
Иже вель моя ныне сбудется! Аминь!*

То зачесть три раза, да опосля завернуть жгутень из тех корней в чисту тряпицу из льна тканую, да сказать:

*Переводью изведется,
Да бесы–приблажники по миру заведутся.
Вель моя исполнится,
Бесами то соизволится! Аминь!*

Опосля надобно тринадцать раз лба своего тем повязом коснутя, да на каждый раз изречь вель свою, чем исстрадался, – то бесы внемлют, да сподволят в исполнении.

Опосля надобно кострину сложить, да коль огнем все пронимется, то надобно углей ждать. На те угли надобно подвязь ту класть, да коль дыминой то пойдет, то надобно изречь громко свою вель, да опосля сказ сей сотворить:

*Папортна корневица, то через тебя кликано,
 Да через тебя все бесами слыхано.
 Яко ты ныне – дыминой,
 Тако бесы по миру – верстиной.
 Яко ты ныне огнем притомишья,
 Тако бесы на вель мою приделятъя.
 Тако по говору зачитанному,
 Да по слову реченному.
 То ныне сие вершитъя,
 Да бесами вель моя исполнитъя! Аминь!*

Опосля сего надобно большой палец левой руки посечь, чтоб кровь изверилась, да три капли надобно капнуть сверху на подвязь, истому от огня имеющую, да сказать:

*Кровь моя – сила папортная – да приколь бесовская!
 Сим замыкаю – сим сотворяю! Аминь!*

Уход вершить, оборот не чинив, да место то запомнить. Тако коль вель исполнитъя, то надобно петуха черного сечь на том месте ножом, чем корневины из земли выдворялись. Да коль посечен петух, то его на то место положить, где подвязь огнем томила, да сказать:

*Бесы служливые, бесы прилажные, –
 Сие вам платой, – за сотворь мою уплатой.
 Ножом сечено, ножом верчено,
 Да вам – обратно ходина! Аминь!*

Нож подле петуха поставить, да уход вершить, оборот не чинив.

ВОЙСКО АГГЕЛОВ НА ПОМОЩЬ
В СОТВОРЕНИИ ПРИЗВАТЬ

*Словом – земь разверзом – пусть ныне изойдется!
Да тамо – железна сводина, да булатна палатина.
Да в той палатине – каменная ложина,
Да в той ложине – старуха–изхульница.
Иже ныне она встанется,
Да худой она исскажется.
То небесина ей похулится,
То всяк храм ей посквернится,
То всяка икона ей похулится,
То крестно знамение ей посквернится,
Да в книге старой она опосля зачитается,
На печи каменной она поклонится.
Да в той печи – огонь полыхает,
Да в той печи – души грешные гораят,
Да тамо – мукой их аггелы исхаживаят,
Да те аггелы – по чину Чернопрестольному,
Да те аггелы – посчитом не подсчитаются,
Да те аггелы – ратным полком сложатся,
Да те полки – в войско Чернопрестольное помножатся.
Да сие войско – сильное – Пеклом оно нарождено,
Пеклом оно живлено, Пеклом оно явлено!
Супротив сего войска – шепотина не подстанется.
Молитва церковна сим войском устанется.
Всяк ведун супротив сего войска заморочится,
Всяк церковник супротив сего войска из сана исходится.
То войско – лютное, то войско – сильное!*

Иже ныне мной оно кликается!

Иже мной ныне оно заклинается!

Иже в силине пусть явится!

Иже по слову моему пусть мне -имярек- прислужится!

Аминь!

Сие рекают три раза на перекрестине лесных дорог. Опосля идти и творить, что на уме держано.

99 ЧЕРТЕЙ В ПОДДЮЖЬ ЗВАТЬ

Коль надобно колдовское дело осилить, иль какую тяжь житейскую, что прировнилась то по старому ходу, – те, кто знань имели, кликали чертей на подмогу, да сие творили так.

Надобно в чистом поле цыпленку голову скрутить, да изречь:

Крестом не сенится,

Молитвой не речится.

В храм ходу не знавать,

Икон не почитать.

Да беса старого,

Да беса сильного, –

Полям сим мне кликать!

Иже ты, бесина старая,

Сослужи мне службу верную!

Тако рать бесовскую свою подними –

Пусть счетом пересчитаются,

Да на девяносто девять пересчитаются.

Всяк замок ими отверзнется,
Всяк ручей измелится,
Всяка стена порушится,
Всяко древо срубится,
Всяка жухлень огнем пронимется,
Спящий ими разбудится,
Мертвец ими воскресинится,
Камень всяк поднимется,
Ветер при них утихнется.
Глаз незрячий – откроется,
Глаз зрячий – закроется.
Тако все им сподволится.
То знаемо и незнамо.
Миром тварным,
Да миом иным,
Что под небеси,
Что под земли, –
Тако все им извластитя!
Да ныне они мне сподволь,
Да ныне мне они в сподюжь приставетя,
Тако всяко дело мне во благо сотворитя!
Аминь!

Читать сие девять раз да опосля цыпленка того замашить в то поле и изречь:

Примите жертву
Подсобите мне по моему делу
Аминь!

Уход вершить, оборот не чиня, тако на что сотворено, то исполнится.

КЛИКАТЬ БЕСА НА БЛАГОЕ СОТВОРЕНИЕ

Надобно гвоздь от погостной ограды – вбить в осиновое полено со словами:

*Первым днем творения,
Да последним днем погубления –
Врата Пекловы ныне отворяю!
Да из Пекла беса Златокудрого выкликаю!
То ходом пусть сюда свершается,
Да золотом посыпается.
То серебром пусть помножится,
Да мне во благо пусть прислужится.
Тако моя хотень пусть соизволится,
Да моя хотень пусть исполнится.
Гвоздь в осину вгоняется,
Да бес мне на благо прицепляется.
Тако коль намерь моя исполнится,
Тако и бес обратно пустится.
А до того часу – пусть мне прислужится!
Аминь!*

Опосля сие полено надобно огнем в лесу полыхнуть в костре. Коль иствердится, да в прах обернется, то подождать, коль углями кострина запыхает, то надобно молоток тот поверху кинуть да сказать:

*Яко гвоздь забивал,
Тако беса на благо себе призвал.
Бес прислужится –
Все по мне сдюжится!
Аминь!*

И уход вершить, оборот не чиня.

ВНИМАНИЕ!

Знания ключей на худые сотворины, а также все обряды переданы в том виде, в каком они достались мне. Каждый, кто ищет, найдет здесь Силу и Мудрость. Но прежде, чем что-то делать, подумайте несколько раз, стоит ли оно того. В настоящем чернокнижии нет ничего романтического – это опасное ремесло, и за ошибки порой приходится платить непомерно высокую цену, и это не просто слова! Но в то же самое время каждый, кто отнесется к этой информации с должным уважением и пониманием, сможет достигнуть всех своих целей!

Продолжение следует...

МАНСУР (в миру Валдис Вилцанс)
для связи : altakbirs@gmail.com
сайт: www.mansur.space

ЦЕНТР ПАРАПСИХОЛОГИИ ВЕЛИГОР
www.veligor-centre.ru

СЕМИНАР - БЕСЫ В РУССКОМ ЧЕРНОКНИЖИИ

Во все века люди стремились к тому чтобы призвать потусторонние силы себе на помощь-люди всегда чувствовали их всемогущество и стремились к контакту с ними. Все религии всегда предостерегали людей от взаимодействия с этими силами и создавали множество барьеров для того чтобы человек не мог получать помощь этих сил. Но определенные люди всегда слышали шепот этих сил которые рассказывали как их можно вызвать из Тьмы - как открыть врата ,чтобы они вступили в наш мир. Люди записывали это- создавались так называемые Проклятые Книги в которых давались заклинания для достижения силы,власти,могущества,денег и любви через призыв этих сил! Каждая Традиция именовала их по разному; джины ,демоны, ракшасы. В Русском Чернокунижии они известны под названием Бесы!

Основа Русского Чернокунижии базируется именно на взаимодействии с Бесами.

До сегодняшнего дня Русское Чернокунижие представляло разрозненные обрывки знаний.

Я же даю возможность всем желающим приобщится к Русскому Чернокунижию как к стройной и логической системе работая по которой каждый сможет достигнуть своих целей.

Бесы и все что с ними связано за последние десятилетия обросли столькими домыслами,фантазиями и слухами что практикующий не понимает с чего ему начать,что делать и каковы будут последствия?

Я решил заполнить эту информационную пустоту и проведу семинар где Вы сможете узнать кто же такие на самом деле Бесы.

Являются ли они изначальными сущностями или же были сотворены?

- Что такое Пекло и как оно образовалось?
- Какая иерархия в пекле и на какие чины делятся бесы!
- За что отвечает каждый чин?
- Почему пекло делится на палаты каменные,золотые и огненные?
- Что такое Пекловы Избы?
- Кто такой Ересиаpx?
- Кто такие Предтечи и почему Бесы вдохновили их?

Также Вы узнаете как правильно призывать и кормить бесов? Будет дана информация как делать правильные подношения Бесам и что входит в эти подношения.

Узнайте про Колдовские Книги Древности написание которых было вдохновлено бесами.

А также будет дана информация по таким аспектам русского чернокнижия как лечение болезней через бесов. Ведь все почему то уверены что через Бесов можно только вредить людям, Я развею этот миф и Вы сможете убедиться в обратном.

Все знают что через Бесов наводят безумие и морок на людей-но мало кто знает о том что Бес может дать знания и помочь в развитии ясновидения и интуиции.

Дана будет информация о тех возможностях Бесов о которых другие практики просто не знают и не в силах Вам рассказать. Веками создавался миф что Бесы приносят лишь зло и разрушение в жизнь людей. Я же развею этот миф и дам информацию как работать с Бесами чтобы Ваша жизнь изменилась к лучшему чтобы вы могли достигать абсолютно всех своих целей призвав в поддержку эти Сильно Вы узнаете о Бесах-Близнецах ,например Хворедар призывается для наведения болезни а его брат Хворебор призывается для одоления любых болезней. И таких пар несколько-до этого времени этот вопрос никогда и никем не обсуждался. Также будет дана информация о так называемых Бесах Помощниках -в древности их именовали Малыми Крепостными.

А также о Великих Крепостных и в каких случаях их призывали и какие дары им приносили. Расскажу о том что же такое Родовой Бес и почему он передается не только по праву Крови но и по праву Духа. Можно ли получить Родового Беса дистанционно и что для этого требуется? Как кормят родовых Бесов? Можно ли заключить договор с Бесами и подписывается ли он кровью? Старинный секрет богатых купцов-помощь Бесов в ведении бизнеса и призывание Бесов для того чтобы обеспечить себе финансовое благосостояние. Техника магической безопасности при работе с Бесовскими силами.

Все это Вы узнаете посетив мой авторский семинар посвященный Бесам.

Также дам ответы на все вопросы которые касаются данной темы.

ЗЛАТНОЕ КОЛДОВСТВО

Человек всегда и во все века стремился к деньгам-ведь не для кого не секрет что чем больше у Тебя денег тем у Тебя больше возможностей!

Мы живем во времена великих перемен когда экономическая ситуация во всем мире меняется почти каждый час. Курсы разных валют утром взлетают до самых небес а вечером падают куда то вниз в бездну ,сокрушая мечты и порой ломая судьбы людей.

Деньги как эквивалент силы в этом мире! Именно они приносят спокойствие и радость. Жалкие лицемеры те, кто говорят о духовности и саморазвитии вне денег. Ведь что стоит твоя духовность если Ты нищий? Что стоит Твое саморазвитие если Тебе нечем платить за квартиру? Все те кто утверждают что ради духовного саморазвития стоит отказаться от всех материальных аспектов являются глупцами и провокаторами. Возможно когда то в древности и мог существовать идеал человека всецело преданного служению Светлым или Темным силам вне контекста денег. Но на сегодняшний день это химера и нездоровая фантазмагория рожденная в умах людей которые почему то предпочитают страдать и мучаться а не жить полноценной и счастливой жизнью.

Средневековые фолианты алхимиков и так называемые Европейские Гримуары изобилуют методиками привлечения к себе денег колдовскими способами. Вся практическая Западноевропейская Алхимия в своем прикладном аспекте была направлена именно на получение золота. Золото обеспечивало комфортное существование во все века. Западная магия усложнившая выполнение всех ритуалов до высшей степени бессмысленности больше не представляет никакой ценности для практиков.

Есть Русское Чернознание где даны четкие и понятные инструкции для достижения всех Ваших целей и в том числе и достижение материального достатка и финансовой независимости.

Старинные купцовые обряды при помощи которых и в наши дни можно привлечь удачу в бизнесе и расправится с конкурентами.

Благодаря этим обрядам Вы будете процветать в то время как другим будет грозить банкрот.

Старинный свод купцовых обрядов Пирный Придюжник был продиктован бесами купцу по имени Арсень когда тот полностью

разорился и хотел покончить жизнь самоубийством. Именно в тот момент когда он собирался сделать этот трагический шаг он услышал голос который начал шептать ему о том как выйти из сложившейся ситуации! Он послушал этот голос и до конца жизни был очень успешным и зажиточным человеком. Прийдя на семинар Златное Колдовство Вы узнаете:

- Как при помощи колдовства преодолеть трудные жизненные ситуации.
- Как улучшить свое материальное благосостояние при помощи Бесов и какие обряды использовали купцы в древности чтобы их торг был успешным?
- Кто такие Бесы-Амбарники и Бесы-Златники и почему их призывали не только купцы но и зажиточные крестьяне?
- Существует ли так называемый Золотой Обряд на деньги который проводится раз в жизни и обеспечивает Вам постоянное процветание?
- Как часто следует проводить обряды на материально благополучие чтобы был устойчивый результат.
- Как проявляется порча на безденежие и как ее обычно наводят?
- Можно ли перенять удачу другого человека и не притянуть на себя его негатив?
- Каким образом в старину портили соперников по торговому делу?
- Существуют ли обряды для продвижения по службе и как при помощи колдовства получить высокую должность?
- Как обеспечить процветание и развитие своего бизнеса при помощи колдовских сил?
- Как жить в достатке и в богатстве заручившись поддержкой колдовских сил и какова плата за это?

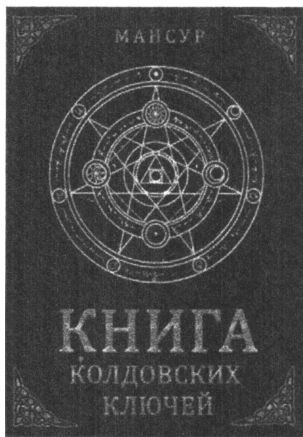
Также будут даны ответы на вопросы всех присутствующих по теме денежного колдовства.

С уважением Мансур

ЗАПИСАТЬСЯ НА СЕМИНАР ВЫ МОЖЕТЕ ПО ТЕЛЕФОНУ
ИЛИ НА САЙТЕ ЦЕНТРА ПАРАПСИХОЛОГИИ ВЕЛИГОР

www.veligor-centre.ru

тел: +7(495) 784-06-61 с 10-18 ч

МАНСУР КНИГА КОЛДОВСКИХ КЛЮЧЕЙ

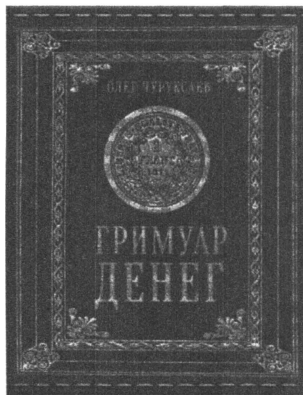
Эту книгу сотворил известный многим колдун-чернокнижник Мансур, на практике доказавший Силу своей Черной Магии. Те обряды, которые получили широкое распространение и в народе именуется «обрядами Мансура», – лишь разрозненные части единого учения об Истинном Чернокнижии.

В данной книге Мансур передает Традицию Чернокнижия, являющую собой четкую систему, он дает Ключи, которые делают все обряды действительно рабочими. Тот, у кого Ключи, сможет полностью совладать с Бесовской силой и направить ее в цель.

Мансур говорит: «Тот, кто будет следовать моим указаниям, постигнет все тайны колдовства, и дарована будет ему сила, и он постигнет всю глубину этого учения. Я – последний носитель этих знаний. И я дам возможность тем, кто достоин, изучить истинное чернокнижие, – в таком виде, в каком оно передавалось через века».

Данный материал ранее нигде не публиковался, и он будет интересен как начинающим, так и Мастерам колдовского дела. Следуйте всем предписаниям, что даны, и вы достигнете результата.

Подходите к данной информации с ответственностью. В ваших руках судьбы людей – помните об этом!

Олег Чуруксаев ГРИМУАР ДЕНЕГ

Данная работа является уникальным практическим пособием для профессионалов, а так же путеводителем для тех, кто желает познать науку магии.

В этом издании автор делится своими магическими наработками в области бизнеса и финансов, полученными в процессе многолетнего опыта. Здесь вы не найдете громких лирических отступлений, так как мастер предпочитает показать именно практическое применение материала, которым и делится с вами.

Кроме этого вы познакомитесь с новыми мастерами, учениками, которые по просьбе Автора делятся с вами своими методами, обрядами и ритуалами для достижения благополучия.

Вы получаете проверенные методы, наработанные автором самостоятельно для привлечения денег, увеличения своего благосостояния, обретения счастья и прочих благоволений.

В книгу прежде всего вложена огромная любовь к предмету и многолетний опыт, полученный за долгие годы поиска лучших методик, именно в этой области. Книга для широкого круга читателей.

Мансур

**Русское
Чернокнижие
Базовый курс**

**Мансур
РУССКОЕ ЧЕРНОКНИЖИЕ
БАЗОВЫЙ КУРС**

Данный курс разработан на основе той информации, которой я обладаю, и те, кто будут следовать данным здесь предписаниям, смогут безопасно и успешно практиковать русское чернокнижие. Все должны понимать, что это именно базовый курс — здесь даны те шаги, без которых овладение русским чернокнижием приводит к трагическим последствиям. Многие из нас знакомы с моими обрядами, но проблема в том, что в интернете обряды даны вперемешку: там даны и обряды для начинающих, и обряды для тех, кто очень

давно практикует. Словно задачи первого класса перемешаны с задачами девятого класса, а сам ученик — непонятно из какого класса: может он часть осилит, а может ему вообще в новинку все покажется. Поэтому произошла такая суматоха: все кинулись практиковать, не имея базовых знаний. Здесь я дам базовые знания собранные мной именно для заочного курса обучения. Через данную здесь информацию вы прикоснетесь к Силе, и она преобразит вас!

Есть мир людей, и есть мир Колдовских Сил. Люди во все времена пытались открыть дверь — подобрать ключи к миру колдовских тайн.

Ведь тот, кто подберет ключи, в прямом смысле слова, станет вершителем судеб!

Шарбонно-Лассе Л.
БЕСТИАРИЙ ХРИСТА
Энциклопедия мистических существ
и животных в хрис-тианстве.
Том I. Части (I–VIII)

Бестиарий Христа, плод монументального труда Луи Шарбонно-Лассэ, был опубликован впервые в 1941 году. Два года спустя тираж этого издания почти полностью погиб во время бомбардировки Брюгге союзниками, как и все деревянные дощечки, служившие для украшения 1157-ю гравюрами этого трактата по зоологической символике, связанной с Иисусом Христом. Сегодня «Бестиарий Христа» в буквальном смысле воскрешен усилием французских ученых и впервые представлен на суд уже русскоязычного читателя. Рассчитано на взрослого читателя.

Луи Шарбонно-Лассэ (1871-1946), христианский эзотерик, символист, археолог, геральдист, гравер, сигиллограф и нумизмат. Член христианских средневековых парамасонских сообществ: Ордена Внутренней Звезды и Братства Рыцарей Божественного Параклета; друг и творческий соратник знаменитого философа и родоначальника интегрального традиционализма Рене Генона (1886-1951), входивший в исследовательский круг, связанный с именами барона Алексея Сарачага-Лобанова-Ростовского и иезуита Виктора Древодна и близкий таинственному алхимику XX-го столетия Фулканелли.

«Бестиарий Христа», плод монументального труда Луи Шарбонно-Лассэ, был опубликован впервые в 1941 году. Два года спустя тираж этого издания почти полностью погиб во время бомбардировки Брюгге союзниками, как и все деревянные дощечки, служившие для украшения 1157-ю гравюрами этого трактата по зоологической символике, связанной с Иисусом Христом. Сегодня «Бестиарий Христа» в буквальном смысле воскрешен усилием французских ученых и теперь впервые представлен на суд уже русскоязычного читателя.

По мысли автора, «Бестиарий Христа» составлял первую часть беспрецедентной мистико-герметической Тетралогии, и затем должны были выйти в свет: «Вульнерарий Христа» (Книга ран Христовых; в настоящее время восстановлена и опубликована по-французски), «Флорарий Христа» (Книга о цветах Христовых) и «Лапидарий Христа» (Книга о камнях Христовых). Для воплощения своего предприятия автор тщательно изучил мифы дохристианских религий, священные книги обеих Заветов, доктрины древних гностиков, каббалистов, средневековые источники, воспоминания путешественников и натуралистов, фольклорные предания и даже тайные сведения средневековых парамасонских инициатических сообществ, существовавших во Франции еще в 1930 году.

Наследники многих знаний, происхождение которых взялся проследить Шарбонно-Лассэ, художники Средневековья успешно отобразили благодаря своим символам самые тончайшие учения теологии и побуждения универсальной мистики. Вот почему эта книга, являясь одновременно как бы синтезом средневековых тайн, предстает еще практическим пособием по истории и происхождению «биологической» символики и геральдики в свете экзотеризма и эзотеризма животных форм мироздания.

Владимир Ткаченко-Гильдебрандт, переводчик, независимый исследователь

Томас Инман

ДРЕВНИЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ СИМВОЛЫ

В более поздних и совершенных формах богослужения грубые типы стали изображать условно, заменив их сложной и менее очевидной символикой. Исследование, представленное в этой книге, – это попытка проследить языческие прообразы той символики, к которой, мы, может быть, привыкли, но понятия не имеем, какое было ее первоначальное значение. Книга для широкого круга читателей.

Томас Инман

ДРЕВНИЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ СИМВОЛЫ

Долгое время истоки христианской символики были либо полностью сокрыты, либо описаны туманно и неоднозначно. У нас попросту не было доступа ко многим ценным трудам, посвященным данной теме. И вот, эта книга – перевод работы английского исследователя Томаса Инмана, жившего в XIX веке, проливает свет на многие вопросы религиозного символизма.

Автор обратил свой взор в доисторические времена и пришел к весьма оригинальным выводам, которыми и делится здесь с читателями.

Мы знаем, что самые ранние религии довольствовались незатейливыми, простыми символами жизни. Всё, что могло напоминать человечеству первую часть творения и создателей в виде мужского и женского начал, получало культовое значение.

Рагон Жан-Мари

ОБ ОККУЛЬТНОМ МАСОНСТВЕ И ГЕРМЕТИЧЕСКОМ ПОСВЯЩЕНИИ

Книга «Об оккультном масонстве и герметическом посвящении», высоко ценяемая основательницей теософского учения Е.П. Блаватской, является одним из лучших произведений Жана-Мари Рагона (1781–1862), выдающегося французского символиста, франкмасонского историографа, «самого просвещенного масона XIX столетия», как называли Рагона его современники.

Эта книга, впервые публикуемая на русском языке, содержит не только теоретическую часть, проливающую новый, совершенно неожиданный, свет на происхождение, структуру, философию, символику и ритуалы братства

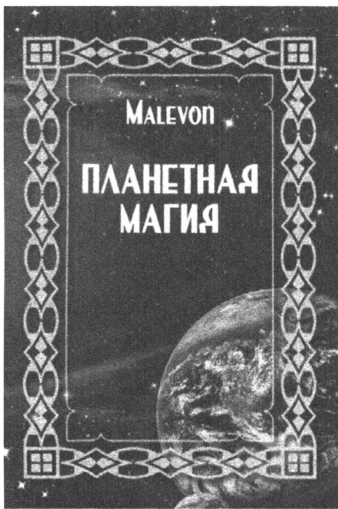
вольных каменщиков, но и фрагменты подлинных франкмасонских посвящений, чем будет интересна не только практикующим в эзотерике специалистам, но и широкому кругу читателей. Книга для широкого круга читателей.

Жан-Мари Рагон

ОБ ОККУЛЬТНОМ МАСОНСТВЕ И ГЕРМЕТИЧЕСКОМ ПОСВЯЩЕНИИ

Malevon
ПЛАНЕТНАЯ МАГИЯ

Это вторая книга Малевона о тайнах Сокровенного Знания, вышедшая в издательстве «Велигор». Если в своей первой книге «Учение Змея» автор рассматривал магическое искусство с точки зрения Тёмной Введьмовской Традиции, то здесь оно явлено под светом более распространённой Магической Традиции Запада, которая существовала в Средние века и ныне почти исчезла. Так или иначе, эта книга перевернёт воззрение большинства читателей на суть Сокровенного Искусства и развеет громоздкие и крепкие заблуждения, касающиеся природы Ангелов и Демонов.

Также в этой книге впервые представлено для русскоязычной аудитории большое количество Пентаклей и ритуалов, никогда прежде не публиковавшихся на русском языке. Книга предназначена для тех, кто уже имеет определённый опыт в Колдовстве, но также хорошо подойдёт и начинающим – обучит основам Планетной Магии, её главным ритуалам и некоторым принципам составления своих собственных ритуалов для осуществления тех или иных целей. Она написана в форме Гримуара, читая и используя который, каждый должен будет приложить собственные усилия, чтобы добиться успеха в своей магической практике. Книга для широкого круга читателей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ВЕЛИГОР”

предлагает широкий спектр полиграфических услуг

1. Издательство «ВЕЛИГОР» предлагает оперативное и качественное типографское обслуживание по любым видам полиграфии на цифровом оборудовании (тираж от 50 экземпляров).

2. Издательство предоставляет услуги начинающим авторам в издании книг за счет средств автора с последующей реализацией тиража Издательством в торговой сети Издательства по фиксированной цене назначенной автором.

3. Оперативное и качественное типографское обслуживание любого вида продукции:

- Брошюры и книги в твердом переплете.
- Красочные упаковки из картона и кашированного микрогофрокартона.
- Подготовка макетов книг к изданию (дизайн, корректура, редактура, вёрстка).
- Реализация книг через нашу книготорговую сеть.

Изготовление в короткие сроки и доставка в любую точку страны транспортной компанией.

Возможно размещение книг в интернет-магазине Издательства (баннер) с анонсом книги до выхода книги из типографии, для получения предварительных заказов от потенциальных покупателей.

Пишите на электр. адрес:

veligor97@gmail.com

Звоните:

+7 (495) 784-06-61

Приходите:

**м. Тульская., Гамсоновский пер, д.2, стр1
БЦ “Центр-Т”, фая первого этажа, офис 113**

Эту книгу сотворил известный многим колдун-чернокнижник Мансур, на практике доказавший Силу своей Черной Магии. Те обряды, которые получили широкое распространение и в народе именуется «обрядами Мансура», – лишь разрозненные части единого учения об Истинном Чернокнижии.

В данной книге Мансур передает Традицию Чернокнижия, являющую собой четкую систему, он дает Ключи, которые делают все обряды действительно рабочими. Тот, у кого Ключи, сможет полностью овладеть с Бесовской силой и направить ее в цель.

Мансур говорит: «Тот, кто будет следовать моим указаниям, постигнет все тайны колдовства, и дарована будет ему сила, и он постигнет всю глубину этого учения. Я – последний носитель этих знаний. И я дам возможность тем, кто достоин, изучить истинное чернокнижие, – в таком виде, в каком оно передавалось через века». Данный материал ранее нигде не публиковался, и он будет интересен как начинающим, так и Мастерам колдовского дела. Следуйте всем предписаниям, что даны, и вы достигнете результата.

Подходите к данной информации с ответственностью. В ваших руках судьбы людей – помните об этом!

Центр парапсихологии Велигор - WWW.VELIGOR-CENTRE.RU

Интернет-магазин-WWW.VELIGOR.RU

